

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

20 – 26 апреля 2018 года № 13 (8093) Издаётся с 1929 года

Искусство забивать
Режиссерский дебют
Данилы Козловского

www.portal-kultura.ru

ММКФ дежурит по апрелю

С 19 по 26 апреля столица встречает гостей и участников сорокового Московского международного кинофестиваля. «Культура» расскажет о самых интересных фильмах и событиях недели.

Юбилейный фестиваль обещает стать самым ярким праздником кино последних лет. Несмотря на санкции, кино все увереннее пробивает себе дорогу, и энтузиазм организаторов оказывается щедро вознагражден. Сформировать конкурсную программу в сжатые сроки было непросто, однако за «Золотого Георгия» в этот раз поборются 16 картин вместо традиционных 12. Самая заметная премьера официальной программы — «Неаполь под пеленой» Ферзана Озпетека, она станет фильмом, который откроет фестиваль. **4**

Никита Михалков:
«Московский фестиваль работает как часы» **4**

Александр Котт:
«Спитак» — фильм не о гибели, а о возрождении души через боль» **4**

Сарик Андреасян:
«Для нас было важно рассказать историю Виталия Калоева» **5**

Прокопий Федоров:
«Своим фильмом хотели преподать людям моральный урок» **5**

Анна Крайс:
«Ленты Звягинцева мне не близки» **5**

В номере:

И все хорошее в себе доистребили

Провинциальный бэдселлер

Телеграмма от гиппопотама

Ничего вечного, только бизнес

«Авторское право» **9**

ГИМ

Освободителю

Вспоминая Александра II **2**

Защита Флобера

«Бовари» в Театре имени Вахтангова **10**

Екатерина Дубакина:

«Мы с Эрдманом нашли друг друга» **12**

Валерий Гергиев:

«Дирижер должен идти на риск» **14**

Елена Вяльбе:

«Часто ходим к местным начальникам с протянутой рукой» **15**

А им играть охота

Ксения ПОЗДНЯКОВА

На сцене Театра Наций — «Му-Му» Дмитрия Крымова. Кроме одноименного рассказа Ивана Тургенева, в основу спектакля легли не менее знаменитые «Записки охотника».

Итак, «Му-Му». Правда, с небольшим уточнением: комедия дель арте. То есть создатели спектакля сразу предупреждают, что зрителю предстоит игра, балаган, и что бы ни происходило на сцене, это ни в коем случае нельзя воспринимать всерьез. И уж тем более требовать верности букве Тургенева. **12**

Алексей Вертков в спектакле «Му-Му»

Ходят девушки по кругу

Николай ИРИН

На канале «Россия» состоялась премьера 16-серийного фильма «Березка», поставленного режиссером Александром Барановым. Вещь, что называется, «датская»: в этом году легендарному танцевальному ансамблю исполняется 70 лет. Надежда Надеждина организовала его в 1948-м, пройдя к тому времени и через школу классического балета самой Вагановой, и через службу в Большом театре. Постепенно Надежда Сергеевна осваивала профессию хореографа, работала в Мосэстраде, а также с военными и народными коллективами. Хороводный танец «Березка» был впервые исполнен участницами Русского народного хора Калининской филармонии, которым Надеждина руководила во второй половине 40-х. Постепенно оригинальный стиль превратился в престижный, как теперь выражаются, бренд, ансамбль стал наряду с коллективом Игоря Моисеева визитной карточкой отечественной культуры. **11**

Вячеслав Фетисов: «Сейчас в стране культ хоккея»

Константин НУЖДЕНОВ

20 апреля исполнится 60 лет двукратному олимпийскому чемпиону по хоккею Вячеславу Фетисову. Накануне юбилея один из самых знаменитых капитанов «Красной машины» ответил на вопросы «Культуры».

культура: Десять лет назад отпраздновали юбилей на льду — в Вашу честь прошел товарищеский матч. Как собираетесь отмечать на этот раз?

Фетисов: На 50-летие приезжали ребята из многих стран — получилась настоящая сборная мира. Сейчас тоже будет матч, но в несколько другом формате. На лед выйдут друзья — те, с кем играл во время карьеры и с кем сейчас выступаю в рамках Ночной лиги. **15**

ФОТО: РУССКАЯ ПЕРСОНА/РИА НОВОСТИ

ЗАМЕЩЕНИЕ 2.0
Россия продолжает бороться с западными санкциями **6**

ВЛАДИМИР МИРОНОВ:
«Мыслитель — это не профессия, а призвание» **7**

КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА
«Династия Мин: сияние учености» в Кремле **8**

ИТАК, ОНА ЗВАЛАСЬ АРИНА
Что мы знаем о няне Пушкина? **14**

16 плюс

ISSN 1562-0379

180 13

ГИМ Освободителю

Татьяна СТРАХОВА

В Государственном историческом музее открылась выставка «Александр II Освободитель. 200 лет со дня рождения». Выдающийся реформатор, издавший манифест об отмене крепостной зависимости крестьян, предвзят здесь прежде всего человеком.

По словам заместителя директора Тамары Игумновой, три четверти экспонатов ГИМ ранее никогда не показывали. Хотя некоторые предметы, связанные с царем, — из постоянной экспозиции. Например, подушка из кареты, на которой государя перенесли в Зимний дворец после рокового взрыва 1 марта (ст. ст.). Вообще, Исторический музей — самое верное место для проекта в честь Александра II, значимостью деяний сопоставимого ни много ни мало с Петром I. Двух этих императоров, разделенных столетием, родник и место рождения. После Петра его прапраправнук — единственный из правителей династии Романовых, родившийся в Москве. Однако в Кремле не сохранились ни Малый Николаевский дворец, где появился на свет великий князь Александр Николаевич, ни возведенный много позже монумент Царю Освободителю, архитектурным решением напоминающий мемориал принца Альберта в Лондоне.

ГИМ выставил обширный исторический материал, начиная от портретов многочисленных родных императора вплоть до автографов Софьи Перовской и Андрея Желябова — казенных руководителей «Народной воли», организаторов покушения на государя. От роскошной парадной упряжки для коронационного выезда, отреставрированной к выставке, до изображений временного мемориала на месте царевубийства, где впоследствии был выстроен храм Спаса на Крови. От крошечного гусарского ментика, сшитого для младенца Александра, до «счастливого мундира», в котором он пережил первое посягательство на жизнь в 1866 году. И от фарфора с детскими портретами цесаревича — до памятного крестика, сделанного из разбитого стекла царской кареты после рокового 1 марта... Среди многочисленных предметов униформы, принадлежавших самому Александру и членам его семьи, не хватает лишь самого знакового мундира, изорванного и залитого кровью: его хранит Эрмитаж. В форме офицера лейб-гвардии Саперного батальона император совершил последнюю поездку по Петербургу, когда, покинув карету после первого взрыва неведомым, счел своим долгом подойти к раненым казакам из охраны. Никто не подозревал, что на набережной Екатерининского канала стоит еще один террорист: бомба, брошенная Гриневицким, нанесла

смертельные ранения. Истекающий кровью самодержец попросил отвезти его во дворец, чтобы «там умереть»...

В экспозиции показан перелом в истории: недостижимый «помазанник Божий» постепенно превращался в частного человека, готового даже наmorganaticкий брак. Фотографии, карикатуры словно вытесняют строгие живописные портреты и нежные акварели эпохи ампира и романтизма. Жизнь, протекавшая среди роскоши и велеречивой пышности, вопреки надеждам оказалась полной трагедией и противоречий. Так, к смерти малолетней дочери добавится безвременная кончина старшего сына, цесаревича Николая Александровича, на которого семья Романовых возлагала большие надежды. Отсюда протянется линия к потрясениям XX века: невеста ушедшего наследника стала женой его брата и матерью будущего Николая II.

Личные фотографии, памятные предметы призваны «очеловечить» царствующую особу: на большом полотне «Любимцы императорской семьи» художник Швабе в свое время изобразил свору собак, живших во дворце. К слову, овчарка по кличке Казбек вошла и в историю русско-британских отношений. В молодости Александр, путешествуя по Европе, добрался до Лондона и очаровал королеву Викторию, в тот момент еще незамужнюю. Пылкость цесаревича и благосклонность августейшей девицы испугали окружение великого князя: брак, о каком мечтали бы многие принцы, был немалым для наследника русского престола. В итоге Александр распрощался с Викторией, подарив ей поцелуй, альбом и собаку.

В зале Балканской кампании на почетном месте — поверх карты «Театра войны с Турцией» — офицерская каска императора и складной кожаный стул, «служивший Его Величеству часть времени войны», как гласит надпись на медной табличке. Саб-

ля с гравировкой «За храбрость», которую после падения Плевны офицеры Сводного Гвардейского отряда Почетного конвоя поднесли государю, была со своим владельцем и в последний день жизни. Но более всего благодарную память доносит бережно сохраненная реликвия 1861 года. Гусиное перо заключено в скромную деревянную рамку с надписью об историческом событии — заседании «Государственного совета под личным председательством Государя Императора об упразднении крепостного права».

Юбилей Освободителя отметят и в Российской государственной библиотеке, в основе которой — Румянцевский музей, лично открытый императором в 1862 году в Первопрестольной. Щедрый меценат и первый даритель музея, самодержец преподнес ему коллекцию живописи, в том числе полотно Александра Иванова «Явление Христа народу». Выставка разместится в том самом Ивановском зале, где прежде висела великая картина. Библиотека с ее богатейшими фондами очертит широкую панораму культурной жизни александровской России. Особо подчеркнута роль царя: он открыл памятник 1000-летию России в Новгороде, основал Русское историческое общество, дал «зеленый свет» новаторской Политехнической выставке, из которой в дальнейшем выросли Исторический и Политехнический музеи — по сей день крупнейшие просветительские центры.

Идея проекта РГБ «Император Александр II. Воспитание просвещением» черпнута у поэта Василия Жуковского, наставника цесаревича. В основу разработанной им системы образования легли гуманистические убеждения, переданные августейшему ученику: «...Народ без просвещения есть народ без достоинства... Могущество государя — не в числе его воинов, а в благоденствии народа».

Я шагаю по стране

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Мультимедиа Арт Музее — ретроспектива классика советской фотографии Виктора Ахломова.

Проект приурочен к 80-летию мастера, ушедшего из жизни в прошлом году. Название выставки «А я иду, шагаю по Москве» прямо указывает на лейтмотив творчества знаменитого изобретателя. Изображения Белокаменной действительно преобладают в экспозиции: от Всемирного фестиваля молодежи (1957) до беспокойных 90-х и даже начала 2000-х. Один из позднейших снимков — музыкант с инструментом за плечами (скорее всего, контрабасом). Огромный чехол занимает половину кадра, выдавая тягу автора к гротеску, а также демонстрируя умение Ахломова замечать в повседневном любопытное и смешное. Подобные качества роднили его с западными грандами стрит-фотографии. При этом наш маэстро творил в оптимистичной «оттепельной» манере, общей для других отечественных мэтров — Владимира Лагранжа, Всеволода Тарасевича. Взгляд Виктора Васильевича фокусировался на курьезном, но не обидном: как и многие таланты той эпохи, он не хотел ставить героев в неловкое положение. Ахломов, вспоминают коллеги, обладал легким характером, не знал зависти или злобы. Добрый, чуть-чуть ироничный, неравнодушный: все это хорошо видно по его снимкам.

На выставке показаны работы разных жанров. Есть всем известные кадры — вроде молодежи с гитарой у рассветного ГУМа, караула на Красной площади (силуэты солдат рифмуются с абрисом собора Василия Блаженного), отца с двумя младенцами (один ребенок, туго запеленатый, лежит в старомодной коляске). Некоторые фото демонстрируют Ахломова-лирика, снимавшего то мокрую скамейку в Сокольниках, то побелевшие от снега улицы. Впрочем, настоящий хит — портреты. Серия изображений знаменитого мима Леонида Енгигарова напоминает маленький фильм, где каждый кадр — законченная сцена: легендарный клоун то устраивает корриду (вместо разгневанного быка — мирно припаркованная «Волга»), то позирует в образе Гамлета. В объектив Ахломова попадал еще один великий артист, Юрий Никулин. А

также множество других звезд: Марлен Дитрих, Джейн Фонда, Дмитрий Шостакович, Андрей Тарковский, Алла Демидова, Майя Плисецкая, Ольга Лепешинская... Вне зависимости от статуса, его модели всегда получались живыми и непосредственными. Например, богиня советского балета Галина Уланова на снимке заливисто хочется: остается только догадываться, как фотографу удалось «расшевелить» холодную диву.

И все же самым близким жанром для Ахломова, четырехжды лауреата премии World Press Photo, оставался репортаж. Сюжеты он порой находил прямо на рабочем месте. Например, мойщик окон запечатлен из редакционного кабинета: за спиной промышленного альпиниста — Пушкинская площадь. Впрочем, подобный случай — все же исключение. Трудившийся в «Известиях» более полувека, мэтр в поисках сюжетов объездил всю страну: на выставке можно увидеть кадры, сделанные в Сургуте или, например, на Соловках. Вне зависимости от темы маэстро удавалось сохранять оптимистичный взгляд на мир. Это характерно даже для хроник новейшего времени. Снимая уличные волнения 90-х, Ахломов, конечно, порой выдавал чуть более едкие и сатирические вещи, но в целом его работы — пример гуманистической фотографии. Когда стремишься показать позитивное не потому, что хочешь заакирировать действительность, а просто из-за искренней влюбленности в жизнь.

Манежная площадь, Москва, 2000

«Селфи»

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 10 по 20 мая 2018 года ФГУП «Почта России» проводит Всероссийскую декаду подписки на II полугодие 2018 года во всех почтовых отделениях Российской Федерации.

Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на II полугодие 2018 года по льготной цене:

- скидку в размере 20% от каталожной цены предоставляет Редакция;
- скидку в размере 10% на почтовые услуги предоставляет Почта России;
- кроме этого, дополнительную скидку на почтовые услуги газета «Культура» получает как социально значимое издание.

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)

(*) информацию о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ НА ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ДЕКАДЫ ПОДПИСКИ В КАТАЛОГАХ:

П2043 на 6 месяцев

50126 на 6 месяцев

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Подписка с получением газеты в редакции (без доставки на дом) по цене 50 рублей за 1 месяц. Оплатить подписку необходимо через банк, квитанция на оплату находится по адресу:

ул. Новослободская, дом 73, стр. 1.

Телефон отдела подписки: +7 (495) 662 72 22

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударягин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-04-00230
Подписано в печать 19 апреля 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 20.20

28 апреля
Альбомчик № 41
БЕТХОВЕН. ВСЕ СОНАТЫ НА ИСТОРИЧЕСКИХ КЛАВИРАХ
Три сонаты, WoO 47
Л. ван БЕТХОВЕН
Сонаты №7 ре мажор, соп. 13 №2 №7 ми мажор, соп. 15 №1 №15 ре мажор, Пасторальное, соп. 28 №30 ми мажор, соп. 109 №32 до мажор, соп. 111
Ольга МАРТЫНОВА
Елизавета МИЛЛЕР
Ольга ПАЩЕНКО

Игра на чужом поле

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — «Тренер», режиссерский дебют Даниила Козловского. На пресс-конференции автор предупредил: это фильм не о футболе, а о нас. И отнюдь не случайно упомянул «Движение вверх». Сопоставление амбициозное, но верное: «Тренер» — остросоциальная психодрама, адресованная поклонникам картин Антона Мегердичева. С поправкой на время в ней говорится о повседневной работе над собой, коллективном труде, цене успеха, сопутствующих открытиях и потерях.

Для начала определимся с сюжетом. У «Спартак» большие проблемы: вызвавшийся пробить пенальти нападающий форсит и, промахнувшись, дарит мяч противнику. Вернувшись в игру, Юрий Столешников (Данила Козловский) делает подсечку, получает желтую карточку, орет на судью, лупит выскочившего на поле фаната и провоцирует беспорядки на трибунах. А после удаления с поля устраивает автомобильный затор в тоннеле и оказывается в полицейском участке. Из отделения игрока забирает самый пристрастный болельщик — первый тренер и

по совместительству отец зарвавшегося футболиста (Александр Смоляков). Возникает перепалка, в ходе которой становится понятно, что Столешников разделяет бездна непонимания. Проходит год. Так и не найдя общий язык с родителем, дисквалифицированный нападающий получает предложение, от которого невозможно отказаться. Скандалиста приглашают тренировать новосибирский клуб «Метеор».

Прийти на новом месте непросто. Футболисты не желают признавать варага своим. Кроме того, никто из аборигенов не мечтает о высшей лиге. «Старики» доигрывают свое и сливают матчи за взятки. Президент клуба, дочка мэра (Ирина Горбачева), хочет удержаться в кресле и думает о том, «чтобы на месте стадиона не отгрохали очередной торговый центр». Директор «Метеора» использует клуб в качестве инкубатора для воспитания выставяемых на продажу легионеров. Каждый играет в свою игру, и это далеко не футбол.

Но для Столешникова «Метеор» — последний шанс остаться в спорте. Он находит родственную душу, пожилого тренера юниорской команды (Владимир Ильин). Именно он резонно замечает Юрию: ты человек московский, хочешь лишь заработать на нас, а потом свалить. Желая доказать обратное, Столешников решает любой ценой превратить горстку отщепен-

цев в настоящую команду. Для этого парню придется осуществить свое движение вверх, сделав невозможное: мобилизовать игроков, вернуть им вкус к настоящему футболу и жажду победы, найти общий язык с руководством клуба и фанатами, стать не просто тренером, а настоящим лидером. Человеком на своем месте.

В «Движении вверх» камера показала, как куется победа с верней точки, «Тренер» — взгляд «от земли», с кромки футбольного поля. В кульминации ленты немало красивых игровых моментов, но психологический материал здесь иной: герой Машкова точно знал свой маневр, персонаж Козловского не понимает самого себя, но рискует и выигрывает. И главная его победа — не столько футбольная, сколько человеческая.

Вывавшись из вымороочно-ламурино мира в стиле «Духless», главный герой не просто обретает дело жизни, но и впервые совершает самостоятельный осознанный выбор. Сначала сорвавшись из ступицы в глубинку и выгнав, казалось бы, безнадежную команду, а затем отказав дочке мэра, которой взбрело в голову закрутить амур с московским героем табакоидов на контролируемой папашей территории. Тренетный роман с простой девушкой (Ольга Зуева) оказывается поворотным моментом в судьбе московского «па-

«Тренер». Россия, «Студия ТРИТЭ Никиты Михалкова», 2018
Режиссер: Данила Козловский
В ролях: Данила Козловский, Владимир Ильин, Андрей Смоляков, Ольга Зуева, Ирина Горбачева, Виктор Вержицкий, Игорь Гордин, Дмитрий Чеботарев, Аскар Ильясов, Виталий Андреев, Дмитрий Сычев и другие
12+
В прокате с 19 апреля

пенькиного сынка». А как же отец? На пресс-конференции Данила Козловский признался:

— Мы стояли на распутье и даже сняли одну сцену из детства, проясняющую суть конфликта, но потом отказались от нее, чтобы не навязывать зрителю готовые интерпретации, не лишать свободы дофантазировать, подкалываться к собственной боли. Приглашая Смолякова на роль, мы планировали пообщаться минут 15, сверить часы, а проговорили часа полтора, очень откровенно, и наши

истории оказались схожи. Потом мы встретились уже на площадке, для меня это были самые сильные съемочные дни. Я невероятно счастлив, что именно Андрей сыграл моего отца.

Отдаляясь от родителя, Столешников усваивает его лучшие тренерские уроки. Сохраняя личную независимость, он учится слушать людей, если необходимо — уступать и передавать ответственность, а в наиболее трудные моменты брать инициативу в свои руки.

Козловскому и его команде удалось не просто воплотить на экране образ успешного современного, но и удивить жесткой драматургией, решительным импрессионистским почерком, сюжетными выразими, тонко интонированными диалогами, авторской постановкой спортивных баталий и даже вокальными дивертисментами фанатов. А самое важное, «Тренер» — действительно кино не про футбол. Это картина о том, как человек, изменившийся сам и сделавшись нужным, может вернуть людям смысл жизни.

Андрей Смоляков:

«Рад, что Козловский смог попробовать себя в режиссуре»

Денис СУТЬКА

Накануне премьеры корреспондент «Культуры» поговорила с Андреем Смоляковым, сыгравшим отца главного героя.

культура: Как Вам работало с Данилой Козловским?

Смоляков: Данила одаренный, интересный и живой человек. До «Тренера» мы были знакомы по проекту «Викинг». Работать с ним очень легко. При этом он требовательный, в чем-то жесткий, умеет добиваться своего. Я рад, что у него появилась возможность попробовать себя в режиссуре. Для людей, горящих своим делом, это очень важно. Ничто нас так не мучает, как сознание собственной импотенции.

культура: Не смущало, что это его первый фильм?

Смоляков: Он прекрасный артист, трудится у одного из ведущих русских и европейских режиссеров Льва Додина. Козловский уже много лет играет главные роли в его лучших спектаклях. А работать с хорошим режиссером — все равно что проходить школу на практике. Это самый лучший процесс обучения. Мне кажется, этой профессии нельзя научиться за партой. Она приходит, когда ты, как говорят, «маешь вещь» — когда есть возможность осуществлять свои желания и амбиции. Так что Данила стал режиссером не случайно. Его приход в это кресло закономерен и логичен.

культура: Тем не менее в интернете еще до выхода фильма появилась масса отрицательных откликов из серии «Ну какой из Козловского режиссер?». Как думаете, откуда в обществе столько негатива?

Смоляков: Все от нереализованности. Люди не нашли себя в социуме, не состоялись, живут с загнанными внутрь амбициями. Думаю, отсюда и ноги растут. Нет ничего проще, чем культивировать злобу, выливая ее на кого-то. Когда человек сегодня выходит с широко распахнутыми объятиями и говорит: «Мир, здравствуй, вот он я», то часто в ответ получает ушат помоев. К сожалению, наше общество перешивает не лучшие времена.

культура: В 2016 году в одном из Ваших интервью в заголовок была вынесена фраза: «В России нельзя вырастить нормального человека». Подозреваю, сегодня это вызвало бы не меньший резонанс, чем высказывания Серебрякова или Козловского, тогда же на это просто никто не обратил внимания. Как считаете, почему?

Смоляков: Наверное, журналистам сегодня не хватает интересных инфополюсов или им просто больше нечем заняться. Они сидят и думают: «А не поиграть ли нам на заявлении Серебрякова или словах Козловского?» И устраивают скандал на ровном месте. К великому сожалению, это сейчас модным и престижным, но разве показывает нас с лучшей стороны?

культура: Критики отметили сильную связь между Вашим персонажем и героем Козловского. При этом истории взаимоотношений отца и сына уделено не так много экранного времени, и значительная ее часть осталась за кадром. Как этого удалось добиться?

Смоляков: Еще до начала съемок у меня с Данилой состоялся открытый разговор про наших родителей. Оказалось, у нас много точек пересечения. И у меня, и у Даниила осталась определенная боль в этом отношении. Есть утраты, желание это-то поменять. Раскрывать полностью тему взаимоотношений отца и сына в картине было не совсем уместно, но нам удалось показать эмоциональную привязанность героев — зритель это отлично чувствует.

культура: В последнее время на отечественный экран вышло сразу несколько спортивных драм: «Легенда № 17», «Движение вверх», «Лед». Чем Вы это объясняете?

Смоляков: Мне кажется, эта тема — прекрасный фон для раскрытия человеческих отношений. Для авторов это просто Клондайк: там можно почерпнуть массу интересных сюжетов. К тому же спорт дает кинематографу очень выигрышный визуальный ряд. Однако, несмотря на появление «Движения вверх», «Льда» и теперь «Тренера», заявлять о какой-то тенденции в кинематографе пока рано. Заговорили об этом лишь потому, что эти фильмы имели немалый успех в прокате.

Мне нравится, что Данила создал абсолютно современную историю. О сегодняшнем дне очень трудно снимать. Художники обычно ищут сюжеты либо в прошлом, либо в будущем. Отсюда развитие фантазии и обилие исторических картин. О нашем советском прошлом говорить можно, к нему уже выработалась определенное отношение в обществе. Именно этим продиктованы уходы сценаристов в прошлое.

культура: Сегодня у Советского Союза есть как критики, так и рыняные последователи. Вы в одном интервью упоминали, что любите ту эпоху. За что?

Смоляков: Это мое детство и юность. Помню, как мальчишкой гонял в футбол во дворе. Окончил детско-юношескую спортивную школу олимпийского резерва по волейболу. Открывал для себя жизнь. Только этим мне и дорого то время.

культура: Долгие годы Вы служите в «Театре-студии под руководством Таба-

кова». После смерти Олега Павловича худруком был назначен Владимир Машков. Многие отметили, что это лучший вариант для театра. Согласны?

Смоляков: «Лучший вариант» — какое-то неправильное выражение. Это нормальный, закономерный выход из ситуации. Если говорить про Машкова, то он пришел в режиссуру со студенческой скамьи. В нем это постоянно сидело, и когда он появился в театре, сразу начал ставить спектакли.

культура: Как думаете, что ждет театр с новым руководством?

Смоляков: «Табакерку», как всегда, ждет счастливое будущее. (Улыбается.)

культура: В последнее время Вы не так часто выходите на сцену, почему?

Смоляков: Не предлагаю ничего хорошего. Театр — вещь штучная. Ты делаешь работу, которую будешь затем в течение нескольких лет предьявлять зрителю. Здесь нельзя позволять себе идти на компромисс, хотя в жизни, как мне кажется, он необходим. Вот появился Филипп Григорян с «Заводным апельсином», и я сказал «Да». Очень люблю этот спектакль Театра Наций, он странный, но современный. Думаю, у нас сумелся хороший театр в широком смысле этого слова.

культура: А в кино часто приходится идти на компромиссы?

Смоляков: Я не позволяю себе откровенно никуда-нибудь телевидения или кино. Очень дорожу теми несколькими годами жизни, которые провел с Петей Бусловым («Высоцкий»). Спасибо, что живой!», «Родина», Анной Меликян («Звезда»). Не жалею о том, что Константин Эрнст и Денис Евстигнеев предложили мне сыграть в киноэпопее про майора Черкасова. Этот проект дается до сих пор, он мне дорог, а главное — интересен зрителю.

культура: Кстати, недавно Юрий Быков завершил съемки «Завода» с Вашим участием. Когда ждать премьеру?

Смоляков: Фильм выйдет на экраны в этом году. Буквально на днях закончили озвучивание. Это история доведенных до края рабочих завода, которые берут директора в заложники.

культура: Продюсер Александр Цекало отметил, что Быков на сегодняшний день один из лучших социальных режиссеров...

Смоляков: Полностью согласен. Юрий очень восприимчивый и отзывчивый. Слышит боль общества. Он парень рефлектирующий. При этом у него абсолютно кинематографическое мышление, все держит под контролем: смысл сцены, графику, звук, мизансцену и так далее. У него есть актерское образование, умеет прекрасно работать с артистами, ставить задачи. Причем я обратил внимание, что с каждым Быков работает по-особому. Это тоже говорит о том, что он большой профессионал.

культура: Говорят, Вас считают талисманом, гарантирующим картине хорошие сборы. Так ли это?

Смоляков: Действительно, продюсеры иногда шутят на эту тему. Фильмы «Высоцкий». Спасибо, что живой!», «Вий», «Сталинград», «Викинг» и «Движение вверх» собрали очень хорошую кассу. Но я для этого ничего особенного не делал, просто выполнял свою работу.

Андрей Золотарев:

«Тренер» — кино о любви к футболу»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Ключевым фактором успеха картины стала сложная, отлаженная, как часы, драматургическая конструкция. После премьеры «Культура» пообщалась с соавтором сценария — преподавателем столичной Школы кино и телевидения «Индустрия» Андреем Золотаревым.

культура: На каком этапе Вы вошли в проект?

Золотарев: На переломном. Данила показал авторский сценарий, написанный совместно с Сергеем Четверухиным. Это было неплохое кино, но мы с Козловским решили собрать «Тренера» заново. Разбили текст на смысловые эпизоды, перенесли на графическую доску, отметили поворотные точки, конфликты, логическую последовательность сцен. Много здесь с раннего утра до позднего вечера что-то затирали и дописывали, пока картина не сложилась.

культура: После просмотра остается загадкой, что за кошка пробежала между Столешниковыми.

Золотарев: Причины конфликта — за кадром. Для «завода» истории следовало представить героев в «контрдействии»: отец завершает жизненный путь, сын только-только нащупывает свою дорогу. Между ними — пропасть, через которую можно протянуть руку, но Столешниковым оказываются не способны вербализировать любовь друг к другу. Обделенный эмоциональным теплом, Юрий стихийно противопоставляет себя обществу и записывает папу в число недоброжелателей. Парень не может понять, что сам виноват в неудачах, и подсознательно предьявляет родителю счет за то, что тот воспитал его как звезду. На самом деле, это ошибка. Отец всегда вдалбливал сыну: «Футбол — только игра». Но что такое игра? Это — сама жизнь! Эту философию герой принимает лишь к финальному матчу.

культура: В картине есть суровая правда жизни. Вы, например, показываете путь персонажа Козловского как цепочку гигантских ошибок: не решив проблему с отцом, тренер взваливает на себя ответственность за команду «Метеор». Неудивительно, что его жизнь превращается в бесконечный конфликт с окружением.

Золотарев: Столешников считает, что, заставив игроков прикарать все больше усилий, добьется сыгранности «Метеора». Это неверно: главное в спорте — мотивация. Вдохновившись примером тренера детской команды, Юрий отбирает у своих метеоровцев мяч и превращает тренировку в гимнастическую разминку на глазах приглашенных фанатов. Здесь переломный момент: ребята становятся стыдно, они осознают, что значит для них футбол. А повседневному труду, разработке стратегии и тактике мы уделили не так много внимания, как американцы, скажем, в «Молеуэлл» (в российском прокате — «Человек, который изменил все»).

культура: Вы полемизировали со спортивной драмой Беннета Миллера?

Золотарев: Скорее, вдохновлялись блестящим примером. От сравнений нам не уйти, тем более что и мне, и Даниле очень нравилось это кино.

культура: Как Вы формулировали для себя сценарную сверхзадачу?

Золотарев: Как обычно, очень общо: «Тренер» — кино о любви к футболу. По большому счету мне все равно, о чем придумывать историю, смысл можно заложить в любой сюжетный переплет. Здесь речь идет прежде всего о группе персонажей, каждый из которых совершает внутреннее открытие, обретает что-то свое, порой неожиданное. Моим проводником в мир спорта был Данила — лишь от него я, например, узнал, что такое пенальти и офсайд. В нашем кабинете был мяч, он показывал финты, подачи. Что

такое футбол? Это сублимация войны, поэтому и фанаты идут на матч, как в бой. Но нам хочется, чтобы люди не пробивали друг другу головы, а сосредоточились на игре. К ней можно подходить по-разному, идеально — получать эстетическое удовольствие. **культура:** Судя по «Тренеру», современный отец может заразить сына страстью к игре и любимому делу, обеспечить деньгами, посадить на теплое место. Но не способен быть в глазах отпрыска моральным авторитетом. Каких «духовных витаминов» нам сейчас больше всего не хватает?

Золотарев: Во-первых, любви, а во-вторых, умения делиться эмоциями. Всем и каждому не достает эмпатии.

культура: Особенно прекрасному полу? **Золотарев:** В том числе. Персонаж Ирина Горбачева — президента клуба — прячется за крутизной, прекрасно понимая, что иначе ее затопчут, ведь она — мажорка в городе не для мажоров. Ей явно стоит перебраться в Москву.

культура: Для этих целей она и выписывает себе из столицы дисквалифицированного нападающего, пытается его приручить, но не тут-то было, у нее по-

является счастливая соперница, девушка из народа. **Золотарев:** Понячули мы думали вынести любовный треугольник на первый план, но по здравому размышлению оставили его в зачаточном состоянии. У героини Горбачевой есть определенное сходство с тренером — она воюет со всеми подряд. Столешников — ее последняя надежда сохранить клуб. Если бы Юрий сорвался в Москву, она бы застрелилась, ведь ее отец, мэру, выгодно развалить команду и построить вместо стадиона торговый центр. В этом драматизм истории — кроме тренера и президента клуба, в пассивной, задавленной бедностью провинции игра никому не нужна. Для нас очень значимы проявляющиеся в связи с этим фактом акценты, столичная история была бы совсем другой.

культура: Кто привил Вам вкус к ремеслу сценариста?

Золотарев: Мой мастер из Института Натальи Нестеровой. Учас на режиссерском отделении у Елены Цыплаковой, стал писать сценарии — сначала себе, а потом и товарищам. Догадавшись, что придумывать историю у меня получается лучше, чем снимать, плавно переключал на сценарное отделение к Аркадию Высоцкому. Этот великолепный учитель заставил меня бесконечно пахать. Писать — это как качать мускулы — нужно каждый день, еще важно видеть, как твои замыслы оживают на экране. В начале нулевых у института не было денег, и он на свои покупал пленку, арендовал студию, где мы могли реализовывать свои наброски. Каждый день мы писали по этюду, раз в неделю сдавали новеллу, вместе обсуждали, оценивали, экранизировали. Это суперсистема, ничего лучше придумать просто невозможно. Сегодня ровно тем же самым я занимаюсь в школе «Индустрия кино».

культура: Чьим успехам радуется больше всего?

Золотарев: Коли Куликова, прописавшего «Экипаж», «Движение вверх» и «Я хуюю». Много раз пересекались с ним в Фонде кино, но, к сожалению, пока не имел чести посотрудничать. Есть мнение, что мы постоянно конкурируем друг с другом, но это не так.

К сожалению, пока половине российских премьер не стоит добираться до больших экранов. Я затем и заседаю в «Индустрии», чтобы выплестовать плеяду сценаристов, способных закрыть кадровые лакуны нашего кинематографа. У меня тридцать студентов с разных потоков, каждая группа из пяти человек участвует в производстве учебных и крупных проектов своих кураторов — Федора Бондарчука, Михаила Врубеля, Петра Анурова, Александра Велединского. Всем нам это безумно выгодно. На артхаусе индустрию не построишь, и, выбирая между фестивальной статуеткой и полным залом, голосу за зрителя.

ММКФ дежурит по апрелю

1 Звездному жюри под председательством итальянского продюсера Паоло Дель Брокко — режиссерам Анне Меликян и Лян Цяю, кинодиве Настасье Кински и голливудской звезде Джону Сэвэджу — будет не просто определиться с выбором: география конкурса впечатляет не меньше, чем его жанровая палитра. Вместе с мистическим детективом Озпетека Западную Европу представляет историческая драма итальянки Роберты Торре «Ричард спускается в ад», франко-бельгийская комедия Антони Кордые «Гаспар едет на свадьбу» и норвежская военно-приключенческая драма Харальда Цварта «12-й человек». Восточную Европу — литовско-литовско-польская бытовая драма Яниса Нордса «С пеленой у рта». Северную Америку — воальное сочинение по мотивам «Гамлета» «Офелия» Клер Маккарти. Южную — аргентинская мелодрама Мерседес Лаборде «Год Леона». Дальний Восток — корейская военная драма Ким Джэхана «Воспоминания солдата». До московского зрителя долетели новозеландские «Заблудшие» Дастина Фринили, португало-франко-бразильский «Гнев» Сержиу Трешо и турецкий «Халеф» Мурата Дюзюноглу. За СНГ срываются казахский «Ночной бог» Адильхана Ержанова и узбекская «Стойкость» Рашида Мааликова. Честь России защитят три работы: историческая драма Александра Котта «Спитак» о ликвидации последствий землетрясения 1988 года, таежная ретромелодрама «Царь-птица» Якута Эдуарда Новикова и безбюджетное архаусное «Ню» дебютировавшей в режиссуре китай-

Традиционно сильнейшими конкурентами «Спектра» и «Мастеров» станут программы отборщиков ММКФ Андрея Плахова и Петра Шепотинника. «Эйфория сопротивления» порадуется самыми громкими фестивальными премьерями минувшего года. Мы увидим удостоенную премии Луи Делюка и двух «Сезаров» «Барбару» Матье Амальрика, отмеченную в Венеции драму «Мехтуб. Любовь моя. Песнь первая» Абделлатифа Кешшиша, награжденный «Серебряным львом» за лучшую режиссуру «Фокстрот» Шмуэля Маоза. Программу Шепотинника «8 1/2 фильмов» украшает любовная ретродрама «Радуга», итальянских патриархов братьев Тавиани, этнодрама «Спутник Юпитера» венгра Корнела Мундруцо, «Между стеллажей» немецкого бытописателя Томаса Штубера и «Моего брата зовут Роберт и он идет» саркастичного Филипа Гренинга. А также традиционный четырехчасовой мюзикл о народном житье-бытье при филиппинской хунте 70-х «Время чудовищ» Лава Диаса. Парад экспериментальных лент венчает программа «Время женщин»; ее главная премьера — удостоенное «Серебряного медведя» Берлинале «Лицо» Малгожаты Шумовской, поведавшей, что ждет героя, ставшего первым обладателем пересаженного лица. Праздник для вдумчивых современников подготовил Конкурс документального кино и его филиал — ретроспектива неигровых хитов «Свободная мысль». В первом заявлена российская премьера ленты Кристиана Фрая и Максима Арбугаева «Ге-

те у сексперта» Вайшали Синхи обнаружит секреты ведущей соответствующей колонки консервативной мумбаийской газеты. Камертоном юбилейного смотра служат сентиментальные ретроспективы призеров ММКФ минувших лет. В рубриках «Две недели длиной в 50 лет», «Свои. К 40-летию Московского кинофестиваля» и «Кино для всех и каждого» немало старых добрых картин, составивших золотой фонд мирового кино и Московского биеннале. Среди последних — «Гитара-монголоид» Рубена Эстауды, «Кинолюбитель» Кшиштофа Кесьлевского, «Шапито-шоу» Сергея Лобана. А также «Есть, пить, мужчина, женщина» Энга Ли и «Далекие голоса, застывшие жизни» Теренса Дэвиса, «Жил певчий дрозд» Отара Иоселиани и «Реконструкция» Лучиана Пинтиллие, дебютный «Седьмой континент» Михаэля Ханеке и экспериментальный «Профайл» Тимура Бекмамбетова. Главным украшением фестиваля станут четыре ретроспективы. «Брюс Ли. Человек-легенда», включающая знаменитые и редкие фильмы гонконгско-американской звезды, включая «Сироту» Ли Суньфуна, где мастер боевых искусств сыграл подростком. Приуроченная к грядущему столетию шведского мастера объемная программа «Бергман. Известный и неизвестный» включает ряд ранних лент, которые ни разу не показывали на наших больших экранах. Зрители познакомят с «Жаждой», «Кризисом», «Музыкой в темноте», «Портовым городом» и «Тюрьмой». Наиболее экзотично смотрятся подборки «Открытие. Кино Шри Ланки» и

Никита Михалков:

«Московский фестиваль работает как часы»

19 апреля в отеле «Стандарт» прошла пресс-конференция Никиты Михалкова, посвященная открытию 40-го Московского международного кинофестиваля. Президент смотра поделился с прессой размышлениями о прошлом и будущем ММКФ, своим отношением к «деду Харви Вайнштейну» и мобильному видеоконтенту.

— В переносе фестиваля с июня на апрель в связи с чемпионатом мира по футболу обнаружили определенные преимущества. В этом году у нас проходит рекордное количество мировых премьер, увеличилось число программ и фильмов — из 67 стран было отобрано 212 картин, для показа которых не требуется получения прокатных удостоверений. Фестиваль — принципиально иная конструкция. Обилие разных, шумных, провокативных работ — это очень хорошо для обмена мнениями и мыслями, лишь бы фильмами были высокого профессионального качества. Наши отборщики нигде не встретились с открытым давлением санкций. Мир кино все еще поддерживает уровень приличных взаимоотношений. Конечно, у нас немного коммерческих премьер, ведь фестиваль — это в большей степени возможность посмотреть то, что трудно увидеть, понять, что происходит в мире кино, в пластике, языке — открывать новое.

Помню свои первые фестивали: с каким ощущением ценящего азарта я пользовался возможностью выпить после одиннадцати вечера, посетить пресс-бар, увидеть Софи Лорен. Все вместе давало ощущение невероятного полета, праздника. Фестиваль проходил раз в два года, и люди ажиотажно ждали: «В каком, бишь, это было году? Фестивальном или бесфестивальном?» Конечно, он изменился, может быть, стал скуч-

нее, рутиннее, но зато перестал проводиться на грани срыва, истерики, кошмара: получается или нет? Тут есть и шкурный интерес — многие годы я не мог позволить себе побывать нигде, кроме церемоний открытия и закрытия, а сейчас смотрю две-три картины в день. Благодаря профессиональной организации ММКФ набрал мышечную силу, стал работать как часы.

Отвечая на вопрос об отношении к Харви Вайнштейну, Михалков признался:

— Я могу ему только позавидовать. Не обладая внешностью Алены Делона, он познал любовь самых красивейших женщин. В оценке его поведения я целиком согласен с Катрин Денёв: «Запутывая мужчин, запрещая им подходить к женщинам, вы разрушаете мир». Лично для меня это неприемлемая тенденция. Как сказал Гейне, женщина, перестающая быть женщиной, превращается в скверного мужчину. За несколько месяцев до скандала у меня была идея вручить Вайнштейну приз «За вклад». Ведь он заработал около ста номинаций и несколько десятков «Оскаров». Меня отговорили, но согласитесь, как это было бы красиво: приветствуя Харви, встает весь зал. Ну, или почти весь.

Коснулся режиссер и темы новейших технологий, и проблем кинопроцесса.

— В 90-е было так: находишь деньги — делаешь кино. Этот опасный самообман привел к падению профессии. Затем наступила очередь сериалов, породивших огромное количество актеров и режиссеров, не имеющих ни малейшего желания заниматься профессией, а лишь гнать метраж. Чтобы пережить российские телекартины, имеющие энергию, страсть, интригу, а главное, художественное качество, мне хватит пальцев одной руки. Сегодня можно взять айфон и снять кино. Но понимаешь ли ты, что такое панорама, внутрикадровый монтаж, кино-

язык и что движение камеры — это музыка? Нет. Основу любого творчества составляет владение ремеслом, «позорно, ничего не знача, быть притчей на устах у всех».

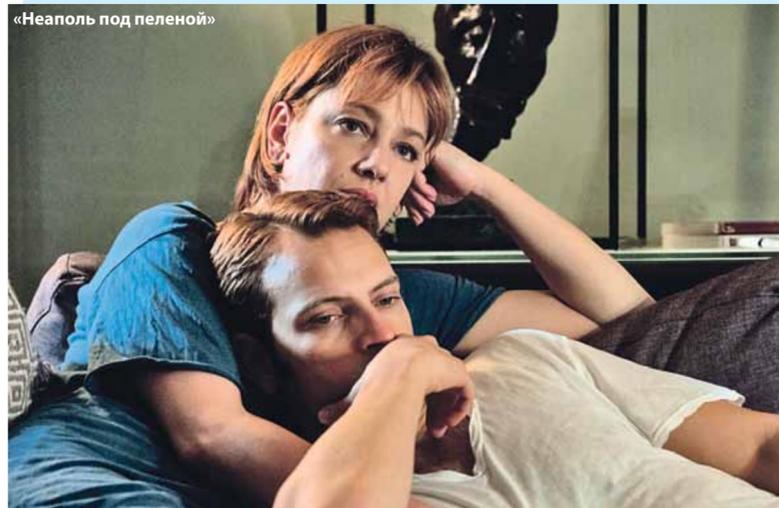
Коллеги посевали на дефицит хороших российских комедий и сильной драматургии.

— Меняется время, меняется юмор. Картины Крыжовникова сняты как бы на грани фола, но это — современное русское кино, в них мы видим отражение времени и чувства юмора народа, способного в тяжелых условиях смеяться не только над другими, а над собой. Это величайшая защита от мира, где сознательно, через нагнетание политических страстей истребляется юмор.

Что касается провала с драматургией — это кризис самосознания, он связан с атмосферой, общественной экологией. Когда ты пишешь сериал на 18 серий, ты можешь подробно развить характеры, но тебе нет нужды искать сильные визуальные решения, формировать темпоритм. Зато легко прикрывать пустоту богатством интерьеров, штучками актеров, прячущимися за физическими действиями. Но я лышу себя надеждой, что мы еще вспомним слова Сергея Аполлинариевича Герасимова: «Литература — мать кинематографа».

На вопрос корреспондента «Культуры» об отношении ко все более заметным — фестивальным и прокатным — успехам российских картин за рубежом Михалков отозвался:

— А вы уверены, что современный мир хочет радоваться нам? Есть большая разница между желанием услышать тебя и желанием услышать таким, каким ты мне нравишься. Америка смотрит только свое кино и не желает, чтобы кто-то в мире смотрел нечто иное. Если бы завтра мы сняли «Летят журавли», получить каннскую награду было бы нереально.

ско-российской актрисы Ян Гэ. Не попавшие в высшую лигу ленты вошли в программу «Спектр». Ее главным хитом обещают стать франко-бельгийский мажор Сержа Бозона «Миссис Хайд» с Изабеллой Юнпер, открывшей после удара молнии темную сторону природы школьной учительницы. Респектабельная коллекция камерных работ заявлена под лаконичным заголовком «Мастера». Оскароносец Себастьян Лелю показав тайны женских чар в камерной драме «Неповиновение» с Рэйчел Вайс и Рэйчел Макадамс. Биле Аугуст в «55 шагах» дал слово героиням за гранью нервного срыва — Хелене Бонем Картер и Хилари Суонк. Паоло Вирци отправился «В поисках праздника» в компании с Хелен Миррен и Дональдом Сазерлендом. Но доминируют в программе экзистенциальные драмы живых классиков — религиозный триллер «Первая реформаторская церковь» Пола Шредера и «Молитва» Седрика Кана, снятое на руинах замаяданной Украины «роуд-муви» «Иней» Шарунаса Бартаса и австралийский вестерн «Сладостный край» Уорика Торнтон.

«Век кино стран Балтии», где в основном представлены неизвестные авторские ленты советской эпохи. Главной площадкой ММКФ остается арбатский мультиплекс «Октябрь» и Дом кино. Отборщики Российской программы порадуется гостей шестью эффектными премьерными. Фильм открытия — драма Сарика Андреасяна «Непрощенный» — стала локомотивом сильных дебютов в рамках Дней регионов России. Зрители не останутся разочарованы комедией «Иванов» Дмитрия Фальковича, социальной драмой «Нашла коса на камень» Анны Крайс, якутской мелодрамой «Аартыктар» Проксима Федорова. Гвоздь отечественных смотрин — «Тренер» Даниила Козловского. В Белом зале представлены отечественные лауреаты минувших лет, ожно менявшего личности польского аристократа. Сатира «Ни судья, ни подсудимая» Жана Либона и Ива Ивана выведет на чистую воду эксцентричного следователя французской уголовной полиции. Расследование «Об отцах и сыновьях» Талала Дерки представит историю ребенка, подрастающего в семье радикалов осламского халифата. «Спроси-

Самой масштабной российской лентой Основного конкурса ММКФ стала драма Александра Котта «Спитак», посвященная 30-летию одноименной трагедии. культура: Два года назад вышло «Землетрясение» Сарика Андреасяна, не опасались братья за схожую тему? Котт: Нет, просто так сложились обстоятельства. Зацепила тема утраты героем своей Родины и возвращения к ней в трудный час, возможность показать камерную историю на фоне масштабного жжана. В Армении нет семьи, у которой в той трагедии не погиб бы родственник или друг. Однако мы не делали документальную картину. У нас был долгий кастинг. Каждый приглашенный вспоминал события 1988-го года по-своему, и я подпитывался этими рассказами, в полном смысле слова, соавтор. В «Спитаке» нет звезд, он снят на армянском, русском и французском языках с малоизвестными артистами. Зрители увидят мир глазами героя, посредством живой, субъективной, находящей-

Александр Котт:

«Спитак» — фильм не о гибели, а о возрождении души через боль»

Самой масштабной российской лентой Основного конкурса ММКФ стала драма Александра Котта «Спитак», посвященная 30-летию одноименной трагедии.

культура: Два года назад вышло «Землетрясение» Сарика Андреасяна, не опасались братья за схожую тему? Котт: Нет, просто так сложились обстоятельства. Зацепила тема утраты героем своей Родины и возвращения к ней в трудный час, возможность показать камерную историю на фоне масштабного жжана. В Армении нет семьи, у которой в той трагедии не погиб бы родственник или друг. Однако мы не делали документальную картину. У нас был долгий кастинг. Каждый приглашенный вспоминал события 1988-го года по-своему, и я подпитывался этими рассказами, в полном смысле слова, соавтор. В «Спитаке» нет звезд, он снят на армянском, русском и французском языках с малоизвестными артистами. Зрители увидят мир глазами героя, посредством живой, субъективной, находящей-

ся в постоянном движении камеры. культура: Что определило выбор актеров? Котт: Ощущение, что мы на одной волне. Понимание, что люди не играют, а живут. культура: Можно ли назвать «Спитак» апокалиптической картиной? Котт: Скорее, социальная драма. В нашем фильме на ваш вопрос отвечает каталокос, выступивший с обращением к народу в те дни. Мир почему-то так устроен, что крепче всего людей объединяет совместно пережитое горе. Большинство армян рассеяно по миру, но их сердца принадлежат Родине. Даже тех, кто никогда там не бывал. Этот удивительный факт мы ощутили в полной мере: повсюду, где проходили съемки, — в Ереване, Крыму, Москве, — нам помогали диаспоры, словно возвращая долг памяти погибшим и тем, кто тогда пришел на помощь. А это были люди из более чем шестидесяти стран. Но наше кино не о гибели, а о возрождении души через боль. культура: Что помогло воссоздать дух эпохи? Котт: Генетическая память, я ведь рос в советской стране и

чувствую, что правда, а что — нет. культура: Многие из советского наследия нами утрачено безвозвратно, а что сохранилось? Котт: Чувство семьи, общей судьбы с родными и близкими. Советский Союз остался для меня территорией ностальгии по домашнему теплу, а не ливерной колбасе за 90 копеек. Но у любой медали две стороны. Я рос с ощущением, что моя жизнь распланирована заранее: школа, институт, армия, семья, дети, работа, дом, гражданская панихида. Если люди хотели развеяться, или, скажем, посетить храм, их «поправляли» товарищи на собраниях. Сейчас я понимаю, что жить в среднестатистическом режиме ужасно, но дорожу воспоминаниями об

эмоциях, причем исключительно позитивных.

культура: Вы принимали участие в создании экспериментального альманаха «День до», представленного в российских программах ММКФ. Чем запомнилась эта работа? Котт: Это продюсерский проект. Сначала возник интернет-опрос: «Кто и как проведет последний день перед концом света?» Люди разделились на тех, кто хотел все поменять, и тех, кто решил оставить все так, как есть. Четыре сценария легли в основу четырех новелл — социальной сатиры Бориса Хлебникова, мелодрамы Александра Карпиловского, детской истории Володы Котта и моей драмы о влюбленных.

«Аартыктар»

Проккопий Федоров: «Своим фильмом хотели преподать людям моральный урок»

Криминальный триллер якута Проккопий Федорова «Аартыктар» напоминает «Бумер», переложенный на поэтический киноязык тундры.

культура: В своей работе Вы ориентировались на фильм Булова?

Федоров: Это неумышленное совпадение. «Аартыктар» переводится как «распутье». В нашем случае имеется в виду не только выбор пути, но и два варианта развития одной и той же истории. Молодой герой, окончивший технический вуз, возвращается в родное село, где встречает друзей детства. Выясняется, что ребята изобрели прибор, позволяющий дистанционно отключать сигнализацию и промышлять угоном автомобилей. Парень встает на криминальный путь и катится по наклонной. Во второй части при тех же обстоя-

тельствах делает иной выбор и остается честным человеком. Поначалу была мысль даже сделать параллельный монтаж «темной» и «светлой» версий судьбы героя. Но в итоге решили показать их в линейной последовательности. Так вышло даже поучительнее, чего мы и добивались. Своим фильмом хотели преподать людям моральный урок.

культура: А получилась поэтическая лента. Где Вы учились снимать кино?

Федоров: Окончил продюсерский факультет якутского филиала СПбГУКИТа и вернулся домой, в поселок Нижний Бестиг Мегино-Кангаласского улуса. Это край света, на нас заканчивается железная до-

рога. Я занялся предпринимательством, открыл кинотеатр, начал сочинять песни и снимать народные комедии с нашей якутской звездой Аркадием Новиковым. К несчастью, жизнь артиста внезапно оборвалась. Крепко задумался, что делать дальше. Так родился «Аартыктар».

культура: В чем секрет возрастающей популярности якутского регионального кино?

Федоров: Не знаю. Может быть, дело в том, что люди устали от тесноты больших городов? Мы же привыкли к просторам и открытым отношениям, вот и снимаем мир таким, каким он нам нравится. Любое зло — итог ошибочного выбора пути. Всегда нужно искать дорогу к добру.

Анна Крайс: «Ленты Звягинцева мне не близки»

Событием Российских программ обещают стать премьеры драмеди Анны Крайс «Нашла коса на камень». Дебютантку успели окрестить наследницей Алексея Балабанова.

культура: Героиня Вашего фильма, вчерашняя школьница, собирается распрощаться с Иваново и переехать в Германию на ПМЖ. Но этого мало — Вика стремится «закрыть все гештальты», самым радикальным образом доиграть намеченные ею сценарии провинциальной жизни. Она расстается с девственностью. Затем бросает своего парня, убегает в ночь и нарывается на изнасилование. Чего на самом деле жаждет Вика? Порвать с Родиной, воплощенной в образе ее несчастной матери-одиночки, не оставив от постылого прошлого камня на камне?

Крайс: Этот беспредел «заказывает» не конкретный человек, а само время, «проклятые девяностые». И речь здесь не только о Вике, в фильме нет главной героини. История строится на трех независимых темах: матери, дочке и ее женихе. Я исходила из принципа дедрамматизации событий: мои герои теряют способность адекватно, по-человечески воспринимать горе, в конечном счете — смерть. Речь идет о коллективной травме российского общества, низкой цене жизни — и для государства, и для индивида. Отношение нашего народа к смерти — как бытовой норме. Именно поэтому изнасилованная Вика не плачет, а ее мать спокойно убивает случайного гостя из ружья.

культура: Чувствуется, что Вы сопереживаете героям. Лыстят ли Вам сравнения с Балабановым или, напротив, представляются неуместными?

Крайс: Сравнения с Алексеем Октябриновичем могут только льстить любому начинающему режиссеру. Но, на мой взгляд, это сходство формально-визуального, а не содержательного порядка.

культура: Как удалось собрать команду, имея микроскопический бюджет?

Крайс: Когда денег почти нет, снижается опасность того, что на площадке окажутся случайные люди. Если

мало платишь, то в проект приходят из интереса, за творческим опытом, в этом большой плюс мало-бюджетных картин. Хотя, не скрою, мне хотелось бы работать в рамках нормальных коммерческих отношений.

Вся техническая группа из Германии. Оператор, мой однокурсник Александр Шварц, снимал первую курсовую работу. Художественный и административный цеха подбирали в Минске. После съемок я, конечно, закалилась как продюсер, но чувствовала себя выжатой.

культура: Режиссуре Вы обучались в Кельне. Почему выбрали Германию?

Крайс: В 2010 году, после окончания факультета романо-германской филологии Ивановского университета, нам предложили пройти языковую практику по программе добровольного социального года в ФРГ. Я согласилась поработать в школе для детей с ограниченными возможностями. Поскольку второе образование в России платное, решила поступить на какую-то связанную с кино специальность в Германии. Подала документы в несколько школ и прошла в кельнскую Академию массмедиаальных искусств. Это не совсем киновуз. Обучение фокусировалось на создании экспериментальных и документальных фильмов. Классическое российское образование, как правило, идет от теории к практике, а у нас было наоборот. Преподаватели говорили: «Историю надо чувствовать животом, а не головой». У немцев даже есть такое понятие *Vauchgefühl*, ощущать животом. Это чувство драматургии, ритма, способность найти и вычлени сюжет из жизни. Во время обучения я никогда не слышала слова «атмосфера». Создать ее способны единицы. У нас же, в России, частенько этим понятием прикрывается драматургическая несостоятельность или слабость сценария.

Нас учили сочинять нормальную динамичную историю, а не надеяться на поэтический талант. В школе не было мастеров и мастерских, мы сами выбирали себе художественных руководителей проектов. Никто не считал эту работу особенной, она, скорее, первая среди равных, не более того. Также следует отметить европейское стремление к мини-

мализму, это абсолютно не свойственно нашим студентам.

культура: Как приняли картину в Европе?

Крайс: Хорошо. В Онфлере французское жюри присудило фильму премии «За лучший дебют» и «За лучший сценарий». В целом реакция зрителей за рубежом похожа на отклики в России, разве что смеются больше. Это логично, у европейцев есть дистанция к происходящему. В целом меня удивляют способности европейского зрителя к анализу, они видят в фильме отсылки к другим кинематографическим работам, к Чарли Чаплину, например, или Бунюэлю. Отзывы простых европейцев зачастую более аргументированы и интересны, чем рецензии наших соотечественников.

культура: В нашем кино прижился термин «налевиафанить», то есть хоть чулком, хоть тушкой заработать признание на Западе. Какие российские фильмы последних лет Вам близки? Над чем работаете?

Крайс: С большим уважением отношусь к творчеству режиссера Звягинцева, но мне как простому зрителю его ленты не близки и не интересны. Тут дело не в содержании (и меня интересуют темные стороны личности человека), а в форме. Я с большой «неадекватностью» отношусь к жанру социальной драмы. Но это дело личного вкуса: люблю жанровое кино с чертовщинкой. Из российских фильмов предпочитаю картины Балабанова и Федорченко.

В настоящее время у меня есть два полнометражных сценария, действие которых происходит в России, и снять их мне бы тоже у нас. Но пока не складывается с финансированием.

«Нашла коса на камень»

Полосу подготовили Алексей КОЛЕНСКИЙ, Денис СУТЫКА

Сарик Андреасян: «Для нас было важно рассказать историю Виталия Калоева»

Российскую программу ММКФ открывает картина Сарика Андреасяна «Непрощенный». Фильм основан на реальной истории архитектора Виталия Калоева, потерявшего в авиакатастрофе над Боденским озером жену и двух детей и спустя два года убившего виновного в столкновении авиадиспетчера Петра Нильсена. С режиссером ленты встретился корреспондент «Культуры».

культура: Что заставило обратиться к этой истории?

Андреасян: Каждый человек способен примерить эту трагедию на себя. Все мы понимаем, что такое семья и что значит потерять близких. Поступок Виталия неоднозначный. Мне бы хотелось, чтобы каждый зритель, посмотревший наш фильм, попробовал поставить себя на его место. Задался вопросом: «А как бы поступил я?» Наше кино не ведет к морализаторству, оно, скорее, задает вопросы, а искать ответ уже предстоит каждому человеку в глубинах своей души.

«Непрощенный» — полноценная глубокая драма. История отца, который очень любит свою семью. У меня двое детей, и я понимаю, что без них жизнь бессмысленна. Дима Нагиев, исполнивший роль Калоева, тоже отец, так что эта история близка нам чисто по-человечески.

культура: Почему решили пригласить именно Нагиева?

Андреасян: Долго не мог найти артиста на главную роль. Для меня было важно, чтобы это был человек, от которого такой работы не ждуть. Помню, как, в очередной раз просматривая фотографии актеров, наткнулся на фото Димы, и вдруг меня осенило. Написал ему в ночь, что у

меня есть для него интересное предложение. Попросил прочесть сценарий. Надо отдать ему должное, уже через пару часов получил от Димы ответ: «Я плачу».

Как актера знаю его давно, поэтому был с ним откровенен, сказал: «Ты должен сыграть так, как никогда прежде не играл. Всякая твоя ужимка ассоциируется с определенными ролями, будь то физрук или прапорщик Задов. Ни у кого из зрителей не должно быть ощущения, что твой комедийный герой вдруг стал серьезным». Ради роли Дима похудел на восемь килограммов и нашел особую пластику для своего героя. Он проделал титанический труд. Думаю, многие откроют для себя неизвестного Нагиева. Мы хотели добиться ощущения, что вы смотрите на двух совершенно разных людей: первый — счастливый семьянин до катастрофы, и второй — человек, переживший ужасную трагедию. Мне кажется, нам это удалось.

культура: Говоря о своей роли, Нагиев отметил, что «это были страшные съемки». Цитирую: «Когда-нибудь я расскажу, что пережил, но не сейчас. Пока я пустой». Что он имел в виду?

Андреасян: Психологически Диме пришлось очень тяжело. Роль потребовала от него колоссальных эмоциональных затрат. Он рассказывал, что самой сложной была сцена, где герой ходит по полю и собирает тела погибших детей. В реальности Виталий приехал на место катастрофы, помогал спасателям, нашел своих близких. Кто-то лежал на земле, кто-то так и остался в кресле, кого-то собирали буквально по частям.

Нам стоило больших трудов убедить родителей разрешить детям сыграть погибших пассажиров самолета

ФОТО: ММКФ/ПОЛУЧАСС

Андреасян: Скажу честно: я виделся с ним один раз, и встреча наша длилась не больше 20 минут. Я достаточно воспитанный человек, и мне было неловко задавать ему какие-то острые вопросы. Единственное, пообещал ему, что мы сделаем кино, которое никоим образом не оскорбит его семью. Отчетливо помню, как он сказал: «Я не держу вас за руки. Можете делать».

К моменту нашей встречи появились первые кадры картины «Последствия», где роль Калоева сыграл Арнольд Шварценеггер. Виталий сказал мне: «Слушай, ну что он там стоит около какой-то избушки и рубит дрова? Это же смешно. У меня хороший кирпичный дом». Я очень хорошо его понимаю. Для кавказца дом — это символ. Он строит его для своей семьи. Перед запуском своего проекта смотрел документальную хронику с Калоевым, интервью, которые брали у него. Попытался воссоздать классический образец жилища восточного человека. Я знаю, что эти вещи очень важны. Даже если сам Виталий не станет смотреть фильм, чтобы не переживать трагедию заново, картину увидят его друзья, коллеги, знакомые.

культура: Насколько, на Ваш взгляд, этично вновь поднимать эту тему?

Андреасян: У меня нет задачи вызывать ажиотаж или привлечь к себе внимание через трагедию. Для меня это абсолютная кинематографическая история, и я хочу, чтобы люди в первую очередь обсуждали фильм. После появления первых кадров

летрясения» или «Непрощенного» ты выходишь и думаешь: как хорошо, что я просто живу. Такие ленты напоминают нам о том, что мы не знаем, что уготовила судьба, и поэтому нужно любить близких, пока они рядом.

культура: Вы сказали, что не смогли бы пойти на такой шаг. Виталий Калоев родом из Осетии. Думаете, восточный менталитет сыграл роковую роль?

Андреасян: Не думаю, что это напрямую связано с национальной идентичностью. Калоев — образованный человек, архитектор. Его поступок — шаг отчаяния. Для меня Калоев — человек с гипертрофированным чувством справедливости. Ему же предлагали компенсацию, но он сказал, что не торгует своими детьми. Несколько лет он пытался добиться справедливости, хотел, чтобы люди покались перед близкими погибших. Диспетчером была допущена халатность, и компания это признала. Но на Западе не понимают, что этого мало. Они думают: мы написали официальное извинение, предложили компенсацию, чего еще от нас ждут? На Западе же авиакомпания посчитала, что, уволив диспетчера, тем самым выполнила все свои обязательства. Такое ощущение, что в каждом уголке земного шара наша жизнь имеет разную цену.

Калоев пришел в дом к диспетчеру в поисках справедливости. Хотел увидеть его, поговорить с глазу на глаз, услышать извинения. В России многие одобрили его поступок, в Осетии и вовсе встречали как героя. Но не потому, что он убил человека, а потому что защитил честь семьи.

культура: Вы встречались с Калоевым. По сути, он пережил две трагедии: потерю семьи, а после — убийство человека.

«Непрощенного» журналисты стали надоедать Виталию Калоеву, который предельно четко сказал, чтобы его оставили в покое. На мой взгляд, это бесовственно. Я бы хотел призвать всех ваших коллег соблюдать элементарную этику.

культура: Ваша картина «Защитники», в которой речь идет о команде русских супергероев, получила не самые лестные отзывы в России. В то же время она имела успех на Западе. С чем Вы это связываете?

Андреасян: «Защитники» собрали за рубежом порядка 10 миллионов долларов. Мы ездили на премьеру в Мехико. Вышли из аэропорта, а там нас встречало около пятисот человек. Оказалось — наши фанаты. С точки зрения сюжета и характера «Защитники» очень простая история. Мы ориентировались на западные аналоги, которые тоже не блещут драматургическими хитроуплетениями. Однако в Америке это допустимо. Они росли на комиксах. Оттого им можно делать Бэтмена и Человека-паука, а нам, увь, нет. Наш зритель таких вещей не прощает. Когда говоришь: «Смотрите, я придумал вам нового русского супергероя», зритель отвечает: «Не, мужик, у меня есть Баба-Яга, иди займись своими делами». Люди отторгают все выдуманное, считая это западной культурой. Конечно, мы проделали определенную работу над ошибками. Все-таки российский фэнтези должно быть основано на отечественном фольклоре. Тут ничего не поделаешь: зритель прав. Ведь в итоге он голосует рублем за фильм. Все картины, собирающие кассу в России, будь то мультфильмы про богатырей или драма «Движение вверх», очень тесно связаны с нашей ментальностью и историей.

Александр АНДРЮХИН

Россия продолжает бороться с западными санкциями. Первый раунд противостояния страна выиграла: возрождение отечественного сельского хозяйства — самый яркий пример успешности программы импортозамещения, которая будет продолжаться и в других сферах. В Госдуму внесен законопроект «О мерах противодействия на недружественные действия» Запада. Правительству и высшим должностным лицам дано поручение рассмотреть механизмы по замене зарубежной продукции. «Культура» поговорила с экспертами и выяснила, где мы уже полностью можем обойтись собственными силами, а в каких отраслях наладить выпуск российских аналогов еще предстоит.

Не только аграрная держава

Первый раунд санкционного противостояния коснулся продовольственной безопасности страны. Флагманом импортозамещения не случайно стал АПК.

— В свое время казалось, что проблемы в сельском хозяйстве будут существовать чуть ли не вечно, — так комментировал рынок агропрома Владимир Путин в Послании Федеральному собранию в декабре 2016 года (напомним, что после введения эмбарго прошло менее полутора лет). — Мы знаем, как об этом говорили и как обижались на это наши сельхозпроизводители, когда говорили о сельском хозяйстве как о некоей черной дыре, куда сколько денег ни давай, все равно результата никакого нет. Нет, оказывается, совсем можно все по-другому выстроить. Мы нашли выверенные решения, приняли госпрограмму, создали гибкую систему поддержки сельхозпроизводителей, и сегодня АПК — это успешная отрасль, которая кормит страну и завоевывает международные рынки... Как у нас в народе говорят, нет хуже добра, наши так называемые партнеры ввели санкции, мы — ответные меры... Экспорт сельхозпродукции дает нам сегодня больше, чем продажа вооружений. Совсем недавно, наверное, мы даже не могли такое себе представить... В области экспорта вооружений у нас тоже сохраняются достаточно серьезные позиции: в 2015 году на 14,5 млрд долларов было реализовано на внешнем рынке, а сельхозпродукции — на 16 с лишним миллиардов.

Но и кроме АПК нам есть чем гордиться. — Сегодня удалось свести к нулю иностранные поставки комплектующих для оборонного комплекса, — рассказала «Культуре» экономист Никита Кричевский. — Но это была вынужденная мера. В июне 2014 года Порошенко распорядился прекратить любые отношения с Россией в сфере военной промышленности. В результате Украина в одночасье потеряла 500 млн долларов, нам же нужно было восполнять потери от поставок.

Меньше всех раздумывал «Уральский завод». Он мгновенно объявил тендер по всей стране на поставку комплектующих и уже через месяц почти не нуждался в деталях из-за рубежа. На Урале оперативно смогли найти замену украинским тепловым датчикам для танков. Теперь предприятие работает с омскими производителями и считает их продукцию более надежной.

Довольно быстро, меньше чем за год, «Вертолеты России» заменили иностранные комплектующие на отечественные. К середине 2015 года программа по импортозамещению была реализована более чем на 70 процентов.

А «Юргинский машиностроительный завод», отказавшись от импортного оборудования, уже успел разработать и внедрить свои проекты. Один из них — механизированные крепи для предотвращения обрушения пород в горных выработках. Другим проектом предприятия стал очистной узкозахватный комбайн К750Ю для угольных предприятий Кузбасса.

— Прорыв был сделан и в топливно-энергетическом комплексе, — рассказывает экономист-аналитик Анна Королева. — СПБУ «Арктическая» и МАСП «Приразломная» строились в Северодвинске. Буровые платформы НК «ЛУКОЙЛ» создавались для Каспия на Астраханском заводе, а для Балтики — в Калининграде на собственном заводе. Уже осенью 2015 года омское НПО «Мир» заключило с «Арктикгазом» контракт на поставку программно-технических комплексов для автоматизированных систем управления,

Замещение 2.0

подобных тем, с которыми работают GE Intelligent Platforms и Siemens. Омское предприятие «СибВПК-нефтегаз» разработало для «Газпрома» платформу на воздушной подушке грузоподъемностью 60 тонн. Не отстал от сибирских коллег и Оренбургский завод бурового оборудования. В 2016 году он приступил к серийному выпуску подземных установок для золоторудных компаний. Испытания прошли на месторождениях «Алросы», где признали оренбургское изобретение превосходящим аналогами, произведенные в Канаде и Швеции.

Отказавшись от импорта предприятия, которые работают в ключевых отечественных направлениях, можно перечислять долго. Их более трехсот.

Стоит отдельно отметить, что импортозамещение успешно идет не только в сложных технологических отраслях, но и в производстве одежды и обуви или косметики (газета «Культура» писала об этом в материале «И крем Отечества нам сладок и приятен», № 35, 2016 г.). В сфере высоких технологий тоже есть заметные прорывы: так, была создана российская платежная система «Мир». Более того, госкорпорация «Ростех» и Центробанк уже внедряют национальную систему передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России, что значительно снижает риск внешнего вторжения в систему и вероятность хакерских атак. К сожалению, успехи не затронули огромный рынок бытовой электроники — гаджеты мы продолжаем покупать за рубежом.

Лечить по-русски

Новый законопроект успел раскритиковать прежде всего за планы по запрету зарубежных лекарств. В СМИ прокатилась волна публикаций о том, что «россиян оставят без необходимых препаратов». Несмотря на успешность подобных выводов (закон не принят, он будет дорабатываться и обсуждаться с экспертами) и нарочитую истеричность медийной кампании, подобные опасения отчасти обоснованы.

Ситуация с лекарствами на российском рынке мало изменилась за последние несколько лет. Мы все еще зависим от медицинских средств, которые ввозят из-за рубежа. Десятая часть поступает из США. В государственный реестр лекарственных средств Минздрава РФ внесено 1019 иностранных препаратов.

— Из них около 90 названий не имеют аналогов на российском рынке, — рассказала «Культуре» директор по развитию аналитической компании RNC Pharma Николай Беспалов. — Это препараты для лечения онкологических заболеваний, для больных гемофилией. Теоретически немецкая компания Bayer может увеличить продажи своих препаратов, правда, в том случае, если санкции не затронут европейские компании. Но если коснутся, восполнить рынок смогут израильская «Teva», отечест-

Нужно оставить на рынке только те 90 лекарственных препаратов, которым нет альтернативы

которые имеют финансовые запасы для риска.

Каким образом в этой сфере можно быстро проработать механизм по затронутому препарату американского происхождения?

— Только если ввести особую норму: разрешить нашим фармацевтам выпускать копии необходимых препаратов, пусть они и защищенные патентом, — считает член комитета Госдумы по охране здоровья Александр Петров. — Это будет вынужденный шаг, но он в интересах здоровья граждан.

В законопроекте на этот счет предусмотрена статья «исчерпание исключительного права на товарные знаки», закрепленные за гражданами и компаниями США. Любопытный аспект: исходя из прошлогоднего отчета Роспатента, выясняется, что именно Соединенные Штаты занимают в России первое место по количеству поданных заявок и зарегистрированных товарных знаков. Какой ущерб нанесет эта инициатива американцам, пока неясно. Но принесет ли она пользу нам?

Впрочем, многие считают, что если с нашего фармацевтического рынка изгнать американцев, потребители выиграет при любом раскладе. По мнению гендиректора компании «Брынцалов-А» Зинаиды Московской, более чем для 80 процентов иностранных лекарств в нашей стране есть аналоги. — Практически все жизненно важные импортные препараты уже сейчас можно заменить отечественными, — говорит она. — Пока у нас не научились делать лекарства от

рака и СПИДа. (В мае 2017-го министр здравоохранения Вероника Скворцова на открытии акции «Стоп ВИЧ/СПИД» сообщила, что получены первые результаты доклинических исследований в разработке новых отечественных препаратов по этой проблеме. — «Культура».) Но все остальное есть. И гораздо дешевле. Но почему их нет в аптеках? — спросите вы. Чем меньше они стоят, тем сложнее производителю их продать.

Оказываются, аптечные сети не берут на реализацию дешевые лекарства, потому что выгода от них мизерная, а проблем столько же. Именно этот барьер не смогли преодолеть отечественные производители, поэтому в фармацевтике такой низкий показатель по импортозамещению. В конце концов, если на американских поставщиков лекарств наложить эмбарго — это будет благом как для производителей, так и для потребителей.

— Нужно оставить на нашем рынке только те 90 препаратов, которым нет альтернативы, — считает Москвиткина.

— Если санкции введут непосредственно против США, это не особо отразится на российском рынке, — убежден главный редактор отраслевого информгентства «Русский табак» Максим Королев. — В Россию из-за океана не поступают сигареты и оборудование, если не считать небольшого количества сигариллы. И к нам почти не попадает американский табак. Он слишком дорог.

Если же говорить об импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья, то в 2017 году его ввели к нам на 463,7 млн долларов. Это 3,7 процента от общего товарного импорта в Россию из США. Золотые времена, когда Америка поставляла

в Россию только одних окорочков на миллионы долларов, прошли. После введения эмбарго продовольственных товаров из США стало меньше почти в шесть раз. Сегодня оттуда мы получаем сою, сладости, орехи, семена подсолнухов и что-то по мелочам. Исчезновение с прилавков джемов и бобов также вряд ли кого расстроит.

Люди бьются за титан Среди контрсанкций, предложенных авторами законопроекта, есть те, что прямо затрагивают сферы, где американские компании исторически зависят от России. Наша страна на 35 процентов обеспечивает корпорацию Boeing титаном для строительства самолетов и ракет. Разговоры о прекращении поставок ведутся давно. По мнению сторонников идеи, которая вызвала нештучную полемику, для Америки это будет серьезным ударом, вплоть до остановки авиационного авиапрома.

В законопроекте прописан запрет на вывоз продукции и оборудования из редкоземельных металлов. Входит ли в эту категорию титан?

— Безусловно, — комментирует председатель комитета Совфеда по бюджету и финансовым рынкам Сергей Рябухин. — В случае принятия этого закона Россия перестанет поставлять в США материалы, необходимые для производства самолетов Boeing.

По словам главного экономиста BCS Global Markets Владимира Тихомирова, мера не остановит авиационную промышленность США, а тем более не подорвет экономику страны. Но планы одного из крупнейших мировых производителей точно сорвутся. Этот пункт в законопроекте встретил руководитель корпорации «ВСМПО-АВИСМА», которая производит титан в России. Более 70 процентов своей продукции она поставляет на экспорт.

Нарушение кооперационных связей, невыполненные бизнес-обязательства могут надолго, если не навсегда, вырвать нашу компанию из титанового рынка, — прокомментировал официальный представитель корпорации. — Кроме того, ведь только в одном уральском регионе более 20 тысяч сотрудников лишатся работы. Мы надеемся на дальновидность законодателя.

Проблема состоит еще и в том, что США могут нанести удар по нашей гражданской авиации. Значительную долю нашего гражданского воздушного флота составляют зарубежные суда. Если американцы откажутся продавать России свои самолеты или отдавать их в лизинг, может наступить серьезный кризис.

Нечем заменить?

Существуют сложности и с производством конкурентоспособной отечественной электроники. Многие эксперты полагают, что здесь мы слишком сильно отстаем от Европы и Азии.

— Эта отрасль развита слабо, и попытки ее возродить практически не предпринимаются, — говорит Королева. — Если в сельском хозяйстве, легкой промышленности или машиностроении существуют предприятия, которым достаточно расширить линейку, чтобы догнать конкурентов из-за рубежа, то в электронике все нужно начинать с нуля. Только из Азии ежедневно ввозится такое несметное количество техники, что российским производителям конкурировать с ними просто глупо. Как ни удивляешь свою разработку, все равно получится дороже «Самсунга» или «Филипса».

Однако программное обеспечение в России делать умеют. Антивирус «Касперский», поисковик «Яндекс» (связанный с ним пакет приложений — от «Навигатора» до «Денег»), нет проблем и с сетевыми флагманами, которые предоставляют пользователям все возможные виды развлечений и платформы для общения («Мейл.ру», «Рамблер.ру»). Русским софтом давно никого не удивишь и за рубежом, и если вдруг завтра случится так, что все зарубежные программы пропадут, то найти им аналоги пользователи смогут без особых проблем — тысячи небольших российских IT-компаний борются за свою нишу на рынке.

Россия зависит от Запада все меньше: если еще в 90-е (не так давно по историческим меркам) нас заваливали чудовищными «ножками Буша», то сегодня подобную ситуацию трудно даже вообразить. В начале нулевых многим казалось, что большие нефтяные деньги можно просто тратить на покупку готовых машин и станков. Сегодня ситуация меняется. Хорошо бы обойтись без успешного шапкозакадыательства, и тогда спокойно и последовательно вторую часть санкционного противостояния мы выиграем так же, как и первую.

Андрей САМОХИН

Ведущие державы всегда соперничали не только в военной, политической и экономической сферах. Главная битва велась за умы людей. Идеология и философия и сейчас во многом определяют облик мира, в котором мы живем. Корреспондент «Культуры» поговорил с деканом философского факультета МГУ Владимиром Мироновым, отметившим на днях 65-летний юбилей, о том, что сегодня эта научная дисциплина может дать государству и обществу.

культура: Преподаватель вашего факультета Федор Гиренко считает, что философы теперь — это художники... Согласны ли Вы с его концепцией?

Миронов: Мы дружим с Федором Ивановичем, но в этом случае я с ним спорю. Проблемой, на мой взгляд, как раз является отнесение науки исключительно к гуманитарному сектору. Как будто не было Пифагора — великого математика и одновременно философа. Или Декарта — физика, математика, физиолога и философа. Общее направление на «гуманитаризацию» привело к тому, что очень немногие люди с этим образованием теперь разбираются в точных науках хотя бы на общем уровне. Мы это стараемся выправить. Знаете ли вы, что кафедра логики есть только на двух факультетах МГУ: на мехмате и у нас? У нас также изучают философию физики, биологии, математики и других наук. Лекции по проблемам сознания студентам читает, в том числе, известный нейрофизиолог Константин Анохин. И это очень важно. «Философия делает ясным то, что было смутным в мифе», — сказал Гегель. То есть должна разъяснять, а не затуманивать мозги. Сегодня же многие считают, что чем мутнее и непонятнее я выскажусь, тем я философичнее. Идеальный вариант — когда я сам себя не понимаю.

культура: То есть философия — это точная наука?

Миронов: Я так не сказал... Естественно, изучают мир объективно, в предметной форме. С точки зрения механики, например, человек — совокупность рычагов. Естественные науки достигают высокой точности за счет предельного огрубления бытия. А философия пытается рассмотреть мир с разных сторон, проникнуть в сердцевину, понять его как переживание. Стремление к истине в науке носит векторный характер: более поздние системы описывают мир адекватнее своих предшественниц. А в философии нет линейного прогресса, иначе нам незачем было бы изучать взгляды Платона, жившего две с половиной тысячи лет назад. Философия работает в смысловом пространстве, ограниченном общими повторяющимися вопросами, получая ответы на них внутри этого пространства. Здесь в отличие от математики нет константы $2 \times 2 = 4$. И нет единой системы доказательств. Ложные воззрения могут быть обоснованы весьма убедительно. И наоборот, глубокая мудрая мысль может выглядеть для большинства людей спорно или просто не увлекать их. В этом аспекте роль философа подчас приближается к призванию религиозного проповедника.

культура: Удалось ли философии избежать узкой специализации?

Миронов: Это большая проблема. Когда человек у нас замыкается в рамках узкого профиля, то фактически уходит из философии с ее онтологическим подходом в другую область, в искусствоведение, например. Получается искаженная картина. Кант утверждал свой «категорический императив» потому, что так, по его убеждению, устроено бытие. И как философ он дал многоступенчатое обоснование этому тезису. Если бы он просто бросил бездоказательные этические призывы, то его никто не стал бы слушать. Чтобы не потерять онтологический кругозор в нашей профессии, было бы хорошо давать дипломникам для защиты две темы: одну специализированную (по выбранной кафедре) и совершенно другую, с этой кафедрой не связанную. Увы, пока образовательный стандарт этого не позволяет.

культура: Кто сегодня поступает на факультет? Какова мотивация абитуриентов и оправдывает ли ее последипломная жизнь?

Миронов: В последнее время философия становится модной наукой. К нам стараются попасть в том числе дети известных деятелей политики и искусства. Причем если еще несколько лет назад мотивированных именно на постижение мудрости веков было не более половины (остальные шли по случаю по рейтингу ЕГЭ), то сегодня уже около 80 процентов абитуриентов. Довольны результатами образования и последующим трудоустройством остаются, по нашим опросам, порядка половины выпускников. Но факультет при этом, строго говоря, философов не выпускает, а готовит преподавателей философии. И если в старых

Владимир Миронов: «Мыслитель — это не профессия, а призвание»

дипломах писали «преподаватель философии, философ», то сегодня вторую часть стыдливо убрали. Действительно, как в Литературном институте не могут выучить на талантливого писателя, так и мы не гарантируем появления новых Кантов и Конттов. Философ может проснуться внутри человека любой профессии. Якоб Бёме, которого Гегель называл «первым немецким философом», работал сапожником, Бенедикт Спиноза — шлифовал линзы. Мыслитель — это не профессия, которой можно заработать на хлеб, а призвание. Преподавателями становятся лишь небольшая часть наших выпускников, многие идут аналитиками в разные сферы, включая госуправление, бизнес, СМИ. Их можно встретить и в Администрации президента, и в руководстве крупных медиа, в списке «Форбс», и в Церкви.

культура: Не ударила ли по вам реформа высшего и среднего образования, последствия которой мы до сих пор расхлебываем?

Миронов: Многие негативные вещи Московскому университету удалось минимизировать благодаря твердой позиции нашего ректора Виктора Садовничего. Но, конечно, не все. Так называемая Болонская система ударила и по нам: ведь бакалавр, окончивший четыре курса, это просто недоученный специалист... Кстати, в Европе почти повсеместно идет «откат» от этой практики, по крайней мере, в той карикатурной форме, какой она была навязана нам. Я полностью согласен с призывом ректора отказаться от Болонской системы, возобновить полноценные специалитет и аспирантуру. Реформа образования, включая Единый государственный экзамен, проводилась у нас практически без экспертной оценки, о чем я всегда говорил. Однако убежден: резкие контрмеры, вроде немедленной отмены ЕГЭ, приведут к еще большему хаосу, чем был при суматошном введении. Я в свое время высказал мысль, что этот экзамен отменяют как хрущевскую кукурузу: то есть разумно локализовать, не запретив посев там, где нормально растет и плодоносит. Остается, ко-

нечно, недоумение: а зачем столько денег потратили на глупость и теперь тратим на ее исправление? Но этот вопрос, впрочем, риторический...

культура: В МГУ будет открыт Совет по гуманитарным наукам, который призван поднять на новую планку исследования в этой области. Вы непосредственно участвуете в создании

этой площадки? Чего ожидаете от проекта?

Миронов: Это идея нашего ректора, она находится в стадии формирования. Дело в том, что у нас в МГУ есть полу-виртуальный «Институт человека», который создан для синтеза знаний, нахождения синергии точных, естественных и гуманитарных наук. Виктор Садовничий как продвинутый математик и организатор точно уловил тенденцию: сегодня при внешнем господстве технических дисциплин, настала пора интеграции «физиков и лириков», а также гуманитарной экспертизы научно-технологических проектов.

Ключевое слово здесь — этика, оценка близких и дальних последствий для общества. Совет по гуманитарным наукам призван найти «прорывные точки» в этом процессе, выработать саму методологию участия гуманитариев в подобной экспертизе. Кроме философов, в него войдут психологи, социологи, историки, филологи, политологи. Хотим сформировать гуманитарный «стержень» развития России на ближайшие годы и среднесрочную перспективу. Форма работы, думаю, будет традиционной: научные конференции, а затем семинары для выработки единых подходов и предложений. Я выступлю в ближайшее время с докладом «Трансформация культуры» — о том, как влияют процессы, идущие в этой сфере, на все составные части и механизмы социума. Один из тезисов — философский подход к толерантности. А именно — при успешной многовековой практике мирного и дружного сосуществования разных культур и народов в России не стоит

пытаться искусственно исключить из этой системы понятие «чужой», присущее любому жизнеспособному сообществу. «Чужой» может стать «своим» в результате успешной адаптации к традиционным ценностям, принятым в обществе, куда он попал. Но никак не наоборот, что навязывается сегодня на Западе.

культура: В последнее время все более популярным становится понятие «хай-хьюм», совокупность знаний и духовных ценностей, которые объединяют людей и побуждают их к коллективной деятельности. Входит ли философия в этот контекст?

Миронов: Не просто входит, а должна цементировать все остальные составляющие, поскольку именно она способна на обобщение разнородных фактов, их анализ и последующие выводы. Возьмите все «цветные революции», информационные атаки и политехнологии, с помощью которых

ле развитыми творчески. Мы видим, что этого не произошло.

культура: Устарело ли классическое деление философов на «материалистов» и «идеалистов»?

Миронов: Поскольку мы все познаем мир не зеркально, а пропуская внешнюю информацию через индивидуальную систему рецепторов с последующей ее уникальной интерпретацией нашим мозгом — то в этом смысле мы все идеалисты. Так же, как и все материалисты, когда выбираем сорт колбасы в магазине. Алексей Федорович Лосев, рассуждая о «главном идеалисте» — Платоне, подчеркивал, что основная категория у него — материя. С другой стороны, у нас смело определяли Фалеса в родоначальника материалистов, забывая, что его «вода» — это не примитивно физическая субстанция, а метафора мироздания, требующая также некоего Высшего существа для запуска этого процесса.

Поэтому деление «материалист — идеалист» всегда было условно, просто в советское время обрело идеологическую окраску. Вопрос о взаимодействии, о природе нашего сознания остается актуальной проблемой, как и века назад. Только язык и инструментарий изучения стал богаче. Сегодня мы знаем, что такое нейродинамические коды, биоэлектрическая активность, нейронные сети, но тайна сознания и познания так и остается таинной. Образы, возникающие в этих материальных системах, сами по себе не имеют ничего материального. Есть грубый пример: если двух человек ударить одной и той же дубинкой с одинаковой силой, то образы у них в голове возникнут разные.

культура: Нужно ли сегодня обществу оперировать понятием «христианство» и «атеизм»?

Миронов: Объем книг, которые стоит хотя бы открыть, и возможности человека катастрофически расходятся с каждым столетием и годом. Поэтому для философа и вообще мыслящего человека важно научиться читать. Я говорю не о быстротечности, а об умении выбрать, что важно для тебя, что открывает путь, что можно оставить краткими заметками по обочине этого пути.

Для меня этот вопрос актуален в контексте того, что и как преподавать. Ведь педагог перестал быть для студента непререкаемым авторитетом — и как источник, и как интерпретатор новых знаний. Все можно найти в Сети — другой вопрос, какого качества. И вузовский профессор обязан это понимать. Сегодня преподаватель должен суметь увлечь студента талантливым устным рассказом, неожиданной яркой интерпретацией, глубокими образами и аналогиями, а не веселыми картинками компьютерных презентаций и слайд-шоу, сниженных до уровня профанации. Хотя и без картинок сегодня не обойтись, конечно.

Надеясь на будущее поколения у меня есть. Первый курс этого года, например, просто поражает. После одной из последних моих лекций студенты сорок минут задавали вопросы. Никакое дистанционное образование этого никогда не заменит.

культура: Мировоззренческий кризис Запада очевиден. Не смещается ли философский центр на Восток, имея в виду и Россию?

Миронов: Недавно группа наших философов ездила в Дхарамасалу к Даалай-ламе, обсуждали проблемы сознания, работы мозга и выступили по итогу ряд любопытных статей в нашем альманахе. Кстати, выяснилось, что Даалай-лама пристально интересуется именно русскими философами, а у нашего языка там чуть ли не примаат над английским.

Преимущество российской культуры для будущего человечества в том, что она никогда не была узконациональной монокультурой, всегда вбирала в себя и западное, и восточное мироощущения, выплавляя некий синтез. Эта мультикультурность, вполне возможная, породит в недалеком будущем мировоззренческую систему, приемлемую и интересную большинству народов мира. Это может стать исторической «цивилизационной переигровкой». В свое время восторжествовала западная парадигма, опирающаяся на Аристотеля с трактовкой философии как строгой науки: это привело в итоге к господству технологизма. За бортом остался Платон, почерпнувший многое из своей мудрости на Востоке и, главное, идею Софийности мира. Удивительно, но именно в России эта мысль через Владимира Соловьева начала возвращаться в мир.

Мне довелось в Гейдельберге вручать звание почетного профессора МГУ выдающемуся немецкому философу Хансу-Георгу Гадамеру. Я его спросил о том, кого из русских философов он особенно выделяет. И он ответил: «Альва Толстого и Федора Достоевского». А затем подумал и добавил: «И Николая Гоголя». Это очень показательно. Наши гении литературы воспринимались на Западе как великие философы. И в этом смысле нам, безусловно, есть что предложить человечеству.

Алексей Лосев

они совершаются. Этот фактор требует регулярного оперативного осмысления с привлечением гносеологии и даже онтологии. Важно понимать все в комплексе. Отсутствие официально принятой и формализованной системы ценностей — идеологии) значительно облегчает манипулирование сознанием наших граждан с помощью ценностного «плауриализма». Противостоять технологическому нападению, основанному на определенных миссиях, можно только с помощью более сильных понятий.

культура: Не умерла ли доказательная философия, чьи творцы выстраивали ценные системы, следуя принципу causa — effectus (причина — следствие)? Не победила ли форма представления мысли, оперирующая яркими образами и красивыми парадоксами?

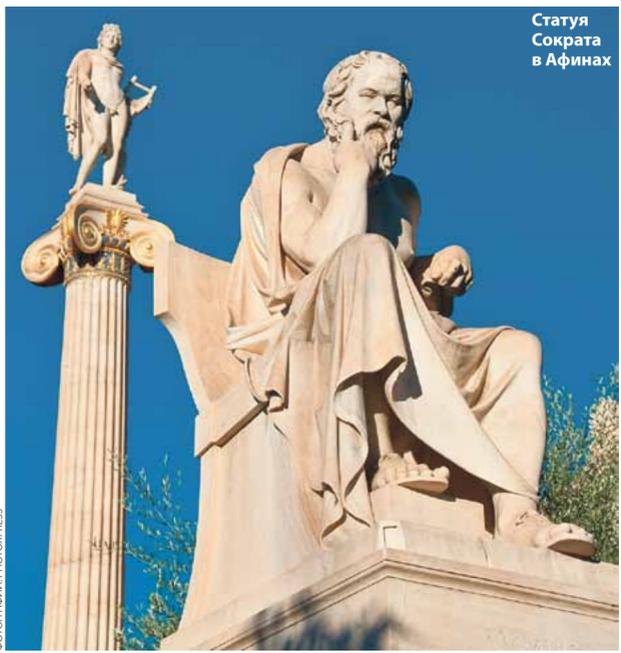
Миронов: Об этом можно было рассуждать в начале прошлого века. Сегодня в тренде аналитическая философия, оперирующая логическими связками и цифрами на основе опытных наблюдений, мысленных экспериментов. Она доминирует во всем мире, даже в Германии, где традиционно был силен классический идеализм. В условиях глобализации работы философско-аналитиков становятся похожи друг на друга: тот же ход мысли, те же примеры. Индивидуального художественного, артистического блеска почти не встретишь. Стиль мышления Федора Гиренки — уже редкость. Торжествует научный неопозитивизм, ориентация на технологию как высшую точку разума.

У меня в 1987 году вышла статья (самоу это сегодня удивительно), в которой я как бы предсказал, что страна, доминирующая в научно-технической сфере, будет лидером и в идеологии, а

говоря сегодняшним языком, определять мировой дискурс.

Технологичность нынешней цивилизации при всей ее эффективности несет слишком много недостатков и угроз. Известно высказывание Роберта Опенгеймера после испытания атомной бомбы: «Мы сделали работу за дьявола». Логично спросить ученого и его коллег: а когда вы начинали Манхэттенский проект, то думали, что делаете рождественскую игрушку? Когда сегодня говорят о том, что тотальная цифровизация облегчит нашу жизнь и принесет всем счастье, то я привожу простой пример: на заре эпохи персональных компьютеров нас убеждали, что теперь человечество резко уменьшит потребление бумаги, люди станут свободнее и бо-

Статуя Сократа в Афинах

НАБОР СТУПАТОК ПОЧЕТНОГО ЭСКОРТА

Китайская грамота

ФИГУРА ДЕВОЧКИ НА ЛЬВЕ

ШАТАЛУКА С КРЫШКОЮ

ЧАША НА ВЫСОКОЙ НОЖКЕ

СЕТКА-КОЛПАКОВКА ДЛЯ ВОЛОС

СОСУД ЦЕНЬ В ФОРМЕ БЕБИКА

В МУЗЕЯХ Московского Кремля — масштабный проект «Династия Мин: сияние учености». Более 150 экспонатов, никогда ранее не бывавших в России, — дружественный жест Шанхайского музея, в стенах которого отечественная институция дважды устраивала выставки. В 2012-м Музеи Кремля показывали в Поднебесной коллекцию Фаберже, а три года спустя — представили «Оружейную сокровищницу русских самодержцев». Теперь же восточные гости знакомят Белокаменную с одним из ярких периодов истории народа хань.

Правление династии Мин, с 1368-го по 1644-й, по времени почти совпадает с европейским Возрождением. Однако, как подчеркивает куратор Ирина Горбатова, проводить аналогии опасно: китайская культура по-настоящему самобытна. Великая Минская империя образовалась после свержения монгольских завоевателей. Внутренняя политика ознаменовалась успешными реформами, централизацией управления; отношения с соседями выстроились доброжелательные. Однако постепенно в государстве стали проявляться признаки разложения, расцвела коррупция. Возник феномен «господства евнухов», определивший курс страны в средний и поздний периоды правления династии и фактически приведший к ее краху.

Впрочем, политические перипетии организаторы выставки оставили за кадром. В фокусе — культурная жизнь. Не только аристократия, но также купцы и даже ремесленники увлекались музыкой, литературой, философией, историей. Один из главных экспонатов — воссозданный кабинет ученого: стол для каллиграфии, кресло в форме шапки чиновника, этажерка. Мебель, выполненная в позднюю эпоху династии Мин, отличается простотой и лаконичностью; отголоски этого стиля обнаруживаются в работах дизайнеров XX века. В частности, в элегантных творениях Чарльза Макинтоша, которые можно было увидеть здесь же, в Музее Кремля, в 2014 году.

Вообще отдельные экспонаты, очевидно, близки европейской культуре. Вот, например, статуэтка из слоновой кости «Женщина с младенцем»: с одной стороны, образ богини чадородия — универсальный для многих мифологических и религиозных систем, широко распространенный и в народных верованиях Поднебесной. С другой — несомненно влияние католицизма: «восточная Мадонна» отсылает к традиционным изображениям Девы Марии. В иных случаях вряд ли можно говорить о прямых контактах, скорее, о предвосхищении некоторых западных находок. Так, картины художника Сюй Вэя, выполненные тушью, кажутся прообразами шедевров импрессионистов: недаром сами китайцы сравнивают мастера с Ван Гогом. Свиток, представленный на выставке, изображает листья банана и пионы в снегу. Он испещрен иероглифами, в частности, автор делится подробностями создания работы: «Прекратил рисовать, осушил до дна пять бокалов вина, напился и, как безумец, пел куплеты из «Веток бамбука», много всего лишнего написал в левой части картины. Видел своими глазами распускающиеся в снегу пионы, а

банановые листья в снегу лучше всех удавались Ван Вэю. Покорный слуга кисти из заячьей шерсти стоял у водного канала и радостно рисовал». Как поясняет статья в роскошном каталоге, специально изданном к выставке, Ван Вэй — художник из династии Тан, также обращавшийся к подобному сюжету. Что касается, Сюй Вэя, то он отличался вольным нравом, не признавал условностей и работал по вдохновению. Настроение творца выдает еще одна строчка: «Я измучен капризами судьбы».

Выставка демонстрирует и традиционно популярные китайские экспонаты: фарфор и лаки. Расписные, богато декорированные вазы и на контрасте — белоснежные «сахарные» чашки-пиалы, а также лаконичные тарелки, покрытые яркой глазурью — красной, синей, желтой. Некоторые вещи подтверждают умение высших слоев общества наслаждаться жизнью. Чего стоит курительница в форме утки. В нижней части изящной безделушки зажигали благовония, ароматный дым выходил через открытый клюв фарфоровой птицы.

Самый впечатляющий экспонат — погребальный эскорт из 66 керамических фигурок: воинов, ученых, музыкантов. Этот комплект лишь во второй раз покинул пределы Китая. Под ценную «светлую утварь» организаторы отвели огромную витрину. До сих пор неизвестно, в чьей могиле покоились статуэтки: специалисты допускают, это мог быть кто-то из членов императорской семьи. Подобная процессия выступала одним из атрибутов власти — люди верили, что и после смерти чиновники продолжают занимать высокие посты. «Терракотовые воины» лишены индивидуальных черт, выражения лиц непроницаемые: остается только гадать, как сложилась на небесах карьера таинственного сановника.

КУРИЛЬНИЦА В ФОРМЕ УТКИ

КАРТИНА «ИГРОЩИЕ ДЕТИ»

Фотограф в большом городе

ЕВРЕЙСКИЙ музей и центр толерантности знакомит Москву с наследием Леона Левинштейна. Выставка *Modernist Documentary*, подготовленная кураторами Лией Чечик и Анастасией Лепиховой, проходит в рамках XII Международного месяца фотографии «Фотобиенале-2018». Экспозиция представляет автора, малоизвестного при жизни и не до конца оцененного до сих пор. Пик творчества Левинштейна пришелся на 1950-е и 1960-е. Незаметный, плохо одетый, с камерой в руках он целыми днями бродил по Нью-Йорку в поисках интересных типажей и ситуаций. Мог долго идти за случайным прохожим, ожидая, что тот сделает странный жест или примет «графичную» позу. Мастера называют одним из родоначальников *street photography*, но кураторы настаивают: американец — не просто певец уличной жизни, но еще и тонкий художник, превращавший черно-белые снимки в изысканную графику.

Многолетнее забвение — не только прихоть судьбы, но и результат феноменальной закрытости самого Левинштейна: он сбегал с вернисажей, сторонился женщин и почти не имел друзей. Мэтр называл фотографию «одиноким занятием», предпочитал не действовать, а наблюдать — за городом, прохожими, самой жизнью, текучей и разнообразной. По словам одного из рецензентов, в творчестве американца обнаруживается фундаментальное противоречие. С одной стороны, Леон стремился запечатлеть обыденные занятия ньюйоркцев, показать быт простых людей. С другой — многие его герои далеки от нормальности. Подобно моделям Дианы Арбус, они являлись собой фриков всех мастей — Левинштейн хотел передать безумный дух эпохи битников. Его привлекало все странное, непривычное, гротескное: тщательно кадрируя снимки, он нередко «отрезал» персонажам головы. В этом был определенный вызов традиции: известно, что лицо — самая «говорящая» часть портрета, живописного или фотографического. Создать образ с помощью спины или даже шеи (мощной, в глубоких складках) — показатель мастерства. В интервью, данном незадолго до смерти, автор призна-

«ПЯТАЯ АВЕНО» (МУЖЧИНА С ДАММОЙ), ОКТОБРЬ 1959

«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК, НЬЮ-ЙОРК», 1974

вался: «Большинство людей видят только привычные, ожидаемые вещи. А вот хороший фотограф должен замечать каждую деталь».

Выставка погружает зрителя в атмосферу Нью-Йорка — второго дома Левинштейна, родившегося в Западной Виргинии, но прожившего в «Большом яблоке» несколько десятилетий. Легендарный мегаполис в середине прошлого века был куда менее «вылизанным» и буржуазным. Впрочем, мусорные пакеты вдоль обочин до сих пор остаются его своеобразным символом. Подобные мешки встречают публику у входа в «таунхаус». Кажется, на таких ступеньках сидела героиня Сары Джессики Паркер, обдумывая колонки про секс и туфли — правда, уже на рубеже XX–XXI столетий. Сама же экспозиция представляет собой череду витрин с выставленными в них снимками. Урбанистический антураж создают также уличные указатели и велосипед.

Мастера неизбежно сравнивают с великими современниками: будь то Картье-Брессон, гениальный и ироничный летописец обывденной жизни (его работам близок снимок Левинштейна с гандболистами). Или другие звезды стрит-фото: например, Роберт Франк, прославившийся серией, посвященной американцам. Наконец, гротеск и юмор, характерные для фотографий Левинштейна, ярко проявились в творчестве Эллиотта Эрвитта, который находил остроумные «рифмы» в окружающей действительности. Подобные «двустишия» есть и у героя выставки. Например, кадр с двумя прохожими (голова обрезана): на корпулентной даме — черные брюки в обтяжку и белая кофта, ее стройный спутник одет в светлые брюки и темный пиджак. Фотограф недаром успел поработать графическим дизайнером, прежде чем окончательно выбрать светотпись. Художественный талант Левинштейна отмечал влиятельный Алекс Бродович, арт-директор Harper's Bazaar, давший путевку в жизнь таким звездам, как Ирвин Пенн и Ричард Аведон.

После смерти мастера поклонники его творчества приложили немало усилий для популяризации наследия. В 2010-м была организована масштабная экспозиция в Метрополитен-музее, последовал ряд других проектов. Фотограф, удостоившийся при жизни единственной персональной выставки (хотя и участвовавший во множестве групповых), с каждым годом обретает все больше почитателей. Его снимки — наблюдения художника, вуайериста, одиночки — укоренены в безумном Нью-Йорке прошлого и в то же время глубоко универсальны. Ведь они сделаны в золотую эпоху фотографии, когда композиция и ритм значили ничуть не меньше, чем умение вовремя нажать на кнопку.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Телеграмма от гиппопотама

Владимир МАМОНТОВ

В СИЛУ понятных обстоятельств наше государство видел раз-ным. Например, оно представало предо мной в образе Михаила Сергеевича Горбачева, энергичного дядьки, говорившего на неведомом наречии...

А отходы со свалки можно? Можно! А в духотмальной зоне? Запросто! А в бывшей ракетной шахте? Запросто!

Понемногу заихватская формула «разрешено все, что не запрещено» была заменена более вменяемым правовым регулированием...

Итак, внутри отечественного яблока, нашего практически «Эппла», выявился некий червяк. Желая обеспечить потребителям строгую секретность переписки...

ными свойствами: в «Телеграме» Вася и вправду может общаться со своей Жанночкой втайне от жены...

Все это не особо, разумеется, красиво, но государство у нас нынче не настолько кровожадное, чтобы за такие пустяки людей со свету сживать...

Дело в том, что взволнованные абоненты — не только благородные рыцари оппозиции и жены, задетые изменением. Если бы! Непроницаемым мессенджером научились пользоваться и неблагородные люди!

Автор — журналист

Ничего вечного, только бизнес

Платон БЕСЕДИН

В ПЕРВЫЕ о так называемых ВИЧ-диссидентах я узнал, когда писал свой первый роман — «Книга грехов».

Подобная реакция естественна. Человек в принципе стал существом параноидальным. Во многом это защитная реакция на море информации...

логика — следствие квазирелигиозной агитации, как, например, у последователей «Свидетелей Иеговы».

Существует и вполне практический момент: «сопротивленцы» зарабатывают хорошие деньги. ВИЧ-диссидентство пришло к нам с Запада. А это организованная структура...

Автор — писатель

И все хорошее в себе доистребили

Егор ХОЛМОГОВ

«САША не со зла» — такое оправдание наша для своей дочери мама девочки из города Тара: подростки разместили в Instagram фото, на котором они жарят крабовый шашлык на Вечном огне.

Нельзя сказать, что наши дети беспамятны, глупо морализировать: мол, нет у них ничего святого, они не уважали прошлое.

Когда парень из Стерлитамака несколько месяцев публикует «ВКонтакте» видео, посвященное расстрелу учеников в американском Колумбайне...

В случае с маленьким «незлом» в Таре подростки отлично понимают, что делают что-то как минимум запретное, нравственно неоднозначное и скандалное.

лайки уж больно притягательны. Маленькое «незло» надувается прямо на глаза и становится большим непоправимым злом.

Зато информационное общество сегодня способствует повышению самооценки с помощью зла.

Но то было еще в телевизионную эпоху, когда между злодеем и публикой стояли мастера медиа-технологий, которые решали: где будет сенсация...

Кроме того, конфликт вокруг романа «Посмотри на него» показал, что с критериями допустимого и недопустимого, с нормальным диалогом...

Автор — публицист

Провинциальный бэдселлер

Станислав СМАГИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ премия «Национальный бестселлер» оказалась в центре громкого, грязного и очень симптоматичного скандала.

Из-за обилия эмоциональных комментариев публикация была удалена, но Старобинец, успешная ее прочесть, написала очень экспрессивный ответ и отказалась ехать на финал «Нацбеста».

Женщины втянули в свою полемику тысячи комментаторов и несколько СМИ: участницы спора с ходу выложили на стол слишком сильные козыри...

не встречают никакого сопротивления. «Вы что, не сочувствуете детям?» — спрашивают идеологи тоном, который хорошо известен каждому, кто смотрел знаменитую экранизацию «Собачьего сердца».

Тема книги «Посмотри на него» деликатна и трагична. Но автор прекрасно знает, что современнейший литературный мейнстрим — это и есть постановка трагедии на службу идеологии, рейтингам и тиражам.

Кризис отечественной словесности сегодня не в тиражах, а в головах, в попытке вытоптать полину до конца и в страхе шагнуть за пределы заранее очерченных границ.

Автор — публицист

ФОТО: ВЛАДИМИР БЕДЕРЕНКО/РИА.НОВОСТИ

Защита Флобера

Елена ФЕДОРЕНКО

В репертуар Симоновской сцены Театра имени Евгения Вахтангова вошла инсценировка романа Гюстава Флобера «Мадам Бовари» в постановке Ольги Субботиной.

Спектакль «Бовари» — человеческий и понятный, без выкрутасов и амбиций — появился вовремя. После «Горячего сердца», представленного вахтанговцами на Исторической сцене, занимал вопрос: хватит ли им качественных художественных постановок, чтобы обжить разросшуюся театральную империю на Арбате? Премьера нового спектакля развеяла сомнения: хотя сюжет Островского с его сказочно-фольклорными мотивами был переложен на современный лад, но тут нет бульварного привкуса, новомодных высказываний, перечеркивающих темы классических фабул.

Хозяин и распорядитель всех сценических площадок вахтанговский худрук Римас Туминас еще до открытия Симоновской сцены определил ее направление как литературное, осваивающее прозу, театру не адресованную. Режиссер Ольга Субботина очеркала и рассказам предпочла крупную форму и повела повествование, не отступая от сюжета оригинального произведения. Но вскрыла его драматизм очень по-флоберовски: без дидактики, порицания и возмущения. Рассчитала действие так, чтобы сами зрители почувствовали его мотивы и заодно вспомнили другие художественные рифмы. Например, еще одну загубленную душу из великого романа Льва Толстого и трагическую Эмму Бовари Алисы Коонен в легендарном спек-

такле Камерного театра, поставленном Александром Таировым в 1940-м.

Постановка начинается с картины суда над автором, эпиграфом звучит: «Мадам Бовари — это я». Фразу Флобера знают даже те, кто никогда не держал роман в руках. Писатель действительно предстал перед парижским судом в 1857 году за «оскорбление морали». К счастью, вынесли оправдательный приговор, что позволяло сочинению увидеть свет. Адвокат (Юрий Красков) и прокурор (Федор Воронцов) высказались, потом — подрались, на скамье подсудимых — герои и их автор. Зрители, что разместились по полукруглому залу, в режиме реального времени следят за ходом разбирательства. Их знакомят с детством Шарля Бовари, его первой супругой (Ольга Гаврилюк) и юной Эммой, ставшей второй и горячо любимой женой героя. Сосредоточенность на сюжете и его подтекстах не мешает режиссеру использовать приемы актуального театра — так называемые «бродилки». Публику в середине первого действия приглашают из зала «Амфитеатр» во второй зал Симоновской сцены — «Камерный». Переход оправдан: там — неведомый Ионвиль, куда в надежде на счастье отправляются улыбающиеся молодожены. Зрители цепочкой следуют за ними и, пока рассказываются (на каждом билете указаны два места), слушают рассказ о неказистых достопримечательностях города, похожего на провинциальное болото.

В романе Флобера много быта: от описания комнат, нарядов, причесок до таких деталей, как привычка Эммы по утрам кушать шоколад, без которого она не могла обходиться, или сервировка изысканных блюд — пирамидки ренклодов на виноградных листьях. В спектакле «Бовари» быт почти утерян, а если

«Бовари». По роману Гюстава Флобера Театр имени Вахтангова
Инсценировка и постановка: Ольга Субботина
Сценография и костюмы: Максим Обрезков
В ролях: Анна Дубровская, Владислав Демченко, Кирилл Рубцов, Светлана Иозефий, Юрий Красков, Федор Воронцов, Михаил Васков, Ольга Гаврилюк, Валерий Ушаков, Юрий Поляк, Анфиса Кармадонова.

и обнаруживает себя, то исключительно через детали интерьера. Мелодрама полутравековой давности из жизни французской провинции и ее ханжеского общества подается как вневременная, и только костюмы напоминают о привязке к конкретной эпохе.

Режиссерского присутствия в спектакле практически не найти (это высокий уровень мастерства): действие, проявляющее крошечную жуть нравов, разворачивается без видимых усилий — само собой. С тонким юмором актеры представляют своих героев — тщеславных, завистливых, праздных, нердивых, алчных. Общество не блистает разнообразием, метаморфоз не происходит, в стоячей воде — жизнь мутная. Пороки вскрываются азартно, характеры инкрустируются иронией и юмором, для каждого эпизода находят красочные маски — то комические, то гротесковые.

Субботина, анонсируя спектакль, призналась, что сокращением названия до фамилии «Бовари» намеренно заострила смыслы Флобера. Ее занимала не только главная героиня, но и каждый персонаж. Интересными вышли все, хотя в коллективном портрете безадежности образы Эммы и Шарля, поа-

дающих в черную дыру обывательской пошлости, выписаны и тщательнее, и четче.

Анна Дубровская играет с неподдельным обаянием свою хрупкую и изысканную Эмму, вызывая искреннее сочувствие. В покорной нежной девочке, мечтающей понять, «что же на самом деле означают «блаженство», «страсть», «упоение» — слова, которые казались ей такими прекрасными в книгах», появляется ураганная сила саморазрушения. Проснувшись страсть — вызов обществу и приговор, вынесенный самой себе. Попадая в объятия Родольфа (Кирилл Рубцов), щеголяющего привычками ловеласа, она оказывается в беде. В трудную минуту он не поможет, как не поможет и другой искуситель Леон (Федор Воронцов), обольщающий бедняжку сладкими улыбками и разговорами.

Искры счастья (отлично придуманные и поставленные сцены: прогулка верхом или романтическое катание на лодке) не спасают от долгов и безысходности. Ловушка захлопнулась, пучина отчаяния поглощает, выхода нет, только — мышьяк. В опорных сценах Анна Дубровская добивается до трагических высот. Осуждать ее Эмму за равнодушие к дочери, за безальтернативность к мужу, за разорение домашнего очага — все равно что сойтись в обывательском морализаторстве с прокурором, торпящим суд.

Простодушного Шарля — смешного в своей наивности и порядочности — ярко и точно играет Владислав Демченко. Их с Эммой беда — из детства. Она стала жертвой sentimentalных романов, тайком прочитанных в строгом монастыре, где воспитывалась. Мужественные рыцари и возвышенные барышни заменяли ей реальность. Он затравлен одноклассниками, отцом, матерью. Стал крестьянским доктором, а повзрослеть забыл. Миазмы скверного Ионвиля ему не помеха, ведь рядом обожаемые жена и дочурка. Над ним, похожим на клоуна и обиженного ребенка, смеются и ему же сочувствуют. Жизнь принуждает Шарля возмужать, но не оставляет срока на земле, он скоропостижно умирает вслед за Эммой. Финал — sentimentalный и закономерный. Маленькая сирота Берта Бовари отправляется работать, а суд продолжает разбираться: оскорбил ли Флобер «общественную мораль».

Единственное, что тормозит течение спектакля — многословие. Актеры играют свои роли, некоторые — по две, а то и по три, сами произносят текст от автора, рассказывая о героях и описывая ситуацию. Делают и то, и другое разнообразно и убедительно. Но к третьему часу спектакля слова иссушают эмоции зрителей. Оказывается, инсценировку складывали все вместе, сообща решая, что должно войти в спектакль. От режиссуры коллективного собирательства он и трещит по швам. Да и кто из актеров по собственному желанию откажется себе в наслаждении произнести неторопливый, красочный, сочный текст Флобера? Исполнители, кажется, очарованы тем, что сказанное не надо актуализировать. То, что случилось с мечтательной Эммой, может произойти и с современной девицей в драных джинсах, мордвороты и лицемеры не переверлись, да и пороки людские кипят, как и прежде.

Фридийский ПОДТЕКСТ

Виктория ПЕШКОВА

«Фрида. Жизнь в цвете» — премьера Симоновской сцены Театра имени Евгения Вахтангова. Как правило, спектакль сначала рождается в воображении режиссера. Но в этом случае вдохновителем творческого процесса стала актриса Аделина Гизатулина, сумевшая увлечь идеей сначала драматурга, а затем режиссера и своих коллег-актеров.

У каждого артиста есть потаенные мечты о заветных ролях. Не каждому удается их реализовать. Для Аделины Гизатулиной одной из таких была Фрида Кало — выдающаяся мексиканская художница. Но шансов ее сыграть практически не было, поскольку пьесы

«Фрида. Жизнь в цвете» с прижатым к груди белым одеяльцем, в котором вместо новорожденного младенца оказываются серые холодные камни (Кало мечтала о детях, но так и не смогла стать матерью). Грохот, с каким они падают на пол, способен разбудить самое черное сердце.

А надо всем этим страдающая и ликующая музыка — мелодии народных мексиканских песен (музыкальный руководитель и педагог по вокалу Андрей Сергиевский), с подлинной страстью исполненные Полиной Чернышовой и Андреем Удаловым. Эта обладающая некой мистической энергией пара, соединившая в себе функции античного хора и современного киномонтажа, ведет зрителя по кругам личного ада Фриды.

В том залополучном автобусе, врезавшемся в трамвай, девушка ехала не одна. С ней была ее возлюбленный Алексан-

ФОТО: ВАЛЕРИЙ КИШЕК

«Фрида. Жизнь в цвете» Театр имени Вахтангова
Режиссер: Лейла Абу-аль-Кишек
Сценография и костюмы: Дина Боровик
В ролях: Андрей Удалов, Полина Чернышова, Аделина Гизатулина, Константин Белошапка, Анастасия Жданова, Денис Самойлов, Павел Юдин.

дро (Константин Белошапка). Ему повезло — отделился ушибом. Она же на месяцы оказалась прикованной к постели. И этого он не выдержал. Актер играет драму слабого человека, столкнувшегося с силой, которой он в любимой женщине даже не подозревал. Это не трусливая подлость предателя, скорее, отказ от чувства, которое ему не по силам. Через много лет Александр захочет вернуться. Фрида бросит ему в лицо все презренное, на какое способна ее горячая душа: я могу отататься любому, у кого есть вкус к жизни, но не тебе.

об этой женщине не существовало. Можно смириться и ждать, но всегда есть шанс сделать так, чтобы она появилась. И актриса нашла автора. Ника Симонова — не драматург, а поэт. «Фрида. Жизнь в цвете» — ее первый драматический опыт, который она — и совершенно справедливо — называет не пьесой, а текстом. По сути, это хроника ключевых событий из жизни художницы. Симонова опиралась на дневники и биографическую литературу.

Перенести эту хронику на сцену взялась Лейла Абу-аль-Кишек, недавняя выпускница режиссерской мастерской Юрия Еремина в театральном институте имени Щукина. Для режиссера, как и для исполнительницы главной роли Аделины Гизатулиной, жизнь Фриды — история мятельницы, не пожелавшей сдаваться на милость ни судьбе, ни людям. В детстве — полиомиелит, сделавший из резвой малышки калеку, в юности — автокатастрофа, превратившая тело в грудой обломков, а дальше — череда мучительных операций. Живой стала для нее анестезия, способной умерять неизбывную, нестерпимую боль. И телесную, и душевную.

Мексиканский колорит в визуальном решении спектакля лишь легким отблеском появляется в сценографии и костюмах, созданных Двиной Боровик. Два белых, врубленных расшитых народными мотивами тюлевых занавеса — лаконичная метафора жизни, рвущейся с больничных простыней взлететь к облакам, подчеркнута фейерверком красок в платьях Фриды, воспроизведенных по ее полотнам. Хореограф Евгений Любашина перенесла на язык движения то, что в словах не нуждается: трагедию аварии, безысходность чувства, соединившего художницу и Льва Троцкого. В спектакле вообще много решений доверено пластике. Одно из самых сильных — Фрида, «тан-

Диего Ривера (Денис Самойлов) — великий художник и отчаянный ловелас. Он способен оценить талант Фриды, ее ум и нетривиальную красоту, но для вдохновения ему недостаточно одной лишь революционной романтики. Нужно еще и множество разных женских тел. Он свято верит в то, что его «сердце — не предатель», и сыграть это, пожалуй, довольно трудно. Не легче задача и у Марии Волковой, исполнившей роль Луле — бывшей жены (тоже, кстати, не первой) неистового сердцеда: показать, как ревность постепенно сменяется состраданием к той, которой еще только предстоит угодить в любовный капкан.

Кристине Кало (Анастасия Жданова) не досталось и соотой доли мужества старшей сестры. Для нее единственно возможным способом существования — прилепиться к мужчине: вести дом, растить детей, терпеть побои. Покинутая мужем, она уступает притязаниям многобелогого Диого. Что с того, что Фрида — его жена, главное — выжить.

Но сложнее всего Павлу Юдину, которому пришлось ломать привычное представление о Льве Троцком как о кровавом вожде, чтобы представить его просто одиноким человеком, все еще влекущим надежду найти родственную душу.

Чем трагичнее история, тем проще ее нужно рассказывать. Молодая команда, куда вошли не только «коренные» вахтанговцы, взяла на вооружение неписаное правило Римаса Туминаса: «В театре побеждает тот, кто умеет рассказывать историю». У них это, похоже, получилось.

«Звезда», да не та

Александр МАТУСЕВИЧ

Под финал конкурсной программы фестиваля «Золотая маска» Новосибирский музыкальный театр представил мюзикл Александра Шевцова «Безымянная звезда».

Пьеса румынского писателя Иосифа Гехтера, известного миру под псевдонимом Михай Себастьян, писалась во времена, когда к власти в Бухаресте пришли нацисты. Вероятно, именно поэтому сквозь почти фарсовый смех и щемящий, проникновенный лиризм в тексте прорывается главный лейтмотив — тоска и безысходность, предопределенность и фатализм. Полет к мечте для героев возможен лишь в воображении и почти никогда — в реальной жизни. А свет далекой звезды так и останется призрачной надеждой на счастье. Ведь, как говорит главный герой Марин Мирюю, звезды никогда не отклоняются от своего пути.

Рано ушедший из жизни автор так и не увидел успеха своего детища. Себастьян погиб в мае 1945-го, а победное шествие пьесы началось лишь через несколько лет после войны. «Звезда» с успехом шла на многих сценах Европы. А в эпоху советско-румынской дружбы была поставлена в ленинградском БДТ и во МХАТе. Затем

в 1978-м появился телефильм Михаила Козакова с блистательными Анастасией Вертинской и Игорем Костоловским. Ленга стала бешено популярна не только в нашей стране, но и в Румынии, где затмила даже французскую экранизацию 1965 года с Мариной Влади и Клодом Ришем. После столь высокой планки постановщики не спешили вновь брать за пьесу. И только недавно «Звезда» вновь заглянула на наш театральный небосклон. Достаточно вспомнить спектакль Вильгельм Кутавичюте в Ермоловском и спектакль Александра Марина в «Табакерке». Правда, большинству зрителей романтическая история о кратком миге счастья по-прежнему известна лишь благодаря фильму Козакова.

Вот и постановка Новосибирского музыкального театра в большей степени следует киносценарию Александра Хмелика, нежели оригиналу Михая Себастьяна. Правда, в большинстве случаев сравнения явно не в пользу спектакля. Начнем с того, что фильм был прежде всего силен выдающимися актерскими работами. В каждом образе угадывалась неординарная личность — даже в легкомысленной Моне Вертинской. Новосибирская «Звезда» подобных откровений не дарит. Экспертный совет «Золотой маски» номинировал на премию сразу трех артистов — Валентину Воронину (Мона), Евгения Дудника (Ма-

ФОТО: СЕРГЕЙ КОЗЕЛНИКОВ

рин) и Евгению Огневу (Куку), однако первой не хватает глубины и естественности, второй — обаяния и благородства, а третьей — харизмы и комедийного дара. Игра актеров — крепкая, профессиональная, грамотная, но не более того. Впрочем в музыкальном театре актерских откровений по определению не ждешь, традиционно больше внимания обращая на пластику и, конечно же, на голоса. Вокал также в данном случае весьма красочен: если звонкий голосок красавицы Вороной чаще радует, то два других номинанта, скорее, разочаровывают. Гораздо ярче — и вокально, и актерски — показала Роман Ромашов, исполнивший роль циничного сожителя Моны Грига.

Однако явная артистическая удача, увы, осталась неотмеченной. Зато юри оказался благосклонно к Евгению Огневой в номинации «Лучшая роль второго плана». Не заметили эксперты и фантастическую работу художника по свету Ирины Вторниковой — звездное небо Мирюю по-настоящему завораживает. Впрочем, справедливо номинированы стильные костюмы Елены Турчаниновой. Ей же принадлежат оригинальные, легкие, призрачные декорации, созвучные мечтательному миру учителя космографии. Еще один абсолютно уместный претендент на «Маску» — режиссер Филипп Разенков, которому в какой-то степени удалось добиться индивидуальности сценического

решения и дистанцироваться от фильма-прототипа. Динамизм и живость спектакля особенно явственны в его второй половине, которая в отличие от первого акта смотрится на одном дыхании.

Однако от музыкального театра ждешь не только и не столько интересной пьесы, сколько свежих мелодий. А здесь достижения «Звезды» весьма умеренные: партитура Шевцова пона банальностей и общих мест. Музыка в спектакле скорее обслуживает драматическое действие, нежели представляет собой нечто самостоятельное. Простые гармонии и ритмы буквально убаюкивают зрителя, назойливо убеждая в принадлежности мюзикла к легкому жанру.

Ходят девушки по кругу

Итак, первая и, вероятно, главная задача сериала — музификация значимого культурного наследия. Вторая — пропаганда этого наследия в комплексе с «традиционной культурой» как таковой. В этом смысле сериал вполне удался: следя за мелодраматическими перипетиями, зрители либо освежают в памяти страницы славного прошлого, либо полноценно знакомятся с «Березкой» и мастерами народного танца. Посетовать можно разве что на некоторую бедноватость фактуры: все время ощущаешь скудость средств, как выразительных, так и материальных. Впечатление, что киношники сами не вполне увлечены танцевальным материалом, отчего делают упор на любовные приключения и подковырные игры советских чиновников от искусства.

Конечно, нелепо требовать от постановщика 16-серийной «Березки» хореографической хватки и даже эмоциональной вовлеченности Боба Фосса, но когда практически все исполнители ведущих ролей в танцевальных эпизодах методично и откровенно подменяются дублерами-танцовщиками, испытываешь тяжелое разочарование: муляж. Жаль, ибо танцевальная пластика, помноженная на монтажную изобретательность и драматургическую остроту, способна по-настоящему увлечь зрителя, даже завораживать.

Мотив «ансамбль русского народного танца в качестве государственного достояния и одновременно орудия пропаганды» был в случае «Березки» неизбежен. Те фабульные клише, которые с ходу приходят в голову, как раз и реализуются. Плохо, хорошо? Избежать этого в случае мемориально-датского фильма вряд ли возможно. Народные хоры по определению хороши и душой, и телом, а вдобавок напоминают проблемному Западу о загадочности русской души. Теме зарубежных гастролей и миссии танцовщиц с танцовщиками отведено значительное место. Министерский работник Юрий Миронов (Марк Богатырев) ставит палки в колеса коллективу и его худруку Надежде Светловой (Лидия Вележева), будучи уверен в необходимости ротации как руководителей, так и брендов: рано или поздно хитрец будет наказан самой судьбой. А Светлова, которая напрямую соотносена с Надеждиной и сильно биографически расширена, являет собой едва ли не Родину-мать: безупречность этого персонажа в мемориальной базе «Березки» была, конечно, тоже неизбежна.

Итак, весьма значительная социально-психологическая территория заминирована, иначе говоря, не подлежит заселению живыми людьми с чувствами и драматургически выигранными частными интересами. Но какие-то квадраты все-таки остаются для пресловутой «живой жизни»? Безусловно, возможностей для свободного развития сюжета всегда и везде хватает. Например, крайне интересен следующий мотив: очень молодые женщины исполняют подконтрольные официальной идеологии хоры, выдержанные в духе академизма, да еще аграрного происхождения, а при этом годами существуют в предельно восторженном режиме «жгучая мода, стиличный престиж, западные потребительские стандарты». Да на одном только этом мотиве, на этом единстве противоположностей можно было сделать сильнейшую вещь универсального характера. Но авторы хитрят даже там, где им оставлена возможность побороться за качество, побороться с замшелыми клише. Они ставят в центр повествования трех танцовщиц, а негативную потребительскую психологию приписывают только одной из них — не вполне, кажется, русской Эдите Тамм (Алена Коломина). Эта симпатичная девушка, конечно, немножко танцует, но в основном озобочена модной косметикой, стильными

шмотками, выгодными любовными связями. В последней трети сериала она, в очередной раз переспав с кем надо, и вовсе становится руководителем ансамбля после добровольно-вынужденного ухода легендарной Светловой.

Слишком простое решение, слишком лукавое. Тем более что две другие героини, совсем простоватая провинциалка Варя Горшкова (Любовь Константинова) и девочка из хорошей московской семьи Лена Фомичева (Ольга Бобкова), демонстрируют просто чудеса самоотверженного бескорыстия. Кто-то возразит: обыкновенный жанровый ход, «три девочки под окном», и у каждой своя выразительная специфика. Отклоняется, как говорят в суде: фильм этот не абстрактная притча и не отвеченная сказочная мелодрама, а исторически обусловленная хроника. Специфика конкретной престижной «Березки» диктует логику психического строя танцовщиц. Как они определялись с эстетическими приоритетами, с этическими нормами, как психологически выкручивались? Презирали свои, признавая, архаичные, с точки зрения московской богемы, танцы? Сбросив сарафаны с кокошниками, пустились ли во все тяжкие потребления? В фильме есть, кстати, недвусмысленный кусок: гастроли в Париже, девочки попадают в «Мулен Руж», где только что не визжат от восторга, глядя на красоток кабаре с их специфическими юбками, декольте, чулками и манерами. Короткая вспышка, похожая на правду. Молодые женщины с широким социально-психологическим горизонтом неизбежно поддаются обаянию эффектной новизны, что полностью обусловлено их женским естеством: дремлющая материнская функция принудительно диктует психологический дрейф в направлении моды. Вовремя занятая престижная позиция позволит женщине впоследствии обеспечить себе брачный вариант наилучшего рода.

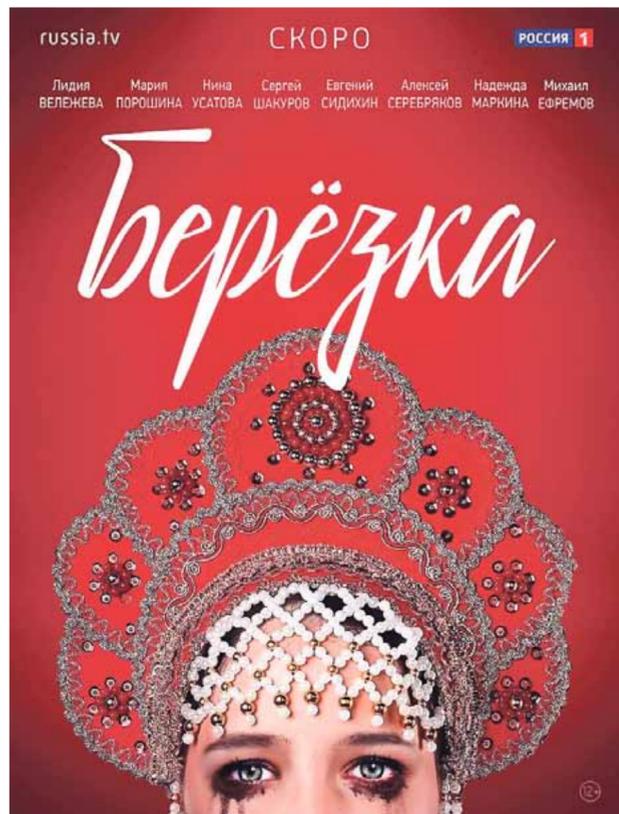
Но в соответствии с сюжетными кодексами канала «Россия» авторы «Березки» игнорируют социально-психологическую реальность, культивируя попирающие правду жизни мелодраматические клише. Никто из героев и героинь не меняется. Варя была простоватой и наивной, поначалу даже мыла на постановочной базе «Березки» полы. Потом много трудилась у станка и на паркете, загадочным образом прогрессировала, не имея базовой хореографической выучки, а впоследствии превратилась в ведущую солистку. Почему она настолько нравится двум главным героям — Алексею Покровскому (Петр Рыков) и Володе Рыбникову (Михаил Пшеничный), —

совершенно непонятно. Оба демонстративно предпочитают Варю не менее молодым и симпатичным, а вдобавок влюбленным в них танцовщицам. Здесь нет никакой логики, ни малейших психологических оснований. Просто Варю назначили на роль все и вся побеждающей, а при этом кристально чистой Золушки. «Ты же Варвара — защитница всех обездоленных», — восхищается ставший ей мужем Алексей. Даже капризная, тщеславная и корыстная Эдита в трудные мгновения предпочитает обращаться к Вареньке за помощью. Любовь Константинова, как может, вытаскивает из своей героини приметы святости, но достаточно скоро актерская техника перестает работать: Варенька

девочка, а хорошие девочки по определению делают хорошие поступки — вот и остается Варя на Родине, презрев Штаты. Логика механистичная, внехудожественная, не подкрепленная никакими объяснениями. За плохой девочкой Эдитой в какой-то момент становится наблюдать интереснее.

Вся эта коллизия постепенно доводит до бешенства: сначала молодых темпераментных столичных девчонок подавали в качестве королев наива, которые будто бы психически равны аутентичным простушкам из деревенского хора, теперь же нагружают заурядную историю бегства модного бурчука от одной сытости, московской, к сытости более рафинированной — вселенским дра-

безупречна не по делу, хороша напекор жизненной логике.

Авторы при этом сгущают и сгущают социально-политическую атмосферу: дело постепенно доходит до раздухарившейся перестройки. И вот уже время подбрасывает одну новую проблему за другой. Но как бы ни было плохо или хорошо, Варя не меняется. Только округляет глаза и дивится хорошему, горю от плохого. Периодически так и хочется спросить: «Варя, ты где, на каком свете?!» Жизнь делает новый поворот: муж Алексей просит политического убежища в США и предлагает Варю поехать вместе, но та опять святое папы римского, хотя все девочки в один голос утверждают, что остались бы вместе с любимым на комфортной драме, достоверность эпохи и ее формулирует, дескать, за океаном свободнее и сытнее, но Варя попросту проглатывает этот довод, никак не возражая, — авторы прокалываются, теперь мотивы героини становятся абсолютно непонятными. Назначено упрямятствовать просто потому, что она же сугубо хороша

матизмом. Но ведь Алексей Покровский даже и не Барышников с Годуновым. В «Березке» достигнут уровень минус-драматургии: персонажи страдают, пыhtят от напряжения, но ни к одной их проблеме психически нормальному современному зрителю подкалываться не удается, так как герои исторически недостоверны, а психологически ничтожны.

Главная проблема сериала в том, что ансамбль «Березка» предьявлен здесь в качестве витрины нашей страны, пускай в ее советском варианте. Но «витрина» — это же понятие из сферы товарного обмена. Витрина подразумевает покупателя, а таковым здесь является некий обобщенный забурный ценитель русской духовности. Вот почему, вероятно, столь громадное, а по существу, ключевое место в фильме занимает линия Алексея Покровского. Надежда Светлова родила его от американского гражданина, и теперь голос возлюбленного, рассчитывая заново понравиться. Датская хвалебная картина оборачивается разоблачительной хулой.

«С точки зрения танцевальных номеров сериал выгодно отличается от нашумевшей «Матильды»

Прокомментировать сериал «Березка» «Культура» попросила директора Государственного Российского Дома народного творчества имени В.Д. Поленова **Тамару ПУРТОВУ**.

— Сама идея создания фильма о прославленном танцевальном ансамбле — великолепна. Телеэкранным сегодня является весьма эффективной рекламой. Художественное качество картины пусть оценивают специалисты. Для меня же безусловно то, что фильм привлечет внимание миллионов зрителей — и, надеюсь, молодых тоже — к этому сокровищу народного искусства России. Хорошо, что нет прямых аналогов с выдающимися историческими личностями: создателем ансамбля Надеждой Сергеевной Надеждиной и ее помощниками, соратниками-современниками и последователями. Да и имена у экранных героев иные. Искусство здесь — сфера действия и одновременно колоритный фон для драматических коллизий, которые переживают персонажи, наследующие реальным прототипам. «Березка» — не просто замечательный хореографический ансамбль, это еще и своеобразный символ красоты и достоинства русской женщины, ее особенного и уникального характера, ее величавого образа. Участники этого ансамбля всегда отличались и до сих пор отлич-

аются какой-то особенной статью, достоинством, неповторимой манерой движения и поведения не только на сцене, но и в жизни.

С точки зрения танцевальных номеров и хода репетиций этот сериал выгодно отличается и от нашумевшей «Матильды» и от не менее разрекламированного «Большого». Как историк балета, от фильма Алексея Учителя я испытала шок. Саму игровую драму, достоверность эпохи и ее личностей, получивших реальные имена, оставляя за скобками. Но и исполненные вариации, как и модели балетных туфель, манера и стиль танца великих балерин Кшесинской и Леньяни, абсолютно не соответствовали заявленному хронологическому периоду. В фильме «Большой» уроки, которые дает «ведущий» солист Большого театра, не тянули даже на уровень кружка самодельности в сельском клубе. В «Березке» же все, что касается профессии, на высоте, поскольку картины ежедневного труда, фрагменты танцевальных сценов, концертные номера, знаменитые хоры с фирменным пльвущим

шагом исполняются нынешним составом труппы. Конечно, не обошлось без «косяков». Например, когда главная героиня, приехавшая из провинции и не знакомая с азами танцевальной азбуки, бросаясь копировать фуэте, тут же получает тяжелейшую травму. С полного роста, на деревянном полу, в туфлях так упасть нельзя. Для хореографов это выглядит так, как если бы хирург на экране делал операционный шов вязальными спицами или обувным шилом.

Однако в целом и сама идея, и ее танцевальный разворот — замечательный. Успех последних «космических» и «спортивных» фильмов свидетельствует об интересе зрительской аудитории к выдающимся достижениям нашей страны. «Березка» — уникальный ансамбль, представлявший СССР, а теперь — Россию. Истории других творческих коллективов могут быть не менее интересными и поучительными с эстетической и нравственной точек зрения. Так что путь кинематографической летописи, отражающей триумфы и успехи отечественного искусства, выбран правильно.

«Му-Му» комедия дель арте Иван Тургенев. «Муму» и «Записки охотника» Театр Наций Режиссер: Дмитрий Крымов Сценография: Валентина Останькович Хореограф: Олег Глушков В ролях: Алексей Вертков, Мария Смольникова, Дмитрий Журавлев, Елизавета Юрьева, Алина Ходжеванова, Инна Сухорецкая, Егор Карамышев.

А им играть охота

Тексты классика — повод поиграть со смыслами, словами и обстоятельствами, поразмышлять о любви и театре, а главное — попытаться показать зрителю, из какого сора и скольких ссор рождается спектакль. Сам Крымов объяснил это так: «Несовершенство театра — и его совершенство, которое неожиданно пробивается сквозь всю нашу повседневную театральную жизнь, дурацкую и смешную. Человеческая увлеченность театром на грани фанатизма — это и грех, ведь за этим фанатизмом

ты не видишь многого, что кажется жизнью; но это и счастье. Ведь театр — удивительное место, там может быть и природа, и жизнь, и смерть, и любовь, и бог, и черт, и ангел». Там реальность почти неотделима от выдумки. Природа — декорация, где звезды — лампы, костер собран из шаковых лент и пляшет в угоду вентилятору, обилака тряпичные, собаки — заводные, фанерные и меховые. Муму же и вовсе превращается в девочку Машу (потрясающая работа Марии Смольниковой), племянницу актера, который

пришел на репетицию и оставил девочку во дворе. Как и всякому ребенку, а уж тем более столь любопытному, ей скучно в одиночестве. И вот она уже на сцене. Как собачка, ходит хвостиком за дядюшкой, постоянно одолевая его вопросами: «А почему «Театр Наций» так называется? Неужели здесь правда работают люди всех национальностей? Что, даже чукчи?», «Леша, а помнишь, ты у Женювача Воланда играл?», «А кого ты здесь играешь, Тургенев? А почему без бороды?», «Леша, а можно я постучу, понажимаю?». Глав-

ному герою не остается ничего другого, как пытаться урезонить надоедливую девочку, которую он зачем-то притащил в театр. Перед Алексеем Вертковым стоит нелегкая задача — соединить в себе нескольких персонажей. Он и охотник, рассказывающий о своих похождениях, и Тургенев, танцующий страстное танго с Полиной Виардо (Елизавета Юрьева), и автор спектакля, отдающий приказание несчастному помрежу (Инна Сухорецкая) и все время оправдывающийся перед зрителями, что все идет не

Алексей Вертков:

«Такого Тургенева раньше точно никто не ставил»

Обозреватель «Культуры», примерив маску Машу-Муму, расспросила Алексея Верткова о новой постановке, о роли Воланда и о том, не страшно ли связываться с мистикой.

культура: В программе Ваша роль названа «Охотник». Так все-таки кто он, Ваш персонаж?

Вертков: Сложно сказать. Я и охотник, и Тургенев, и я сам как артист. Передатчик — вот кто.

культура: В спектакле Маша Вас спрашивает: «Как же ты играешь Тургенева без бороды?» Не могли бы все-таки ответить на этот вопрос?

Вертков: Когда есть борода, это такое мучение клеить ее. Думаешь, уж лучше бы совсем без нее обойтись. Вообще, комедия дель арте подразумевает не совсем привычное существование. Такого Тургенева раньше точно никто не ставил.

культура: Вас все знают как артиста студии Сергея Женовача. Почему решились сыграть на чужом поле?

Вертков: Позвали, вот и решил попробовать. Любый артист всегда открыт для предложений, ведь это хорошо, когда зовут, бывает же и иначе. Наш брат, актер, особо-то не выбирает. Но мне везет, интересный материал попадается значительно чаще, чем неинтересный. В прошлом году состоялась премьера на родной сцене — «Мастер и Маргарита», после этого Александр Молочников позвал в МХТ в спектакль «Светлый путь 19.17», и вот теперь Театр Наций. Третья премьера подряд. Разные люди, разные художники. Все отличается. Каждый раз открываешь для себя что-то, чего никогда прежде не делал, что казалось тебе неподъемным.

культура: Однако прежде Вас можно было увидеть только в СТИ...

Вертков: Просто в театре паспорта наши забрали, и только в этом году отдали. Мол, делайте, что хотите.

культура: А если серьезно, как Сергей Васильевич относится к тому, что его ведущий актер играет на других площадках?

Вертков: Это, конечно, лучше у него спрашивать. Но вроде бы нормально, даже поддерживает. В кино же он нас

снимать отпускает, так почему должен быть против театральных проектов?

культура: Вы окончили мастерскую Женовача и уже больше десяти лет служите под его руководством. Какой главный урок он Вам дал?

Вертков: В СТИ я уже 12 лет. Конечно, как мастер Сергей Васильевич дал мне очень много, можно сказать, все. Ты же растешь вместе с новыми ролями. Каждая работает на внутренний рост, задает какую-то планку, позволяет подняться на новую высоту. Допустим, постановка «Москва — Петушки» Венедикта Ерофеева стала для нас полной неожиданностью. Такая вещь не для театра, но у Женовача появилась идея, он увидел в роли Венечки меня. И вот уже почти шесть лет спектаклю.

культура: Специально ехали из родного Новосибирска поступать к Женовачу?

Вертков: Нет, тогда я даже не знал, кто он такой... Поступал в ГИТИС просто, чтобы поступить, хотелось учиться дальше, развиваться в профессии. После окончания Новосибирского театрального училища была возможность остаться в местном театре драмы, которым руководил наш мастер Сергей Афанасьев. Мы еще студентами играли в спектаклях, мои однокурсники и сейчас там работают. Мне же показалось, что я не готов еще быть настоящим артистом, хотелось еще поучиться. Все-таки Новосибирское училище — это не высшее образование. А мне знаний хотелось, каких-то открытий.

культура: Вы сказали, что были не готовы стать настоящим артистом. Что Вы вкладываете в это понятие?

Вертков: Быть артистом — это как минимум любить то, что делаешь, не тяготиться этим. Мне говорят, «как у тебя сил хватает на все эти спектакли»? А я бы сказал, что в процессе работы энергии только прибавляется. Вот мы сейчас выпускаем «Му-Му». Конечно, и волнение есть, и неуверенность. Как все пройдет? Прочтется? Не будет ли скучно? От этих размышлений никуда не деться, но всем этим нужно вдохновляться, все это нужно любить. Работа должна быть в удовольствие, не тяготить, чтобы хотелось каждое утро приходить на репетицию, ждать спектакля.

Станиславский, кажется, говорил, что в театре нужно существовать: «Проще, легче, выше, веселее».

культура: А разве со временем не приходит определенная уверенность в своих силах?

Вертков: У меня нет. Напротив, появилось еще больше волнения, потому что от тебя чего-то ждут. Ты волей-неволей это чувствуешь. Чего они ждут-то? Я и сам не знаю, чего от себя ждать.

культура: Женовач только что согласился возглавить МХТ имени Чехова. Как отнеслись к этой новости в СТИ?

Вертков: У нас пока ничего не поменялось, спектакли идут. Сергей Васильевич готовит премьеру «Трех сестер», активно репетирует.

культура: Не тяжело ему будет совмещать две столь серьезные площадки?

Вертков: Не знаю, МХТ никогда не был

чилось. Понятно, что кому-то понравится, кому-то нет, но это же нормально. Ну, хорошо, всем понравилось, а одному нет. Значит, все было зря? Или, наоборот, одному понравилось, а у остальных не пошло. Неужели опять-таки напрасно работали?

культура: Когда готовились к роли, смотрели, как Воланда играли Ваши предшественники — Смехов, Гафт, Басилашвили?

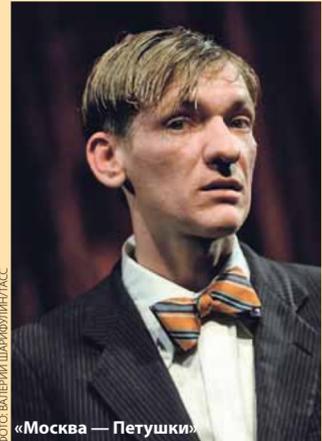
Вертков: Конечно, но специально не смотрел ни Басилашвили, ни Гафта, ни Смехова. С Вениамином Борисовичем мы приятельствуем, у нас было несколько работ совместных для телевидения, и, конечно, я брал у него какие-то консультации. Что говорил? Пусть это останется при нас. Спектакли «Таганки» и СТИ абсолютно разные, их даже сравнивать нельзя. Разве, может быть, у них Воланд более удачный получился?

культура: А каким Вы его видите? И на Ваш взгляд, почему он многим зрителям кажется столь притягательным?

Вертков: Как может быть Сатана притягательным? Дело, скорее, в другом. В романе Воланд кажется самым справедливым из всех. Появляется в таком месте и в такое время, когда сносят храмы, сжигают Евангелие, расстреливают священников, не верят в Бога. Мало того, не верят — активно противостоят Его воле. Вот Воланд и является посмотреть, насколько далеко люди могут зайти в своем безверии. Он предостерегает, предупреждает, что ничего от человека не зависит, масло-то пролито. Воланд — эдакий передатчик между Богом и людьми на земле. Он ведь даже не судья, судья — Всевышний. Воланд же не случайно получает указание, чтобы Мастера оставили в покое. Он просто исполнитель. Есть мнение, что все эти события романа происходят в Страстную неделю. Воланд не может остаться, если бы за не справился. Христос воскреснет, ему не позволено, и он улетает на Луну или где он там обитает. Конечно, в спектакле этого нет, но это то, о чем я размышляю, что пытаюсь ролью донести до зрителя.

культура: А не страшно играть такого персонажа?

Вертков: Страшно. Но полностью отгородиться от зла нельзя, оно всегда где-то рядом. Мне бабушка говорила, Царство ей небесное: «Помни, что у тебя справа на плече ангел сидит, а слева — чертик». Даже если стряхнешь, все равно они вернутся. Все рядом существует, белое и черное. И у Булгакова есть эта мысль: что бы делало твое добро, если бы зла не существовало. Представьте, все время день, а ночи нет, все время лето, нет зимы, снега. Так и со злом. С этим надо научиться жить, иметь это в виду, но стараться быть светлым в поступках, размышлениях и делах.

«Москва — Петушки»

«Белый тигр»

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ШАРКОУКИН/РИАН

Екатерина Дубакина: «Мы с Эрдманом нашли друг друга»

Денис СУТЫКА

В Театре на Малой Бронной появился «Самоубийца» Николая Эрдмана. Корреспондент «Культуры» пообщался с режиссером спектакля Екатериной Дубакиной.

культура: Чем Вас сегодня привлекла пьеса Николая Эрдмана?

Дубакина: Мне была интересна тема ответственности человека за свою жизнь. У одного из героев даже есть фраза: «Винноваты другие, не мы». Люди не распоряжаются своей

культура: Как рисковали помимо режиссуры взвалить на себя еще и исполнение одной из центральных ролей?

Дубакина: Честно, просто не знала, кто еще может сыграть тещу главного героя, вот и решилась сама. У меня перед глазами стояли выдающиеся мастера сцены, которые так же совмещали в одном проекте работу актера и режиссера.

культура: Как думаете, почему у нас сегодня практически нет женшин-режиссеров?

Дубакина: Меня это тоже удивляет. Сейчас у нас эпоха турбулентности: все очень переменчиво и неустойчиво. Нужно очень быстро приспо-

Екатерина Дубакина (слева) в спектакле «Самоубийца»

ФОТО: WWW.MERKURY.RU

жизнью, а перекалывают вину на других. Мне кажется, это актуально и сегодня. Главный герой «Самоубийцы» не знает, что делать со своей судьбой. Мечты его несуразны и несбыточны. Только столкнувшись со смертью, он понимает, что хочет жить и готов взять на себя ответственность за свою жизнь.

культура: Мысль об инфантильности общества сегодня и правда довольно актуальна.

Дубакина: Не понимаю, когда человек говорит, что кто-то виноват в его бедах. Меня всегда волнует, что именно я сделала не так. Мне кажется, что во всем нужно начинать в первую очередь с себя. Как говорил Шекспир: грехи других вы все судить упорно рветесь, начните со своих и до чужих не доберетесь.

культура: Екатерина, Вы довольно плотно заняты в репертуаре театра, почему вдруг появилось в режиссуру?

Дубакина: На Бронной у меня всегда было много работы, но мне хотелось попробовать создать свой мир. Актерская профессия очень зависима: хочешь того или нет, но в итоге всегда являешься пазлом вселивной режиссера. А у меня появилось желание своего микрокосма. Я год искала пьесу, но, честно говоря, ничего интересного не подворачивалось. Интуитивно понимала, что хотела бы взять драматургию, написанную в начале XX века. Это революция не только в жизни страны, но и в искусстве. Россия на тот период, как мне кажется, была вообще впереди планеты всей. И вдруг мне попался «Самоубийца». Единственное, что смущало, — густонаселенность пьесы. Отложив материал на месяц, а потом поняла, что уже загорелась. Пьеса очень хорошо раскладывается на наших артистов. Я поспрашивала ребят, как они относятся к самостоятельной работе. Объяснила, что у меня нет режиссерского образования, нет финансов, так что все придется делать на энтузиазме. Все очень позитивно отнеслись к идее, и мы начали репетировать. А затем показали эскиз нашему художественному руководителю Сергею Голомазову.

культура: И как Сергей Анатольевич отнесся к тому, что его подсаживают в кресле режиссера?

Дубакина: Сказал, давайте смелее включайтесь в жанр. «Самоубийца» — это трагифарс. Мне всегда нравилось существовать на повышенном градусе, создавать яркие гротесковые характеры. Так что я искала близкий мне по духу материал. Мы с Эрдманом нашли друг друга.

саблываться к новому, а гибкость восприятия и многозадачность — это все-таки женские черты. Думаю, чем больше гибкости время будет требовать, тем больше будет появляться у женщин возможностей для самореализации. При этом совершенно не обязательно примерять на себя мужскую роль.

культура: Мне понравилась незамысловатая сценография в виде стеклянных банок. Отсутствие финансовых возможностей дает большее поле для фантазии?

Дубакина: Наверное, я бы нашла деньги на декорации, если бы понимала, что концептуально баночки не работают, а лишь демонстрируют альтернативу нашей команды. По большому счету вся наша жизнь — это банка. Поясно. Ученые проводили опыт, посадили насекомых в банку. Потом крышку закрыли, новое поколение особей уже не знало, что за пределами их зоны обитания существует иная жизнь. Сосуд открыли, но насекомые отказались покидать свое пристанище. Примерно так же происходит и с нашим сознанием. Порой мы сами устанавливаем для себя границы развития.

культура: Обратил внимание, что сегодня в Театре на Малой Бронной пользуется популярностью спектакль «Особые люди». Вы стояли у истоков проекта. Расскажите, как он зарождался?

Дубакина: Да, поставить спектакль о родителях особых детей было моей идеей. Такой постановки нет нигде в мире. Однажды мы побывали в онкологическом лагере. Познакомились с особенными детьми и их родителями. После я нашла очень много дневников, писем и интервью людей, оказавшихся в этой непростой жизненной ситуации. Драматург Александр Игнатов написал по ним пьесу. Сергей Голомазов заразился идеей, сам ездил в центр лечебной педагогики, общался с детьми, а когда вернулся — у него уже созрело решение спектакля. Так у нас появились «Особые люди», мы часто ездим с этой постановкой на гастроли.

культура: На фоне насыщенной театральной жизни с кинематографом у Вас складывается не так гладко.

Дубакина: Наверное, не зря говорят: там, где твое внимание, там и пульсация. А оно в театре. Хотя, думаю, постепенно и с кинематографом все наладится. Правда, на улице до сих пор узнают. После выхода «Моей прекрасной няни» прошло столько лет, но мне очень приятно, когда на улице подходят люди и говорят, что были на спектакле с моим участием. Вот это дорого стоит.

Идет война шпионская

Иван РЫБИН

«Смерть шпионам!», сокращенно — СМЕРШ. 75 лет назад в СССР появилось несколько организаций, призванных бороться с диверсантами, подпольщиками и чужой разведкой. Смершцы — герои многих романов и фильмов о Великой Отечественной войне, но и сегодня любое упоминание о них вызывает большой интерес. Контрразведка стала актуальной темой, и чтобы понять, почему, стоит вспомнить, с чего начинался и чем запомнился СМЕРШ.

можно встретить рассуждения о том, что борьба между двумя руководителями куда интереснее и значительнее работы СМЕРША. «Конфликт в НКВД — выдумки, — уверен писатель и историк Сергей Кремлёв. — А вот огромная загруженность Лаврентия Берии и его сотрудников, наоборот, факт. И совершенно логичным ходом явилось создание отдельной временной организации для обеспечения контрразведывательных мероприятий в армии и во всей фронтовой полосе. Для борьбы со шпионами, диверсантами, выявления предателей, обеспечения секретности и других нужных дел».

Стоит отметить, что в Красной армии позиции НКВД традици-

имя предателя под псевдонимом «Матильда» (им оказался шифровальщик штаба фронта). А вот военным не хочется выносить сор из избы, ведь разоблачение изменника неизбежно влечет «оргвыводы». И поэтому генералы настойчиво пробирают план войсковой операции, чтобы зачистить Шоловический лесной массив — «мертвые молчат».

«Конфликт армейцев и «особистов» в РККА, потом — в Советской армии, не является чем-то особенным, подобное противостояние, скорее, печальная норма. Так было, есть и, увы, будет — в любой армии любой страны мира. Никто не любит контролеров, особенно когда капитан контрразведки может

Выставка «Смерть шпионам!» в Центральном музее Вооруженных сил РФ

ФОТО: PHOTOPRESS

Санкт-Петербург. Восстановленный кабинет работника НКВД времен Великой Отечественной войны

ФОТО: PHOTOPRESS

под Кёнигсбергом пал якобы от случайного осколка снаряда. Материалы дела и поныне «под грифом», тем более что в том случае контрразведчики вообще доказывали напрямую в Кремль. Вождь явно благоволил молодому военачальнику. Судя по косвенной информации, смершевцам даже удалось обнаружить орудие, из которого выпустили снаряд по кортежу Черняховского. Стояло оно в глубоком тылу советских войск и произвело всего один выстрел. Отметим, что Черняховский часто резко менял свой маршрут, исходя из того, как складывается ситуация на фронте, так что про-

срок службы оперативника низового звена составлял три месяца — потом он выбывал либо по смерти, либо по тяжелому ранению.

Кстати, прототип капитана Алехина погиб при задержании вражеских агентов в декабре 1944 года в Польше, а настоящий Таманцев зимой 1945 года в окопном бою.

В тени

Вокруг СМЕРША ходит немало легенд. Тем удивительнее, когда некоторые из них на поверку оказываются правдой.

«Был у нас смершовец, капитан, хороший мужик. Из пограничников, войну на заставе начал, выжил, что удивительно (в основном они все там полегали в сорок первом), — рассказывает ветеран войны, танкист Виктор Сергеев. — По тылам не отсиживался, храбрый был, умный и очень умелый. И вдруг мы узнаем, что его убили — разбомбили машину. Стало ясно, что это случилось за два до Победы, весной 1945-го. Все, конечно, удивились — немцы тогда уже практически не летали. Помню мы капитана — и дальше вое-

завскими и диверсионными операциями в тылу противника. Тогда же взяли массу отставных чекистов и смершевцев, вдобавок арестовывали, казалось бы, совершенно простых и неприметных людей (нередко при попытках задержания они оказывали яростное и на удивление грамотное вооруженное сопротивление).

«Кто это был — не знаю, точно не простой фронтовик; на заводе работал, фрезеровщиком вроде бы. Вдобавок, когда пришли его арестовывать, он сразу стал их отстреливать, мне соседи потом рассказали. Сам я слышал только очереди, из ППШ или ППС, такого оружия у простых людей на руках не было. Пистолетов всяких с фронта, конечно, понатащили море, винтовки разные тоже у каждого второго имелись, их по лесам подбирали. Но автомат — совсем другое дело. Этот боец ушел, не даясь, многих тогда положили, считай, почти всех. Случилось это в 1955-м или 1956-м, уже точно не помню», — вспоминал ветеран ВОВ Владимир Тихомиров.

«За годы войны сотрудники СМЕРША приобрели очень специфический аналитический и боевой опыт. Поэтому версия о создании тайной системы защиты государственного строя вполне имеет право на существование, — отметил Сергей Кремлёв.

— И то, что они не сдавались, тоже вполне резонно: многие и не только смершевцы, тогда понимали — в стране произошёл скрытый переворот. А сломать, купить или перевербовать контрразведчиков-ветеранов было невозможно, они умирали, но не сдавались».

Иногда они возвращаются

Люди, беззаветно преданные своей Родине, сегодня крайне востребованы, причем не только властью — в первую очередь обществом. Россияне все чаще вспоминают в том числе смершевцев и готовы признать, что их методы сегодня оказались бы весьма эффективными.

Об этом свидетельствуют и популярность книг, посвященных Великой Отечественной. Так, в трилогии «Спасти будущее» (Виктор Побережных) люди из СМЕРША и их коллеги-чекисты, попав в постперестроечную Россию, разбираются с современными предателями. Методы, конечно, не самые гуманные, но читатели в комментариях на литературных форумах пишут — таких людей очень не хватает.

И дело не только в умении и готовности нажать на курок: те же Алехин и Таманцев стреляли редко, в самом крайнем случае. Зато они умели отличать песок от супеси, вести психологическую обработку противника, на ковенных уликах вычислять врагов и многое иное.

Ностальгия по СМЕРШу — не только часть рефлексии о советском наследии, но и общественный запрос на умный и деятельный патриотизм. Возможно, запрос этот формулируется слишком прямолинейно, но таков «глас народа» — отметим, что не только в России. На Западе власть чутко улавливает социальные тренды и следит за тем, чтобы об агентах ЦРУ, ФБР или Павла Судоплатов, который во время войны руководил парти-

Второй год войны подходил к концу, отгремела Сталинградская битва, но впереди были тяжелые бои, в том числе со шпионами и вредителями, националистами и агитаторами, на фронте и в тылу.

Разделение труда

19 апреля 1943 года были одновременно созданы две структуры — Главное управление контрразведки СМЕРШ Народного комиссариата обороны СССР и Управление контрразведки СМЕРШ Народного комиссариата Военно-Морского флота. Еще через месяц, 15 мая того же года, был сформирован Отдел контрразведки СМЕРШ НКВД СССР — для милиции, пограничников и внутренних войск. Этой структуре, которой руководил Лаврентий Берия, поручили охрану тыла. Главным был армейский СМЕРШ, сформированный из чекистов, милицииских следователей и высококвалифицированных работников наркомата. Подчинялся он напрямую Сталину.

«Перехват стратегической инициативы на фронте произошел лишь летом 1943-го, и создание новой системы армейской контрразведки тому во многом поспособствовало. Тем более что и с разведкой, и с контрразведкой в Красной армии до того момента существовали проблемы», — отметил в интервью газете «Культура» историк Алексей Исаев. «Добавлю, что к 1943-му обострилась проблема с агентами абвера, которых с начала войны в наш тыл засылали сотнями тысяч, — рассказал «Культуре» историк и писатель, полковник КГБ в отставке Арсен Мартirosян. — Большинство, конечно, выявляли, но многие продолжали работать. Не все было гладко с секретностью. И как раз тогда «союзники» начали активную работу против СССР — нужно было отвечать. Главной проблемой стало то, что НКВД уже не справлялся и с тылом, и с фронтом».

Создание нескольких структур со схожими полномочиями породило множество слухов о конфликте между Берией и начальником главного управления контрразведки Виктором Абакумовым. До сих пор часто

он были недостаточно сильны. А незадолго до войны армейцы на некоторое время стали полностью независимы от внешнего контроля. Итог оказался печальным. Не исключено, что последней каплей стала операция «Бюфель», позже вошедшая в большинство военных учебников мира. Вермахт в марте 1943 года скрытно покинул Ржевский выступ, причем спрямление линии фронта было произведено так, что командование РККА узнало об этом постфактум.

«Операция «Бюфель», увы, не единственный подобный просчет. Например, в Сталинграде при окружении сильно ошиблись: в «котел» попало в 5–6 раз больше войск, чем думали сначала. На уровне фронтовой разведки все было более-менее нормально, а вот выше информации порой проходила неупреждающе. И вскрыть планы противника не удавалось», — отметил Алексей Исаев. На Курской дуге замысел генералов противника разгадали. Провал немецкой операции «Цитадель» — не в последнюю очередь дело рук СМЕРША. Контрразведчики начали дезинформировать противника, вести радиопрограммы с участием перевербованных абверовских агентов, в итоге фашисты вынуждены были распылять силы. Ударный кулак вермахта был существенно ослаблен, помог и порядок с секретностью в наших войсках, который наводили смершевцы.

Два генерала

Знаменитый роман Владимира Богомолова «В августе сорок четвертого» («Момент истины») посвящен как раз героическим сотрудникам СМЕРША. Произведение, помимо захватывающего сюжета, может похвастаться высокой степенью достоверности; оно, как известно, почти документальное — автор специально указал, что изменены лишь имена и некоторые названия населенных пунктов.

Если проанализировать текст, то станет ясно, что отряд капитана Алехина воюет не только с группой засланных диверсантов. Да, «Неман» ищут, с огромным риском для жизни их берут живьем с целью выведать

возразить даже генералу. Более того, организация занималась и «ненужными», на взгляд военных, расследованиями», — подчеркнул Сергей Кремлёв. В числе дел, которые очень нервировали армейцев, были и разбирательства по фактам смерти известных полководцев. СМЕРШ долго и тщательно расследовал гибель генерала армии Николая Ватутина — одного из талантливейших военачальников того времени. Фашисты называли Ватутина «Гроссмейстером», его стратегические дарования высоко ценил Георгий Жуков. Великий вклад Воронежского фронта, которым командовал генерал, в битву на Курской дуге.

Военачальник был тяжело ранен 29 февраля 1944-го и в середине апреля скончался в госпитале. Из части опубликованных бумаг ясно, что полученное ранение не было смертельным. Контрразведчики выяснили, что участие в покушении на Ва-

Виктор Абакумов, начальник Главного управления контрразведки СМЕРШ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

тутина принимали украинские националисты, однако передвигался генерал по ранее неизвестному маршруту. Историки обращают внимание на то, что штабная группа могла отступить и не ввязываться в бой. Разумеется, вопросы контрразведка зада-

вала не только схваченным членам УПА, но и нашим военным. Следователи СМЕРША разбирались и с гибелью дважды Героя Советского Союза генерала армии Ивана Черняховского. Выдающийся 37-летний полководец в феврале 1945-го в тылу

В воспоминаниях фронтовиков оперативник контрразведки — уважаемый всеми человек

извести столь точное покушение — задача не для дилетантов.

Но СМЕРШ занимался не только громкими делами. Ежедневной работы, не слишком заметной со стороны, хватало. Шпионы, предатели, диверсанты, болтуны, бандиты и националисты всех мастей — «клиентуры» было много. Пришлось потрудиться и после Победы на освобожденных территориях.

В воспоминаниях простых фронтовиков типичный оперативник контрразведки — уважаемый всеми человек. Умный, смелый, великолепно тренированный, эрудированный, зачастую с высшим образованием, находчивый и по-своему спра-

вать. А лет через несколько после войны я его встретил, бросился к нему, а он мне: «Вы обо мне знали». Больше года вместе воевали, были хорошо знакомы, не мог я обзавестись. И вижу по глазам: помнит он меня, но не хочет, чтобы я его узнавал. Видать, так надо, на задании человек. Извинился и ушел».

Таких историй довольно много. В начале 70-х в одном из городов не воевавшем бухгалтере ветеран Великой Отечественной войны опознал бывшего лейтенанта-оперативника СМЕРША, орденосца. Звали его уже иначе.

«Это не выдумки, такое действительно нередко случалось. Незадолго до Победы и сразу после нее часть смершевцев перешли на нелегальное положение в своей собственной стране, причем это были сугубо добровольцы, — объясняет Арсен Мартirosян. — Под маской неприметных обывателей они тайно воевали с преступностью, которая в СССР в годы войны возросла. А кто-то так до конца жизни и остался жить по «легенде», подобные случаи тоже известны».

Один такой «внутрисоветский нелегал» даже стал писателем. Юрий Тараскин после войны был внедрен в руководство бандажного подполья и много лет жил в самом логове врага. Впоследствии из-под его пера вышли замечательные мемуары «Война после войны».

В середине 50-х по Советскому Союзу прокатилась волна арестов. Многих руководителей разведки и контрразведки либо расстреляли, либо пересажали на длительные сроки: по ложным обвинениям уничтожили Виктора Абакумова, Всеволода Меркулова, Богдана Кобулова и многих других, на долгие годы в лагерях оказался легендарный генерал-лейтенант МВД СССР Павел Судоплатов, который во время войны руководил парти-

Итак, она звалась Ариной

Дарья ЕФРЕМОВА

21 апреля исполняется 260 лет со дня рождения Арины Родионовны, друга и няни Александра Сергеевича Пушкина. «Культура» побывала в деревне Кобринно Гатчинского района — именно там располагается единственный в мире музей, посвященный ей.

Воплощение русской музыки

Адресат стихотворений «Подруга дней моих суровых», «Зимний вечер», «Наперсница волшебной старины», а по образному выражению Владислава Ходасевича, «воплощение русской музыки». Веселая, работящая и приметливая «служилая женщина» Ирина стала олицетворением настолько мощного и яркого феномена, что Достоевский в 1860-е риторически вопрошал: «...Трустно и смешно в самом деле подумывать, что не было б Арины Родионовны, так, может быть, и не было б у нас Пушкина. Ведь это вздор?.. А что, если и в самом деле не вздор? Вот теперь много русских детей везут воспитываться во Францию; ну, что, если туда увезли какого-нибудь другого Пушкина и там у него не было бы ни Арины Родионовны, ни русской речи с колыбели?»

Вопросы, которыми задавался Федор Михайлович, витали в воздухе. Что первично: таланты, превратившие красивую, витиеватую, но во многом подражательную русскую словесность в большую литературу, или их «наставники» из народа, сохранившие колоритное просторечие, меткий юмор, фееричный сказочный сюжет? По большому счету спорить было не о чем. Крепостные няньки-мамки оказывались настолько близкими к своим воспитанникам, что «феномен Арины Родионовны» очень скоро перестал быть чем-то из ряда вон выходящим. И вот уже Лев Толстой в повести «Детство» с теплотой рассказывает о «редком, чудесном создании» Наталье Савишне, Тургенев раскрывает в «Дворянском гнезде» образ Агафьи Власьевны...

«Саушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; она — единственная моя подруга, и с нею только мне не скучно...» — писал Александр Сергеевич брату Льву. О том, что поэт любил свою «дряхлую голубку» особой «свое-родственной» любовью, говорили все его биографы. «И в годы возмужалости, и в годы славы мог беседовать с нею целыми часами», — замечал Павел Анненков.

Стобловая крестьянка

В год рождения поэта Арине было чуть за сорок. К тому моменту нянюшка занимала особое положение среди дворни: заслуженная «старушка», «стобловая» крестьянка. Ценили настолько, что в подмосковной усадьбе Большие Вяземы, где семья проводила лето, ей отводили постоянное пристанище в одном из благоустроенных флигелей, рядом с детьми. От этого соседства выигрывали, конечно, обе стороны...

— Пушкин был далеко не первым воспитанником Арины Родионовны, — рассказывает заведующая музеем «Домик няни А.С.Пушкина» в Кобринно Наталья Ключишова. — В 1792 году Марии Алексеевне Ганнибал понадобилась кормилица для племянника, сына ее родного брата Михаила Алексеевича Пушкина. Жили они на мызе Руново, принадлежавшей когда-то Абраму Петровичу Ганнибалу и перешедшей по наследству к Надежде Осиповне. Вскоре «прекрасная креолка» вышла замуж за Сергея Львовича Пушкина, у них родилась дочь Ольга. И снова не обойтись без Арины...

Бревенчатая изба с русской печью, в которой сейчас располагается музей, подарок Марии Алексеевны Ганнибал — в знак благодарности за верную службу. — Собственная жизнь для крестьян — роскошь по тем временам необыкновенная, — продолжает собеседница. — Ютились по две-три семьи под одним кровом, как говорится, в тесноте, но не в обиде. Так же было и с Ариной. Обвенчавшись с Федором Матвеевым, она переехала из Суиды в Кобринно. Молодожены подсадились к Онисию Галактионову и Ефросинье Андреевой, имевшим четырех детей...

Мутовка-плутовка

Колоритный народный мир в «Домике няни» не то чтобы встречает гостей — прямо с порога затягивает в свое пространство. Березовые венки и засушенные травы свисают с потолка в се-

ФОТО: СОПОМОН ПУШКИНОВА/РИА НОВОСТИ

ФОТО: БЕЛКИНСКИЙ ЮРИЙ/ТАСС

Музей «Домик няни А.С.Пушкина» в деревне Кобринно

нях. На стенах лубочные картинки XVIII века: Бова-королевич и князь Гвидон, богатырь Еруслан Лазаревич, царь Салтан, Баба-Яга. Налицествуют «разбитое» корыто и скатерть-самобранка, вышитая русскими пословицами. Но самое потрясающее в экспозиции, созданной в 1950-е сотрудниками Пушкинского дома, предметы старинного быта, в назначении которых без экскурсовода не разберешься. Например, «зыбка» — приделанная на пеньковых веревках к потолку скамейка с круглой дыркой посередине. Вариант младенческого манежа. А вот привычные нам люльки считались шиком. Когда в доме несколько малышей, а места мало, люлек всюду не навешаешь — поэтому новорожденные чаще всего спали в обычных деревянных корытках.

Или напоминающий вылку трехзубый свецек: в отверстия вставляли лучину, а рядом водружали чан с водой — чтобы отлетевшая искра не стала причиной пожара. Запоминается и первый отечественный «миксер», мутовка, — палка с пятью кривыми рогатинами на конце, упоминавшаяся премудрым пескарем: «Жизнь прожить не то, что мутовку облизать». Штуковиной взбивали масло, а чтобы проверить исправность приспособления, не знающие цифр крестьяне читали считаку: «мутовка-плутовка-мутовка». Если заканчивалось на «пловтовку», утварь выбрасывали.

Впечатляют и детские игрушки: пеленашки, крупнички, столбушки, пелервертыши. Последние, видимо, предназначались отроковичам в назидание: тряпичная куколка изображала красную девицу с тремя косами, символизирующими холостой и замужний статус (девушки, как известно, ходили с одной косой, женщины — с двумя). Поднимаем юбку, переворачиваем: а там сморщенная старушка в сером рубище. Особая гордость музея — льняная сума из домотканого полотна. По преданию, вещь самой Арины Родионовны...

Третий избы занимает печь. На ней спали, в ней готовили и даже парились — баню могли себе позволить люди исключительно зажиточные.

— Арина Родионовна была великолепной кухаркой, — замечает Наталья Ключишова, — на Рождество готовила гуся с яблоками, на Масленицу (пекла традиционные розовые блины в тесто добавляла сок свеклы, сахар был дорогим удовольствием). По заказу Александра Сергеевича делала яблочный пирог. Варенье

ФОТО: ДАРЬЯ ЕФРЕМОВА

у нее всегда на столе стояло. Воспитанник любил крыжовенное, «царское».

Впрочем, кухарничать в своей печи няньке доводилось нечасто. Да и в собственном доме она прожила всего-то три года. Отправилась с Пушкиными в Москву. Жить в провинции было не престижно, да и Надежде Осиповне хотелось бывать в свете. Арине предложили вольную, но та отказалась. Убедила барыню, которая снова ждала ребенка, взять ее с собой.

Старушка все расскажет, меж тем как юбку вяжет

Об Арине Родионовне известно не так уж много. Ее образ и биографию собирают по крупицам, основываясь на письмах, стихотворных портретах, рассказах, иногда и домыслах.

Русская муза родилась в деревне Суида: третий ребенок в семье Лукреции Кирилловны и Родиона Яковлева. Крещена Ириной. Ариной сделалась позже — так ее стали называть дамы Пушкины-Ганнибал. Они, как и бригадириша Ларина, имели обыкновение величать Полюночку Прасковью и Селиною Акуляку. Молодой кормилице это понравилось: «Арина» красивее. Фамилии у крепостной крестьянки, конечно же, не было: Яковлевой (по отцу) или Матвеевой (по мужу) ее сделали пушкинскими XX столетия. А в документах, церковных книгах, исповедальных записях и ревизских списках значилась все больше под номерами: среди дворовых людей господина генерал-аншефа Абрама Петровича Ганнибала Иринья, шестидесяти лет, № 62.

Ее отец, Родион, умер, когда девочке не исполнилось десяти. На руках у матери осталось семеро детей. Так что отрочество и юность «наперсницы волшебной старины» прошли в трудах и нужде, однако тяжелая работа не сделала ее унылой. Современники вспоминали, что пушкинская нянька была девкой бойкой: первая певунья на деревне, заводила на всех посиделках. Замуж вышла по тогдашним представлениям поздно, в 23 года. «Отроку» Матвеем и вовсе было 25.

Так что, описывая женскую долю Филипповны седой, няни Татьяны Лариной, («Так, видно, бог велел. Мой Ваня / Молодежь был меня, мой свет; / А было мне тринадцать лет»), Пушкин исходил из стереотипа о крестьянских браках. Арина в этих вопросах не была склонна к откровенности. Все отшучивалась. «Кто-то спрашивал у старухи: по страсти ли, бабушка, вышла ты замуж. — По страсти, родимый, — отвечала она. — Приказчик и староста обещали меня до полу смерти прибить. В старину свадьбы, как суды, обыкновенно были пристрастны», — обозначено в черновике с примечанием к XVIII строфе третьей главы «Евгения Онегина».

Гадают и о ее характере, и сказительском таланте. Известный советский фольклорист и этнограф Марк Азадовский, пытавшийся в тридцатые годы «воссоздать образ» Арины Родионовны и установить в какой-то мере объем и характер ее репертуара, пришел к выводу: «Она была не просто няней-рассказчицей, но выдающимся мастером-художником, одной из замечательнейших представительниц русского сказочного искусства».

Примерно то же самое сформулировал и ее воспитанник, только в стихотворной форме: «Мастерица ведь была / И откуда что брала. / А куды разумны шутки, / Приговорки, прибаутки, / Небылицы, былины / Православной старины!..»

Замечателен и другой портрет, шуточный и жизненный, написанный вскоре после выпуска из Царскосельского лицея во время отдыха в Михайловском: «Газеты собирает / Со всех она сторон, / Все сведает, узнает; / Кто умер, кто влюблен, / Кого жена по моде / Рогом убрала, / В котором огороде / Капуста цвет дала, / Фома свою хозяйку / Не за что наказал, / Антошка балабайку, / Играя, разломал, — / Старушка все расскажет; / Меж тем как юбку вяжет».

Николай Языков, навещавший поэта в михайловской ссылке и познакомившийся там с няней, оставил такую зарисовку: «Она была ласковая, заботливая хлопотунья, неизступимая рассказчица, порой и веселая суботыльница».

Бова-королевич и Еруслан Лазаревич

Пушкин записал семь замечательных сказочных сюжетов с ее слов в годы михайловской ссылки. Среди них — сказка о Бове-королевиче и Еруслане Лазаревиче, плевнившая его еще в детстве: «В глуши лесной, средь муромских пустыней / Встречал алких Полканов и Добрыней, / И в вымыслах носился юный ум...» Цикл финских чародейств послужил основой для поэмы «Руслан и Людмила». Арине Родионовне мы обязаны сказкой о царе Салтане и, конечно же, историей Попа и работника его Бадды. Текст, созданный в Болдино осенью 1830-го, максимально приближен к манере нянюшкиной речи: «Да вот веревкой хочю море морщить! Да вас, проклятое племя, корчить! / Беса старого взяла тут унылость, / «Скажи, за что такая немилость?» / «Как за что? Вы не плотите оброка, / Не помните положенного срока...»

Первым слушателем стал Николай Гоголь. «Сказки русские народные, совершенно русские... Одна даже без размера, только с рифмами и прелесть невообразимая», — делился он впечатлениями с одним из своих корреспондентов. «Няня моя уморительна, — позже напишет Пушкин Вяземскому. — Вообрази, что семидесяти лет она выучила наизусть новую молитву о «Умилении сердца владыки и укрощении духа его свирепости», молитва, вероятно, сочиненной при царе Иване. Теперь у ней попы дерут молебны и мешают мне заниматься делом».

Арина Родионовна умерла «на службе» — в Петербурге, в квартире Ольги Сергеевны. Та против воли родителей вышла замуж за историка Николая Павловича. Вызвала к себе из Михайловского уже очень пожилую няню — для моральной поддержки и утешения бытовых дел. В дорогу старушка отправилась в начале марта 1828 года, еще по зимнему пути. Заболела.

Пушкин на ее похороны не ездил. Но тосковал по ней долгие годы. «В Михайловском нашел я все по-старому, кроме того, что нет в нем няни моей и что около знакомых старых сосен поднялась, во время моего отсутствия, молодая сосновая семья, на которую досадно мне смотреть, как иногда досадно мне видеть молодых кавалергардов на балах, на которых уже не пляшу», — напишет он семь лет спустя жене.

Валерий Гергиев: «Дирижер должен идти на риск»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В парижском издательстве Actes Sud вышла книга Валерия Гергиева «Встреча» — бесед выдающегося дирижера с музыковедом Берtrandом Дермонкур, автором монографий о Бахе, Моцарте, Верди, Стравинском и Шостаковиче, директором журнала «Классика». Сборник стал результатом десятилетнего общения с маэстро, который сегодня, подчеркивает Дермонкур, «символизирует русскую музыку» и является «настоящим Караяном XXI века».

«Встреча» интересна не только для французской аудитории, у которой Гергиев пользуется колоссальным успехом, но и всем, кто интересуется классической музыкой. Камертоном книги служат пушкинские строки, вынесенные в эпиграф каждой из девяти глав: «Кавказ подо мною. Один в вышине стою над снегами у края стремнины...», «Блажен, кто смолоду был молод, блажен, кто вовремя созрел...», «Так наше ветреное племя растет, волнуется, кипит и к гробу прадедов теснит».

Валерий Гергиев прежде всего предстает перед читателями лидером Мариинского театра, которым руководит уже три десятилетия. Основа его репертуара — русская музыка. Традиции на родине Чайковского и Шостаковича сильнее, чем где-то ни было. Маэстро убежден: наш национальный стиль — это душа народа. Будущее принадлежит неисчерпаемому классическому наследию.

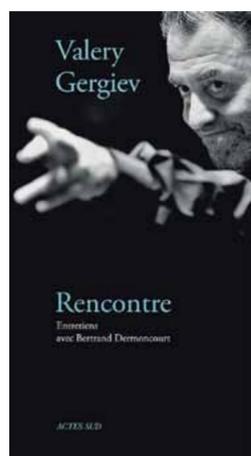
Россиян отличает высокая культура, в которой литература и музыка занимают исключительное место: «Я вспоминаю самые тяжелые советские времена. Люди часами стояли в очередях, чтобы попасть на концерт оркестра под управлением легендарного Евгения Мравинского. Каждое его выступление было событием. Магия возникала, даже когда ему было уже 75 лет. Ему было тяжело стоять, он садился на стул, в зале царил мертвая тишина. Он был скуп в жестах и одним только взглядом добивался фантастических результатов». Два гиганта — Евгений Мравинский и Евгений Светланов — помогли молодому Гергиеву понять, что такое русская музыка.

На страницах книги маэстро сформулировал свои десять дирижерских заповедей. Первая — «Сделай пубliku счастливой, и тогда сам останешься доволен». Среди других: «Помни, что оркестр состоит из твоих коллег. Рядовые музыканты — твои друзья, а не враги». «Не говори слишком много во время репетиций. Иначе рискуешь утомить оркестр и потерять его внимание». «Удели особое внимание духовым и ударным инструментам. Они могут как вознести концерт до необычайных высот, так и погубить его». «Не исполняй никогда одно и то же произведение одинаково. Для этого приучай музыкантов к импровизации...»

Как бы там ни было, оркестр и без дирижера может очень хорошо исполнить симфонии Гайды, Моцарта, Мендельсона и даже Брамса или Бетховена. Некоторые ансамбли обладают для этого высокой техникой. Зачем тогда он нужен? Для забавы публики? Нет, он обязан играть роль архитектора, который создает из фрагментов партитуры целостную картину: «Я всегда стремился придать музыке особую эмоциональную окраску и не пытаюсь на репетициях все объяснить. В таком случае существует опасность того, что на концерте произведение прозвучит механически, холодно... Исполняя любую вещь, надо чувствовать себя свободным».

«Дирижер должен смело идти на риск, — убежден маэстро. — Надо, чтобы концерт был полон неожиданностей — даже для самих музыкантов, с которыми делишь сцену. Стопроцентно подготовленные произведения, отрепетированные тридцать или сорок раз, могут звучать скучно. Публика это мгновенно чувствует, и тогда выступление кажется ей слишком длинным. В хорошем коллективе каждый понимает свою ответственность перед залом. Уважение дирижера музыкой передается всем остальным. У него нет выбора — он должен следовать за композитором. Он его покорный слуга, который обязан знать, чего хочет мэтр. В чем же секрет успеха? Дирижер должен делать так, чтобы ему все повиновались. Только тогда получается хороший ансамбль. Это урок для всего мира, и в частности для дел международных. К сожалению, слишком часто политики вносят в них диссонанс. В этом огромная проблема нашей эпохи».

Маэстро вспоминает Советский Союз и его распад. «Путин, — подчеркивает Гергиев, — человек умный, прагматик. Когда он пришел к власти, то понял, что культура — единственное, что Россия тогда еще не потеряла». Гергиев ценит президента за то, что он сделал для страны. Не допустил ее развала. Хаос остался в прошлом. Экономика и общество приобрели стабильность. «Путин популярен, потому что россияне стали лучше жить. Возвращение Крыма помогло избежать на полуострове серьезного конфликта и сохранить человеческие жизни. Большинство крымчан — русские, потому что у нас общий язык и общие ценности», — утверждает маэстро.

Rencontre Entretien avec Bertrand Dermoncourt Actes Sud

Как руководитель театра, он дает полную свободу постановщикам. Гергиев — не цензор, но сожалает, что в наши дни на сцене появляется слишком много так называемых «политических интерпретаций», которые ищут только скандала. «Нельзя забывать, что постановка влияет не только на то, что видишь, но и на то, что слышишь», — утверждает маэстро.

Как дирижер я сегодня лучше не только потому, что стал старше, — заключает «Встречу» Валерий Гергиев, которому 2 мая исполняется 65 лет, — но и потому, что провел много времени с Моцартом, Вагнером, Чайковским и Шостаковичем. В их компании я — как и публика — не мог не вырасти.

Вячеслав Фетисов:

«Сейчас в стране культ хоккея»

ФОТО: МИХАИЛ СОСНИН/РИА НОВОСТИ

1 культура: Вы постоянно участвуете в политической, общественной, спортивной жизни страны. Не возникло желания взять паузу, махнуть на несколько дней на природу?

Фетисов: Это уже стало образом жизни. Дела, ответственность, формируют определенный ритм. Стараюсь работать максимально продуктивно. Что касается хоккея, то сейчас в стране культ нашей игры. Многие ставлю на коньки лично. Выхожу на лед пять раз в неделю.

культура: Десятого мая сыграете в галаматче Ночной лиги в Сочи вместе с президентом страны. На лед с главой государства выходите регулярно. Как оцените его прогресс?

Фетисов: Самое главное, что президент получает удовольствие от хоккея. А больше всего радует то, что у него есть понимание игры, которое натренировать нельзя. Он на льду всегда находится в нужное время в нужном месте. Плюс — жажда гола. Видимо, врожденная. Поэтому большое количество забрасываемых им шайб совсем не случайно. При такой нагрузке он находит время для того, чтобы казаться, совершенствовать навыки. С каждым разом Путин играет все увереннее. Нужно от-

дать ему должное — в первый раз встать на коньки в 58 лет и добиться колоссального прогресса — это говорит о многом.

культура: На какой стадии находится одна из ваших последних инициатив — хоккейный матч на Северном полюсе, посвященный проблемам экологии и влияния политики на спорт?

Фетисов: На стадии согласования. Поддержку эту инициативу должно большое количество стран и организаций. Процесс идет. Надеюсь, в мае, когда в Москву придет исполнительный директор программы ООН по экологии (ЮНЕП) Эрик Солхейм, можно будет говорить о конкретике.

культура: Не так давно Вы принимали участие в матче, открывшем чемпионат Военно-морского флота в Североморске. Как бы Вы оценили участие Министерства обороны в развитии любительского спорта?

Фетисов: Строящиеся по стране нахимовские, суворовские училища задают совсем другой стандарт образования для ребят из простых семей. Самое главное, мы понимаем, что без патриотизма, уважения к истории невозможно добиться успехов в любом деле. Приятно осознавать, что офицеры военно-морских сил у себя на местах имеют возможность играть в хоккей. Кстати, министр обороны Сергей Шойгу сказал, что первого сентября в Нахимовском училище будет открыт новый крытый каток.

культура: После того как МОК восстановил в правах НОК России, допинговую тему можно считать закрытой?

Фетисов: Все просто. Если будем принимать допинг, то она не закончится, если не будем — завершится. Даже в таких сложных условиях на Играх в Лондоне по пренебрежению халатности доктора «попался» боксер Миша Алоян. Произошли инциденты и на Олимпиаде в Южной Корее. Сегодня мы как страна, утратившая доверие, находимся под серьезным мониторингом. Если говорить напрямую, чтобы искоренить проблему, придется серьезно поработать. Для этого нужно понимание и желание.

культура: Насколько реален бойкот некоторыми странами чемпионата мира по футболу? И не является ли нынешний скандал,

инициированный Англией, «подготовкой почвы» к этому процессу?

Фетисов: Считаю, что большая политика должна покинуть спорт как можно скорее. Спорт придуман для того, чтобы объединять людей, устранять конфликты. Мне всегда казалось, что ФИФА и МОК обладают достаточной независимостью, чтобы принимать самостоятельные решения, основываясь на принципе справедливости. Я уверен, что каждый футболист мечтает сыграть на чемпионате планеты. Для некоторых предстоящий турнир — единственный шанс попасть на мировое первенство. И вдруг им кто-то скажет: «Нельзя».

культура: Какие выводы можно сделать из победы нашей сборной на Олимпиаде в Корее. Некоторые специалисты ставят под сомнение закономерность успеха дружины Олега Знарка, ссылаясь на отсутствие сильнейших мастеров НХЛ?

Фетисов: Радоваться нужно. У мальчишек появились новые герои — те же Никита Гусев, Кирилл Капризов. Объяснять им, что

каков уровень наших тренеров, менеджеров, игроков.

культура: Вы, как член Совета директоров КХЛ, продолжите развивать идею тихоокеанского дивизиона, расширения лиги за счет стран Азии?

Фетисов: Идеи, которые кому-то казались бредовыми, уже приобретают реальность. Надеюсь, Геннадий Тимченко и другие руководители КХЛ понимают, что это перспективная тема. Я же покидаю Совет директоров. Депутатам Госдумы запрещено участвовать в подобных структурах. Мне кажется, это не совсем правильно. Но такое положение существует. За дальнейшим развитием лиги теперь буду наблюдать со стороны.

культура: Кстати, оправдало ли себя включение в КХЛ команды «Куньлунь Ред Стар»? Какие выводы можно сделать из двухлетнего присутствия китайского клуба в российской лиге?

Фетисов: Мне ситуация виделась иначе. Казалось, что интерес к хоккею в Поднебесной должен быть совершенно другой. Плохо, что мы так легко отдали управление этой командой канадским специалистам. Я считал, что создание клуба в Китае позволит усилить наше влияние, открывать школы, отправлять специалистов. Думаю, заходить туда нужно было именно таким образом. В любом случае определенное движение есть.

культура: Но все-таки развитие российско-китайских отношений в хоккее мы наблюдаем отчетливо. Два клуба провели дебютный сезон во второй по силе российской лиге — ВХЛ. Со следующего года добавятся еще несколько.

Фетисов: Профессиональные команды — это визитная карточка. Когда я был сенатором от Приморского края, хотел создать в Китае филиал своей академии. Азиатам идея понравилась, но в итоге не сложилось. Надо продолжать двигаться в этом направлении. У нас достаточно игроков с мировым именем, в честь одного из которых можно назвать местную школу и тем самым отстаивать отечественные интересы.

культура: Какие темы, кроме хоккея, Вас все время волнуют?

Фетисов: В последнее время мне стала интересна тема экологии. Матч на Северном полюсе, о котором мы говорили, носит рабочее название «Последняя игра». Это не случайно. Говорят, что в ближайшие 30 лет на Северном полюсе не останется льда. Поменяться в мире может многое. Частично уйдут под воду континенты. Эти вопросы мы с единомышленниками стараемся продвигать и озвучивать.

Еще хочется, чтобы приняли закон о спортивной подготовке. Мне кажется, он даст нам совершенно другую структуру спорта высших достижений. Если бы мы успели провести этот закон в 2008 году, сегодня была бы совершенно иная ситуация. Над этим усердно работаем вместе коллегами. В Госдуме очень профессиональные люди — знающие, понимающие спорт. Конечно, особую ответственность накладывает избрание депутатом по одномандатному округу. Помимо деятельности в Госдуме, это работа для людей, которые за меня голосовали. С каждым разом на прием приходит все больше народа. Это отнимает много сил и энергии. Но результат есть. Как в свое время нам сказал президент: идите к людям, вникайте во все жизненные ситуации, решайте вопросы. Это мои задачи на ближайшие четыре года.

Елена Вяльбе:

«Часто ходим к местным начальникам с протянутой рукой»

Максим БОРОДИН

Больше всего наград на Олимпиаде-2018 в копилку российской сборной принесли лыжники. Как показали соревнования в Корее, за спиной наших лидеров, не допущенных на Игры, выросло талантливое поколение амбициозных атлетов. Своим возрождением богатый на медали вид спорта не в последнюю очередь обязан Елене Вяльбе, которая на протяжении восьми лет возглавляет отечественную федерацию. Накануне юбилея одна из самых титулованных лыжниц планеты ответила на вопросы «Культуры».

ФОТО: СЕРГЕЙ ДУНДЕРИЯ/РИА НОВОСТИ

культура: В детстве перед Вами стоял выбор, каким видом спорта заниматься?

Вяльбе: В моем родном Магадане особо выбирать было не из чего. Почти все вокруг ходило на лыжах. Более того, на нашем участке зимой местный тренер прокладывал трассу, где проводил состязания. Молодежь бегала практически по грядкам. А ранней весной он лично восстанавливал грядки. Но мама с ним по этому поводу постоянно ругалась. В итоге тренер пригласил меня заниматься лыжным спортом, и проблема уладилась.

культура: Вас пришлось уговаривать?

Вяльбе: Нет. Сразу согласилась. А какие еще у нас были развлечения?

культура: Вы рано попали в основу национальной команды. Старшие подруги не давили авторитетом?

Вяльбе: До этого бегала за юниорскую команду, и на сборах пересекались со знаменитыми коллегами, поэтому знала, с кем предстоит выступать. Считаю, наставления со стороны опытных лыжниц идут только на пользу. Правда, в такой ситуации важно не перегибать палку. Кроме того, если молодой спортсмен показывает отличные результаты, то на него сразу смотрят с уважением. Он становится своим. В моем случае переход получился плавным.

культура: В черед многократных побед и рекордов выделяется чемпионат мира 1997 года в норвежском Тронхейме, где Вы стали абсолютной чемпионкой, победив на пяти дистанциях.

Вяльбе: Когда находишься в оптимальной форме, то буквально летишь на лыжне. Мало кто знает, но на последнюю дистанцию даже не собиралась заявляться. Говорила, что бежать не хочу, стояла на своем. Но тренер нашел подход, сказал: «Тебе надо оставаться в тонусе. Пробежать легко, как на тренировке». Согласилась. А во время самой гонки захватил азарт. Решила, почему бы и не побороться всерьез. В итоге победила. Потом поняла, что задумал наставник. Он знал: как только выйду на дистанцию, начну работать в полную силу, и тогда меня никто не остановит.

культура: На Олимпиаду в Корею из-за санкций МОК ездили в качестве зрителя, где запомнились своей эмоциональной поддержкой на трибунах...

Вяльбе: Мне понравилось. Приобрела новый опыт. Скажу больше — присутствовал определенный драйв. В конце соревнований даже приехала к своему временному статусу болельщицы.

культура: Вы же были далеко от команды?

Вяльбе: Может, и хорошо. Никого из ребят не дергаю.

культура: Обычно дергаете?

Вяльбе: Стараюсь этого не делать.

культура: По ходу Игр потратили массу нервов, но и накануне ситуация не располагала к спокойной и планомерной подготовке.

Вяльбе: Мы до последнего момента не понимали, едем или не едем. Если да, то сколько лыжников отправится в Пхенчхан? Три, четыре? Это было не в компетенции ФАГР. Ситуацией занимались Минспорт и Олимпийский комитет. Наша задача состояла в подготовке к соревнованиям. А в случае допуска предстояло сформировать боееспособную команду. Мне вообще противно наблюдать за ситуацией, которая складывается вокруг России.

культура: Как оцените результаты сборной?

Вяльбе: Мужчины выступили на «четверку», а женщинам больше «тройки» поставить не могу. Они проработали не на сто процентов, к ним есть претензии. Но на главном старте четырехлетия вся команда выглядела хорошо.

ФОТО: ИЛЬЯ ПИТАЕВ/РИА НОВОСТИ

культура: Когда Денис Спцов занял четвертое место и остановился в шаге от награды, какие в тот момент одолевали чувства?

Вяльбе: Разочарования точно не было. Он попал в завал, из которого выбрался, и продолжил сражаться, как настоящий мужчина. Шел до конца. Скажу больше, в тот момент испытывала гордость. Как и впоследствии, когда ребята стали завоевывать медали.

культура: Александр Легков окончательно уходит из большого спорта или олимпийский чемпион Сочи еще может передумать?

Вяльбе: Саша решил, что пора отставить лыжи в сторону. Спортсменам тяжело уйти, и когда приглашают под занавес карьеры принять участие в тех или иных состязаниях, чаще всего отказываются. Так было и с Легковым. Поэтому у кого-то и возникло мнение, что он передумал уходить.

культура: Лыжники принесли стране наибольшее количество наград на прошедшей Олимпиаде. После такого успеха никто не сомневается, что Вас переизберут на очередной срок главы ФЛГР. Стратегию развития на ближайшее время уже определили?

Вяльбе: Обычно стратегия выстраивается сроком на четыре года. Среди приоритетных задач — развитие лыж в регионах. Наш вид спорта не очень затратный. Деньги нужны, но не такие большие. К сожалению, часто ходим к местным начальникам с протянутой рукой и просим уделять лыжам больше внимания. Порой люди не понимают, что если в секцию пришли сотни ребят, то из них только один или два станут олимпийскими чемпионами. Воспитание победителей — длительный и очень кропотливый процесс. Плоды этой работы обязательно будут, но стоит запастись терпением. Конечно, остро стоит вопрос квалификации детских тренеров. В тех регионах, где по этому направлению ведется активная работа, будет и результат. Например, много кто верил, что лыжники высокого класса могут появиться в Брянске. Сейчас это объективная реальность. Также успешно трудятся и в Вологодской области.

культура: Многие лыжники часто меняют место «прописки», а некоторые и вовсе одновременно выступают за несколько регионов. Одобряете?

Вяльбе: Не считаю это верным. Будь моя воля, я бы все переходы и параллельные зачеты запретила. Есть спортсмены, которые находят себе дватри пристанища. И везде получают деньги.

культура: Материальный вопрос отвлекает атлетов от главной цели?

Вяльбе: Очень сильно, но не всегда. Бывают переходы обоснованные. К примеру, Денис Спицов переехал в другой город, потому что на его малой родине не было условий для совершенствования спортивного мастерства.

Есть и другие истории, которые готова оправдать: семейные обстоятельства, женитьба. В остальных случаях я категорически против переходов и так называемых параллельных зачетов. В регионе в подготовку спортсмена тренер душу вложил, власти финансово поддерживали, а он опередил и сразу укатил в другое место. Такой подход недопустим.

Иэн Андерсон:

«Трампа не стоит воспринимать всерьез»

Денис БОЧАРОВ

27 апреля, в рамках тура, посвященного 50-летию одной из главных групп, работающих в жанре прогрессив-рока, Jethro Tull, на сцену «Крокус Сити Холла» выйдет бессменный флагман коллектива — Иэн Андерсон. «Культура» пообщалась с легендарным музыкантом.

культура: Итак, Jethro Tull полвека. Многие в шоу-бизнесе могут похвастать столь солидным стажем. Предполагали ли Вы, когда только начинали, что продержитесь на виду так долго?

Андерсон: Позвольте с вами не согласиться. Поп-культура, в том числе и музыкальная, взрослеет вместе с нами. Сегодня не так уж и мало исполнителей, которые отметили свой полувек, а порой и больший, юбилей. Здесь вам и The Rolling Stones, и The Who, и Status Quo. Бывшие участники Led Zeppelin тоже при делах, да и парочка оставшихся в живых «битлов», дай Бог им здоровья, до сих пор в строю. Так что ничего уникального в отмечаемой Jethro Tull дате нет. Если ты выбрал эту карьеру и тебе посчастливилось не умереть молодым, то просто продолжаешь заниматься своим делом и о годах не думаешь.

Да и вообще, я не «юбилейный» парень. Отмечание дней рождения, смерти, свадьбы и прочей ерунды не является частью моей натуры. Ностальгия — не та территория, где я чувствую себя вольготно. Предпочитаю смотреть вперед и не оглядываться.

культура: А если все же попытаться, как Вам кажется, насколько творчество Jethro Tull изменило мир к лучшему? Да и способна ли поп-музыка на это в принципе?

Андерсон: Чепуха это все, романтические рассказы. Джон Леннон написал песню «Imagine», насквозь пропитанную духом идеализма. Ну и где, спрашивается, этот иллюзорный мир? А разве то, что многие американские солдаты брали с собой во Вьетнам кассеты с записями Jethro Tull, помогло остановить ту бессмысленную бойню? Увы. Едва ли музыканты способны реально повлиять на ход событий — мы всего лишь часть постоянно изменяющегося мира.

культура: Чего следует ожидать поклонникам на предстоящем московском концерте? Сюрпризы, премьеры, «коти в мешке»?

Андерсон: Никаких особых «котов» не планируется. А зачем? Видите ли, за истекшие полвека в Jethro Tull переиграли тридцать шесть музыкантов, плюс ваш покорный слуга. Так что постараемся по возможности отдать должное каждому периоду в истории группы — лишь бы времени хватило. Конечно, сделаем акцент на первых десяти годах нашего существования, когда были написаны наиболее значимые произведения.

культура: Сегодня мир переживает не самые простые времена. Взаимоотноше-

ФОТО: МАКСИМ ВЛИВЕР/РИА НОВОСТИ

ния между Россией и Великобританией сложно назвать идеальными. Как Вам кажется, нас действительно ждет неспокойное будущее или это всего лишь вопрос политических игр: мол, побеснуются и успокоятся?

Андерсон: Необходимо понимать главное: вне зависимости от того, холодная война на дворе или «горячая», противостояние между русскими и англичанами, американцами, французами или кем бы то ни было еще нет и не было. Игры, которые ведут политики, не имеют ничего общего с мыслями, надеждами и чаяниями простых людей. Все в мире, по сути, хотят одного и того же — спокойствия и уверенности в завтрашнем дне. Обыкновенный человек, отправ-

ляющийся утром на работу, а вечером с нежностью убаюкивающий ребенка, не должен вестись на провокации, ниспосылаемые извне.

Кстати, буду с вами до конца откровенен. Очень многие в нашей стране с огромным уважением относятся к Путину. Да, разумеется, в силу исторических причин мы далеко не со всем, что он делает, согласны, но его

С другой стороны, Трамп разочаровывает. Уверен, минимум сорок процентов американцев сомневаются, что он пришел к власти законным путем. И едва ли его как политическую фигуру следует воспринимать всерьез. Он производит впечатление весьма неуравновешенного, импульсивного, даже порой забалмошного человека, чьи мнения и высказывания относительно того или иного предмета могут кардинально отличаться

инициативы находят живой отклик у моих соотечественников.

ся день ото дня. Довольно тревожный и даже опасный синдром, учитывая то, какой пост-мистер Трамп занимает сегодня.

культура: Хорошо, давайте вернемся к музыке. Последний альбом под «вывеской» Jethro Tull вышел в 2003 году. Пятнадцать лет — довольно внушительный срок. Дождутся ли фэны нового студийного релиза?

Андерсон: Видите ли, в чем штука: не хочу показаться нескромным, но так историче-

ски сложилось, что бренд Jethro Tull во многом ассоциируется с моим именем. А как иначе: я тот парень, который написал почти весь материал, фронтмен, продюсер, менеджер, отслеживал гастрольные графики, заказывал билеты на самолет, места в отелях и так далее. Я привык, все это неотъемлемая часть моей жизни. И поэтому, как только возникает вопрос «Когда выйдет новый альбом Jethro Tull?», моя естественная реакция такая: «А кто будет в этой группе?» (смеется).

Так что правильнее спросить, когда выйдет новый диск Иэна Андерсона. Могу ответить. На полновиную программу уже готова. Также планируется несколько реизов, приуроченных к 50-летию группы: ремастрированный дебютный альбом «This Was», переиздание пластинки сорокалетней давности «Heavy Horses», юбилейный бокс-сет, включающий в себя несколько работ из бэк-каталога коллектива. В общем, надеюсь, поклонникам JT скучать не придется.

культура: Предстоящий чемпионат мира по футболу мимо Вас не пройдет? Следишь, болеть будете?

Андерсон: Конечно. Тем более, что турнир впервые состоится в России — это, несомненно, событие. Хотя, скажу вам честно, я далеко не самый горячий болельщик. Для меня эта игра слишком груба. Возможно, поэтому я предпочитаю играть не в футбол, а на флейте (смеется).

культура: Кстати, о флейте. Вам до сих пор необходимо каждый день практиковаться, чтобы поддерживать себя в должной форме?

Андерсон: О да. Возможно, на свете и существуют сферы деятельности, где по ходу взросления и старения можно позволить себе расслабиться, поленившись — словом, отключить мозговые рецепторы. Но с музыкой такое не пройдет: необходимо постоянно быть в теме, а значит, в тонусе. Это вовсе не означает, что я каждый день с утра до ночи не даю себе отдыха, но определенное время занятиям уделять должен. Даже когда отправляюсь куда-нибудь в отпуск, не представляю, чтобы флейта была не со мной.

культура: Какой самый нелепый миф Вам приходилось слышать о собственной персоне?

Андерсон: Поскольку я играю на флейте, стоя на одной ноге, газетчики писали, что Иэн Андерсон, должно быть, находится под воздействием стимуляторов. Мол, зачем ему еще сдаваться вся эта клоунада? В одной заметке я был охарактеризован не иначе как «crazed flamingo on speed» (буино помещенный обдолбанный фламинго. — «Культура»). Иные договоривались до того, что я еще и гей. Но, простите, ребята, вынужден вас разочаровать: я нормальный шотландский мужик, никогда в жизни не употреблявший наркотиков. Просто играю на флейте, стоя на одной ноге (смеется).

культура: Оглядываясь назад, чем больше всего гордитесь?

Андерсон: Тем, что сработал мой план «С». В юности их у меня было целых три: план «А» — пойти служить в полицию, план «В» — получить работу журналиста и план «С» — попробовать стать рок-музыкантом. Сделать «долгоиграющую» карьеру на этом поприще не так просто, поверьте мне. Я счастлив еще и потому, что в состоянии заниматься любимым делом, и никто не вправе указывать мне, когда остановиться.

Есть что ВСПОМНИТЬ

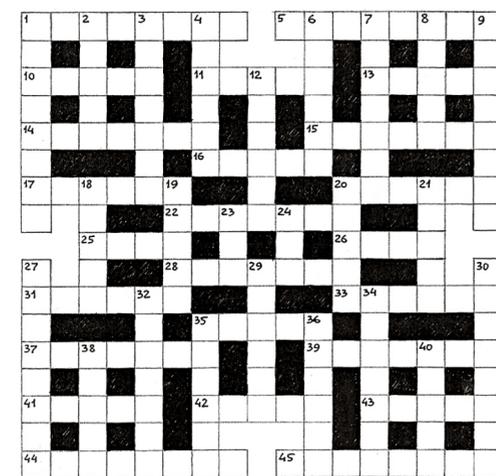
В ЭТИ ДНИ 100 лет назад появился первый в мире памятник Карлу Марксу. Его возвели в Пензе, а помпезное открытие приурочили к вековому юбилею основоположника «единственно верного учения». 28 апреля 1918-го «Правда» по этому поводу писала: «Далеко от лондонского кладбища, где уютится могила с простой каменной плитой, в глубине первого пролетарского государства вырос первый памятник первому мыслителю и борцу пролетариата, первый общественный памятник Марксу... Находящаяся в рабочем положении, среди великой борьбы, окруженная кольцом палачей-империалистов всех стран, пролетарская республика является наглядным доказательством жизнеспособности марксистского учения... Первый памятник Марксу, воздвигнутый в Пензе, именно так и служит делу революции».

«Делу революции» поясной портрет работы скульптора, в ту пору комиссара местного художественного училища, Ефима Равделя прослужил совсем недолго. Выполненный из крайне непрочных материалов (глины с примесью), он просуществовал менее месяца — то ли сам треснул, то ли подвергся атаке несогласных с политикоэкономической теорией германского мыслителя «вандалов».

Уже 11 мая губернский Совет рабочих и крестьянских депутатов принял решение об установке вместо прежнего бюста некоего «постоянного памятника». Однако и в этом случае с реализацией дело не заладилось: строительство завершилось, судя по всему, на этапе закладки. Что помешало довести начатое до конца? Скорее всего, Гражданская война. А первый долговечный монумент Карлу Марксу воздвигли в Пензе только в 1960-м — на Советской площади.

В июле 2011-го этот бронзовый двухметровый бюст на шестиметровом гранитном пьедестале демонтировали, несколько лет он пробыл на хранении и реставрации. Наконец, весной 2014-го поставили на новом месте, а 30 мая того же года — в присутствии руководителей города и области — торжественно открыли. Многие увидели в этом положительный знак: в то время, когда на Украине и в некоторых странах бывшего Варшавского блока разгоралась война с памятниками советского времени, «в глубине первого пролетарского государства» (пусть и бывшего) вновь предстал для всеобщего обозрения красноречивый символ навсегда ушедшей эпохи.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Французский художник-академик, которого называли «первым живописцем Второй империи». 5. Персонаж пьесы К. Гоцци «Принцесса Турандот». 10. Ценный съедобный гриб, используемый в соевом виде. 11. Фрукт с пальмы. 13. Водолавающая птица. 14. Русский писатель-прозаик («Школа для дураков»). 15. Тип барометра. 16. Герой романа В. Шукшина «Я пришел дать вам волю». 17. Нидерландский художник Золотого века, друг и соперник Рембрандта. 20. Российский писатель («Овсянник»). 22. Большая перемена в театре. 25. Обращение к европейцу у индусов. 26. Австрийский композитор, ученик А. Брукнера. 28. Знак препинания. 31. Персонаж пьесы Г. Ибсена «Пер Гюнт», дочь вожда бедуинов. 33. Американский писатель («Бостонцы»). 35. Первый слой специального состава на картинах. 37. Выход из безвыходного положения. 39. Американский портретист, ставший президентом Общества английских художников. 41. Основное понятие математики. 42. Российский актер («Гетеры майора Соколова»). 43. Птица на гербе США. 44. Русский писатель и поэт («Беглец», «Странник»). 45. Слово, заимствованное из жаргона.

По вертикали: 1. Комедия М. Швейцера по рассказам А. Чехова. 2. Советская киноактриса («Гость из будущего»). 3. Советский писатель («России верные сыны»). 4. Французский салонный художник. 6. Британский актер («Парфюмер. История одного убийцы»). 7. Основатель знаменитой пивоваренной компании. 8. Медленный темп в музыке. 9. Героиня пьесы А. Чехова «Чайка». 12. Инспектирование. 18. Советская эстонская эстрадная певица. 19. Сущный виноград. 20. Группа пионеров. 21. Поднебесная империя. 23. Короткая женская майка. 24. Часть пьесы. 27. Русский поэт, рок-бард, один из представителей советского андеграунда. 29. Певец и музыкант, руководитель ансамбля «Ариэль». 30. Специалист по звездам. 32. Польский писатель, нобелевский лауреат («Мужики»). 34. Русский народный художественный промысел. 35. Поселок в Крыму, где расположен замок «Ласточкино гнездо». 36. Составление рыцарей. 38. Заготовка грибов и огурцов. 40. Рассказ А. Куприна.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

По горизонтали: 8. Штук. 9. Катюжок. 10. Влад. 11. Бордери. 12. Устогов. 14. Богомаз. 19. Моризо. 20. Неофит. 21. «Ребекка». 22. Биссет. 23. Ханеке. 24. Неренда. 25. Саатчи. 27. «Разиня». 29. Кровать. 33. Блиндж. 35. «Трутень». 37. Швец. 38. Монокль. 39. Линь. **По вертикали:** 1. Утро. 2. Скюдерн. 3. Шапиро. 4. «Чучело». 5. Конура. 6. Авдюшко. 7. Мало. 13. Боливар. 14. Бортник. 15. Габорио. 16. Максима. 17. Знахарь. 18. Дискант. 26. Темница. 28. «Зритель». 30. Рожков. 31. Вертов. 32. Титель. 34. Леви. 36. «Нана».

В следующем номере:

Победивший смерть

Николай Тараканов, руководивший устранением последствий чернобыльской аварии, рассказал «Культуре» о трагедии, чудесном выздоровлении и любви длиной в десятилетия

